

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2021
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 20 (362) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахронов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшоода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Умберто Эко* (1932–2016), итальянский ученый, философ, специалист по семиотике и средневековой эстетике, теоретик культуры, литературный критик, писатель, публицист.

Умберто Эко родился в маленьком итальянском городке Алессандрия, который впоследствии воспел в одном из своих знаменитых романов. Романы эти, впрочем, были для него поначалу больше развлечением: к моменту выхода первого («Имя розы») Умберто Эко уже был ученым с мировым именем, одним из главных специалистов по семиотике.

Принято думать, что вторую половину жизни он прожил богатым человеком. Тираж «Имени розы» превышал 10 миллионов копий плюс киноправа, да и остальные романы расходились весьма хорошо. Квартира в Париже, квартира в Милане, в пятиэтажном доме с рустованным цоколем и видом на замок Сфорца. Шестиметровые потолки позволяли не чувствовать себя подавленным в окружении 30 000 книг. Еще 20 тысяч Умберто Эко перевез в свой загородный дом в Монте-Чериньоне, крохотном местечке в регионе Марке, где писатель проводил лето, рождественские и пасхальные праздники. Дом этот когда-то служил иезуитским монастырем, в чем поклонники Эко находили едкую иронию, столь свойственную автору лучшего детектива о монахах. Правда, мало кто знал, что история эта — что естественно для человека, чья фамилия стала чуть ли не синонимом терминов «семиотика» и «постмодернистская литература» — с двойным дном. Бывший монастырь, а по сути просто большой дом, в котором некогда квартировали монахи, Эко купил в 1976 году, еще до всемирной славы. «Имя розы» и писалось в основном здесь.

Его почти официальным титулом на родине был просто «Профессор», и эту историю все читатели Эко по всему миру знают именно в таком виде. Дескать, жил-был профессор истории, книжник в вязаном кардигане, знаток средневековой культуры, семиотик с европейским именем, лукавый интеллеktуал. Однажды ему почему-то «захотелось отравить монаха» (как писал сам Эко). В результате родился один из лучших детективов XX столетия, роскошный роман, в котором свое находит читатель любого уровня гуманитарной подготовки.

Разумеется, профессором (в прямом смысле) Умберто Эко был. Он преподавал в Болонском университете, старейшем в мире, а также в Милане, Турине, Флоренции. При этом почти всегда параллельно Эко работал где-то еще — сперва в RAI, общенациональной телерадиоком-

пании, редактором культурных программ, потом много лет — в издательстве Bompiani (о чем впоследствии будет «Маятник Фуко»). Великим медиевистом Эко трудно назвать, зато еще в молодости весьма значительную работу он написал о Джеймсе Джойсе, а еще одну — о Джеймсе Бонде («Нарративные структуры у Флеминга»).

После «Имени розы» Эко написал еще шесть романов, среди которых не было ни одного неуспешного у критиков и публики, но, разумеется, ни одного даже и близко сравнимого с первым по влиянию и славе. У каждого из поклонников Эко среди этих шести книг есть любимая и нелюбимая; в качестве некоторого подобия консенсуса принято считать, что «Маятник Фуко» из них — самый изобретательный и глубокий, «Остров накануне» — самый формалистский и претенциозный, «Баудолино» — самый увлекательный и легкий для чтения, «Таинственное пламя царицы Лоаны» — самый личный, «Пражское кладбище» — самый спорный с нелитературной точки зрения, а «Нулевой номер» можно было вообще не писать.

Вероятно, ни один писатель в мире так не ценил свою аудиторию, как Умберто Эко. Он придумал — и всю жизнь был ей верен — теорию, что единственный полноценный интерпретатор текста есть читатель и что по большому счету вообще неважно, что именно хотел сказать автор; важно, что вынесли из текста люди, раскрывшие том на первой странице. «Автор не должен интерпретировать свое произведение. Либо он не должен был писать роман, который по определению — машина-генератор интерпретаций».

Умберто Эко, *il Professore*, обаятельный толстяк «с маленькими, как у гейши, ступнями» был свой — похожий на лицейского учителя твоих детей, на доктора или аптекаря с соседней улицы. Жители Монте-Чериньоне берегли покой своего знаменитого соседа не хуже, чем жители Вермонта — покой Солженицына: «Дорогу не показываем, на вопросы не отвечаем». Взамен он обустроил в деревне библиотеку и сейчас, после смерти, обеспечивает этому захолустью ровный туристический поток.

Эко хоронили так, как, вероятно, не хоронили вообще ни одного писателя в Италии со времен Мандзони (кстати, там же, в Милане). Прощание происходило в замке Сфорца, прямо около писательского дома. В Милане же будет доступна для обозрения (и пользования) вошедшая в легенду библиотека писателя: семья подарила ее государству.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Ahmad Monir Hamrah ibn Ghaibullah

The Afghan Carpet Industry and its Effects on Household's Incomes..... 229

Басырова Н. Р., Кадымов Р. И.

Некоторые показатели финансового состояния ПАО АНК «Башнефть» за последние пять лет.. 232

Волкова А. Д.

Особенности банковского сопровождения государственного оборонного заказа на предприятиях оборонно-промышленного комплекса 234

Горшков Д. С.

Проблемы развития антимонопольного законодательства РФ в условиях пандемии COVID-19237

Гулаков Д. Н.

Организация процесса обучения в ресторане на примере ООО «Ламбик»..... 239

Ильканич А. П.

Методы предотвращения банкротства коммерческих банков 242

Канапинова С. С.

Моделирование в учете монетарных активов и обязательств в соответствии с концепцией конструктивного обязательства 244

Карева А. Г.

Перспективы автоматизации электронного документооборота на предприятиях247

Кравченко А. А.

Тренды цифровизации публичного управления 249

Лобахина Е. А., Псарева О. В.

Особенности взаимоотношения государства и гражданского общества в России251

Мурзалиева А. К., Амангельды А.

Бухгалтерский учет в период пандемии 254

Муhibов У. Р., Гатиятулин Ш. Н.

Обеспечение экономической безопасности предприятия на основе управления рисками ..257

Николаев Л. Д.

Интеллектуализация процессов логистики предприятий как направление модернизации 260

Николаев Л. Д.

Современные подходы к управлению затратами в логистике предприятий России 262

Нуриева Д. Ф.

Особенности модели, проблемы и перспективы развития российской экономики 264

Овсепян С. И.

Сфера образования как объект муниципального управления: проблемы реализации полномочий267

Платонова С. Е.

Обеспечение экономической безопасности в сфере здравоохранения..... 269

Саранцын Ф. С.

Современные угрозы экономической безопасности России в области социальной политики.....272

Тернавченко К. О., Магала Ю. В.

Характеристика свойств системы бюджетно-налоговой безопасности региона с целью определения сфер (блоков) индикативной системы и пороговых значений индикаторов ..274

Тернавченко К. О., Магала Ю. В.

Систематизация методических подходов к формированию индикативной системы оценки уровня бюджетно-налоговой безопасности региона 276

Трофимова Т. В., Иванова С. С.

Организационная культура как мотивирующий фактор государственных гражданских и муниципальных служащих 278

Утигалиева А. В.

Влияние пандемии COVID-19 на реализацию инвестиционных проектов в России и их перспективные направления 280

Шалыгина О. В.

Прибыль как основной финансовый результат деятельности организаций торговли 281

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR**Андреев М. В.**

Совершенствование маркетинговой стратегии на предприятии 285

Прокина П. А.

PR-деятельность в Министерстве внутренних дел РФ 287

Рышкова А. В.

Сущность удовлетворенности потребителей ... 290

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ**Георгиевская А. Д.**

Маска как атрибут ритуального события
Кагура 292

Макашева Д. А.

«Новая казахская волна» в кинематографе в 80-90-х годах XX века..... 296

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА**Евстифеева А. А.**

Специфика педагогического дискурса: разновидности и участники 299

Шокирова Х. Н.

Область взаимоотношений персонажа 301

ПРОЧЕЕ**Кузнецова А. И.**

Анализ проблем построения обратной связи со стороны АО «Международный аэропорт Владивосток» 304

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

The Afghan Carpet Industry and its Effects on Household»s Incomes

Ahmad Monir Hamrah ibn Ghaibullah, student master»s degree program
Termez State University (Uzbekistan)

The aim of this study is to investigate (The Carpet Industry and its Effects on Household»s Incomes) In other words, the main purpose of this paper is to describe the Afghanistan»s carpet manufacturing and exports, and what is the carpet industry»s effects on families» economy. The Primary data were collected in the form of interviews with respondent from some carpet marketers in private sector. The collected data was analyzed using SPSS V25 via multiple regression model; household»s financial resources being the dependent variable and carpet industry, advance receipts, loan factors, sales process and investors support being the multiple predictor (Independent variables).

My research findings show an evidence of positive correlation between household»s financial resources and carpet industry, advance receipts, loan factors, sales process and investors support. It was also found that there is a strong correlation between household»s financial resources and carpet industry as its coefficient reflated that any further increase in carpet industry would lead to increase in household»s financial resources by R square of (0.795).

As a result, household»s financial resources from carpet industry as 0.49% (9065af), Therefore the carpet industry is the best resource in all over the factors, the carpet industry significantly important to improve the household»s financial resources and played main role to increase the government incomes.

Consequently, the research recommends that the carpet industry in Afghanistan;

Establishment of the ministry, specific policy in this area and the cooperation of the government and relevant institutions by encouraging domestic and foreign investment in the sector, providing small and large machines for carpet weaving, carpet washing and scissor washing in relatively easy conditions, provide raw materials such as wool, silk, paint, etc. efforts to improve carpet weaving skills by providing better educational and vocational conditions.

Keywords: carpet industry, carpet imports, handicrafts, financial resource, domestic financing methods.

Introduction

Afghan carpet and its market production is one of the long-standing traditions of Afghans and the source of income for most Afghan families. Carpet means red-gold, really has the rank of gold in our country. Weaving carpet is one of the most important and old industries in Afghanistan, especially in north of the country (Faryab, Jowzjan, Balkh, Kunduz...). However, it is one of the most important export goods of the country and has won the first position in important world exhibitions, but lately, the carpet weavers and producers are suffering from a lack of production and sales. The industry has decreased compared to a year back and it is in recession. The reduction of carpet export, in the last few years, has been threatened the job position of many carpet market participants in Afghanistan, especially in the Northern provinces. Carpets, like other goods, are those kinds of asset that have physical and social characteristics. Carpet is the important and historical handicraft of Afghanistan which its export, even in some cases influenced on restoration of the national economy of the country. The

texture of the carpet in Afghanistan goes the **Aryan civilization. (Wahid, 1390: 45).**

It is said, that time the people of Afghanistan, by producing the best fleece, were making different kinds of carpets and ornamental rungs in the world.

The Afghan carpet trade was one of the largest trade during the Aryan period in that region even in the world. The Afghan carpet industry can be a great entrepreneurial opportunity in Afghanistan but now the industry is facing many problems.

In today»s economic situation, employment and income generation are considered one of the important matters in the national development policies. Significantly, the carpet sector is extremely labor intensive and millions of people are directly and indirectly employed and earn their income from this sector in major hand-made carpet producers and exporters from the Asian countries.

A **Tolo News** report shows that in the current situation, the technical workers of the carpet sectors in the country have been able to produce the best carpets, against low wages, in the world. Afghan carpets are still very popular in the world

markets. On the other hand, an Afghan — UAE joint company strive to produce Afghan carpets with highest quality to improve the country's carpet industry, and exports them in the name of first hand crafts to the world markets. So the financial system in Afghanistan has seen a rapid expansion over the past 20 years.

This study expresses to promote carpet weaving both as a cottage-based and commercial industry by adopting a dual strategy of encouraging and supporting the setting up of marketing service facilities either on a co-operative basis or as individual marketing units in the main carpet weaving regions outside the capital city and by adjusting economic policy to fulfil a function of export promotion similar to that of the main competitors.

The paper is divided into the following sections. First the nature of the carpet as a commodity and its production structure. Second, it shortly looks at the carpet market and trading system in Afghanistan. And the last, it briefly looks what is its effects in providing household's financial resources. The term «**carpet**» comes from Old French «**carpite**», and this derivation of the term states that the word came from Old Italian «**carpita**», the verb form is «**carpire**» means pluck.

The word carpet has many different meanings in different languages, like; in Uzbek language it is called «**gilam**», in Urdu it is «**qalin**» which is the same to Persian, and in Turkmen it is «**Halay**» which means a large carpet that is made of yarn, wool or silk with different colors. Afghan carpet is largely dating from the late 19th century by the Turkmen settlers in the North of the country with a major final influx from Bokhara after the Russian revolution in the 1920s. Turkmen carpet production is an important export, especially the Daulatabad, South of Andkhoi (Faryab province) carpet was noted for its best quality.

By the end of the 1970s the Northern cities' carpet had risen to the first rung in all over the country in terms of quality. And also it is cleared that the designs derived as carpet production increasingly linked into international market. For example, Bokhara design production risen from 25% to 70% during the two decades (1970–1990). The carpets are constructed from the knotting of threads around longitudinal threads and hold the place by latitudinal threads. The choice of knotting depends on the weavers that which one has the fineness and brilliant quality. For instance, the silk made carpet has the high quality. On the other hand, the wool of Qaraqul sheep was used traditionally has the highest quality for weaving carpets. Afghan Turkmen carpets are generally characterized by geometric patterns and elements, and associated with particular tribes and locations were part of distinctive weaving traditions has been a home-based manufacture. Many years back, in 1970s there were few factories which employed group of carpet weavers together to work under supervision on hand knotted carpet. Given the historical background, it is proven that Afghanistan has been an important center of slight industry and all kinds of carpet and the industry is one of the most important handicraft that despite it removes the internal necessities, it is widely exported to foreign countries. Nowadays, it brings 430 million dollars incomes yearly to Afghani-

stan economy. But 97% of this product is being exported from Pakistan. While the industry declined in Afghanistan, the refugees used their skills during the time in exile to support themselves and their families by continuing their trade in Iran and Pakistan. Particularly in Pakistan conditions were favorable to start carpet weaving as a new industry and exported them to foreign countries, it caused the Pakistanis merchants popularity in the world. During the last twenty years this sector has, mainly due to the «imported» skills from Afghanistan, grown to a considerable size and constitutes today the main competition for hand woven carpets from Afghanistan. Carpet weavers in family-based production units within a district could be assisted to form a co-operative that maintains contacts through modern communication technology in order to obtain orders from wholesalers within the country (trading establishments in Kabul) or, at a later stage, directly from importers in foreign countries. The buyers would be able to communicate through the co-operative their specific requirements regarding sizes, patterns, and quality giving the individual producers the benefit of keeping their production in line with market demands. The co-operative could also serve as a common facility for purchasing raw materials giving additional benefits to the producers. Generally, these co-operatives may be transformed into production centers into which the local labor force can be absorbed and from which the industry receives new impulses within the region. The soviet invasion and resulting war had a number of major effects on the market. Flocks of the sheep declined, the number of weavers also reduced as they escaped as refugees to neighboring countries, and weavers became reluctant to make the large size of carpets as soldiers had the habit of slashing unfinished carpets from the loom. There was an overall shift of production to Kabul and, as a result of a road container service established by the Soviet to London and other European destinations, overall exports rose again slightly to 14800 m² by 1988. (Adam Pain). Since the beginning of the 20th century the development of craft-based industries has progressed up to the time when the war against soviet occupation and internal disturbances interrupted all areas of business activity. Particularly the carpet weaving industry that prospered up to the 1970s suffered from revolution during the war time. Agriculturally, the women traditionally assist with raising animals and farming them and sheep, so the materials used for carpet, has its own economical values for household's incomes. For example, the wool and yarn which come from the flock of the sheep are made of human resource efforts. The families foster those animals and benefit their wool. And women who are living in rural area Annually, Afghanistan produces around two million square meters of carpets and exports them to international markets like, Asian, European countries. Out of around million square meters of annual carpet output, about 60% is produced in Northern provinces of the country, while the remaining quantity is produced in other provinces (See the bellow chart, 1).

Carpets are produced traditionally at homes and normally they are sold through intermediaries that earn better profits than producers.

Table 1. Carpet Production at Provincial level

Region	Province	Production (%)
North	Jowzjan	30
	Faryab	20
	Balkh	6
	Kunduz	5
West	Herat	10
Northwest	Badghis	1
Center	Kabul	25

The costs of carpet production from the primary stage to sales involve different expenditures, as it is shown in the bellow digraph.

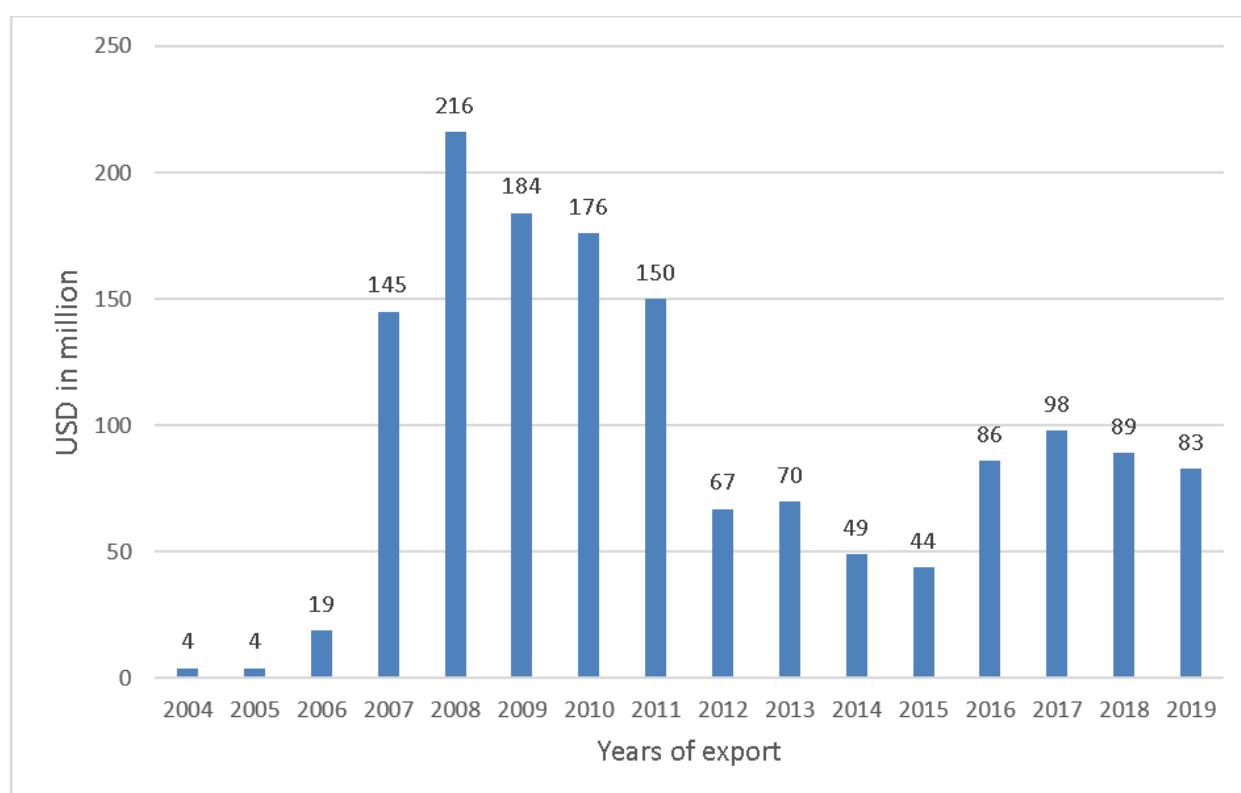

Fig. 1. Carpet export 2004/2019

Source: compiled by the authors from Afghanistan Statistical years book. CSO

Since there are many kinds of tribe in Afghanistan, the carpets have particular design according the weavers» geographical life. The bellow chart shows the kinds.

Table 2

Bukhara	Any rug in Tekke design
Mauri	Mauri after the Merv oasis from where the weave originated
Mauri Zair shakh	From Herat region, created in 1950s
Kizil Atak	Kizil Atak, near Sheberghan
Alti Bolagh	Near Andkhoi, fine structure, ERsari tribe
Afghan Ersari	Andkhoi, farukh, Taghan, Chakseh
Waziri	Confederation of weaving groups
Daulatabad	Prayer mats

Conclusion

According to some researches and reports that I wanted to investigate the role of the carpet industry to financing families and its negative role for carpet weavers in Afghanistan especially in north of the country. In the north of the country most of the families are engaged in carpet weaving, providing their financial support. For instance, 60% of Northern people are busy with this craft and earn money to support their family expenses.

Carpet weaving is the most important craft in Afghanistan with a considerable potential for employment creation. It is

also a craft that has its traditional basis in rural areas where it is, after agriculture, the most important economic activity involving in some areas up to 35 percent of the locally employed population.

If the carpet industry is not given serious attention and the production reduced, it will cause a great economic blow to families and the companies. So the Afghan carpet industry needs serious action and specific measures taken by the stakeholders in the carpet sectors, because a vibrant carpet industry can play a vital role in promoting sustainable economy growth.

References:

1. Khan, Jamal, 2004 «Carpet Study», Peshawar, Mimeo
2. Ford, P. J. 1981. Oriental Carpet Design. A Guide to Traditional Motifs, Patterns and Symbol. London, Thames and Hudson.
3. Parsons, R. D. 1983, «The Carpets of Afghanistan», volume 3, Oriental Rugs
4. Juyal, B. N. (1993). Child Labour in Carpet Industry in Mirzapur-Bhadohi. International Labour Organisation, New Delhi.
5. Waziri, A. A. (1986). A Brief History of Carpet Weaving in Bhadohi-Mirzapur Belt. In silverjubilee special. All India Carpets Manufactures Association, Bhadohi. World Bank (2002). Global Economic Prospects and the Developing Countries 2002. Washington, DC, World Bank.
6. CIPE. 2010. Afghan Business Attitudes on the Economy, Government, and Business Organizations: 2009-2010 Afghan Business Survey. CIPE.
7. Reported <https://tolonews.com> — Afghanistan's Carpet Industry and its Challenges 2017
8. Reported at <http://mitratv.com> — Carpet Industry in the Afghan market at 2019.

Некоторые показатели финансового состояния ПАО АНК «Башнефть» за последние пять лет

Басырова Надежда Равилевна, студент;
Кадымов Радмир Ильдарович, студент

Научный руководитель: Абдуллина Диялфруз Рафиковна, кандидат экономических наук, доцент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Проанализирован ряд показателей финансового состояния ПАО АНК «Башнефть» в динамике за последние 5 лет с учетом влияния пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020 году. Также определены показатели финансовой устойчивости предприятия.

Ключевые слова: рентабельность, коэффициент финансовой зависимости, оборачиваемость активов, ликвидность баланса.

Целью анализа ряда показателей финансового состояния ПАО АНК «Башнефть» — крупнейшего предприятия Республики Башкортостан является рассмотрение динамики его финансовых результатов, которые используются для принятия решений в инвестиционной, операционной и финансовой деятельности.

Ключевые активы ПАО АНК «Башнефть», включая нефтеперерабатывающий и нефтехимический комплекс, расположены в Республике Башкортостан. ПАО АНК «Башнефть» ведет разведку и добычу нефти на терри-

тории Республики Башкортостан, Ханты-Мансийского и Ненецкого автономных округов, Оренбургской области и Республики Татарстан.

Нефтеперерабатывающий комплекс ПАО АНК «Башнефть» включает три производственные площадки — «Башнефть-УНПЗ», «Башнефть-Новыйл» и «Башнефть-Уфанефтехим» совокупной мощностью 23,5 млн. тонн в год. В состав нефтехимического комплекса входят ПАО «Уфаоргсинтез» и газоперерабатывающие предприятия — ООО «Туймазинское ГПП» и ООО «Шкаповское ГПП» [1].

По данным бухгалтерской (финансовой) отчетности ПАО АНК «Башнефть» за 2016-2020 гг. рассчитаем базисные и цепные темпы роста показателей, которые используются в расчете ключевого показателя эффектив-

ности деятельности предприятия — рентабельности собственного капитала: коэффициенты финансовой зависимости (Кфз), оборачиваемости активов (Коа), рентабельности продаж (Рпр) (табл. 1-2) [2, 3].

Таблица 1. Базисные темпы роста рентабельности собственного капитала ПАО АНК «Башнефть» за 2016–2020 гг., %

Показатели	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Рентабельность продаж (Рпр)	100	252,7	148,2	77,0	(60,5)
Коэффициент финансовой зависимости (Кфз)	100	82,1	66,9	65,7	69,2
Оборачиваемость активов (Коа)	100	96,3	113,5	101,9	63,0

Рентабельность продаж в 2020 году снизилась на 160,5% по отношению к 2016 году. Коэффициент финансовой за-

висимости также снизился на 30,8% к уровню 2016 года, оборачиваемости активов — на 37%.

Таблица 2. Цепные темпы роста рентабельности собственного капитала ПАО АНК «Башнефть» за 2016-2020 гг., %

Показатели	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Рентабельность продаж (Рпр)	-	252,7	58,6	51,9	(78,6)
Коэффициент финансовой зависимости (Кфз)	-	82,1	81,5	98,2	105,3
Оборачиваемость активов (Коа)	-	96,3	117,9	89,7	61,9

Рентабельность продаж в 2020 году снизилась на 178,6% по отношению к 2019 году. Коэффициент финансовой зависимости вырос на 5,3% к уровню 2019 года, оборачиваемости активов — снизился на 38,1%.

Далее, используя данные бухгалтерских балансов компании за последние 5 лет, рассчитаем следующие показате-

ли, характеризующие ликвидность предприятия: собственные оборотные средства, коэффициент абсолютной ликвидности, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент быстрой ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами и коэффициент покрытия запасов [2, 3] (табл. 3).

Таблица 3. Показатели оценки ликвидности и платежеспособности ПАО АНК «Башнефть» за 2016-2020 гг.

Показатели	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	С точки зрения допустимых норм [4]
Собственные оборотные средства (СОС), руб.	26562084	92883687	152162771	233220813	92158966	>0
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,1	0,1	0,5	0,9	0,2	>0,2
Коэффициент быстрой ликвидности	0,9	1,4	1,9	2,6	1,5	>1
Коэффициент текущей ликвидности	1,2	1,6	2,3	2,9	1,8	>2
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-1,0	-0,2	0,03	0,3	-0,3	>0,1
Коэффициент покрытия запасов	-1,0	3,3	2,8	5,3	1,9	>1

По всем показателям ликвидности и платежеспособности ПАО АНК «Башнефть» в 2020 году наблюдается снижение по сравнению с 2019 годом.

Собственные оборотные средства снизились на 60,5%.

По коэффициенту абсолютной ликвидности наблюдается неоднородная динамика: в 2016-2017 годах значения — ниже нормы, в 2018-2020 годах — в допустимых пределах.

Коэффициент быстрой ликвидности находится в пределах нормы с 2017 по 2020 годы, в 2016 году — ниже допустимого предела.

Коэффициент текущей ликвидности в 2016, 2017 и 2020 годах ниже нормы, в 2018-2019 годах — в пределах допустимых значений.

По коэффициенту обеспеченности собственными оборотными средствами с 2016-2018 годы и в 2020 году зна-

чения ниже допустимых, в 2019 году — в допустимых пределах.

Значения коэффициента покрытия запасов за последние 4 года выше нормы, в 2016 году — ниже допустимого предела.

Обвал мировых цен на нефть, снижение спроса на нефть и нефтепродукты, соглашение стран-участников в ОПЕК+ о сокращении добычи нефти, а также суще-

ственное ухудшение экономической ситуации, обусловленное пандемией COVID-19, стали основными факторами, оказавшими влияние на финансовые результаты ПАО АНК «Башнефть» в 2020 году. Рентабельность и платежеспособность компании по сравнению с 2019 годом снизились. Но несмотря на данные факторы предприятие остается стабильным, большая часть показателей его деятельности находятся в допустимых пределах.

Литература:

1. Официальный сайт ПАО АНК «Башнефть», раздел «О Компании» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://bashneft.ru/company/> (дата обращения: 17.04.2021).
2. Аудиторское заключение независимого аудитора о бухгалтерской (финансовой) отчетности ПАО АНК «Башнефть» за 2020 год [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://bashneft.ru/files/iblock/1c7/%D0%91%D0%B0%D1%88%D0%BD%D0%B5%D1%84%D1%82%D1%8C_%D0%A0%D0%A1%D0%91%D0%A3_2020.pdf (дата обращения: 17.04.2021).
3. Аудиторское заключение независимого аудитора о бухгалтерской (финансовой) отчетности ПАО АНК «Башнефть» за 2018 год [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://bashneft.ru/files/iblock/3b1/%D0%91%D0%B0%D1%88%D0%BD%D0%B5%D1%84%D1%82%D1%8C_%D0%A0%D0%A1%D0%91%D0%A3_2018.pdf (дата обращения: 17.04.2021).
4. Жданов, В.Ю. Финансовый анализ предприятия с помощью коэффициентов и моделей: учебное пособие./Жданов В.Ю., Жданов И.Ю. — Москва: Проспект, 2018. — 176 с.

Особенности банковского сопровождения государственного оборонного заказа на предприятиях оборонно-промышленного комплекса

Волкова Арина Дмитриевна, студент

Нижегородский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье автор рассматривает участие уполномоченного банка в рамках госзаказа. Подробно описываются ограничения участия банка в госзаказе. Отдельное внимание уделяется вопросам открытия счета в банке, его порядок, а также ограничения движения денежных средств во времени и пространстве.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, опорный банк, государственный оборонный заказ.

В рамках оборонно-промышленного комплекса обеспечивается выполнение государственной программы вооружения и государственного оборонного заказа (ГОЗ).

В 2018 году Министерством финансов Российской Федерации было объявлено о создании опорного банка для осуществления операций по ГОЗ и крупным государственным контрактам. Его задача будет заключаться в проведении расчетов с оборонно-промышленными предприятиями и выделении им кредитов». Кроме того, специально для деятельности ОПК будет создана сеть отделений [6].

Начиная с 2014 года в связи с западными санкциями, в частности со стороны США, десятки крупнейших российских концернов и предприятий ОПК находятся

под санкциями. Правительством РФ был поднят вопрос о засекречивании списка банков, работающих со средствами ГОЗ, чтобы уберечь их от санкций западных стран. На текущий момент последний список с информацией об уполномоченных банках находится в открытом доступе и представлен на рис. 1.

Согласно п. 4.3 ст. 3 Федерального закона N 275-ФЗ опорный банк для оборонно-промышленного комплекса — являющееся уполномоченным банком публичное акционерное общество «Промсвязьбанк». Министр финансов Российской Федерации высказался, что именно этот банк «будет оптимально подходить для роли опорного банка по работе со средствами гособоронзаказа» [2].

С точки зрения нормативно-правового регулирования разработана и используется современная нормативная

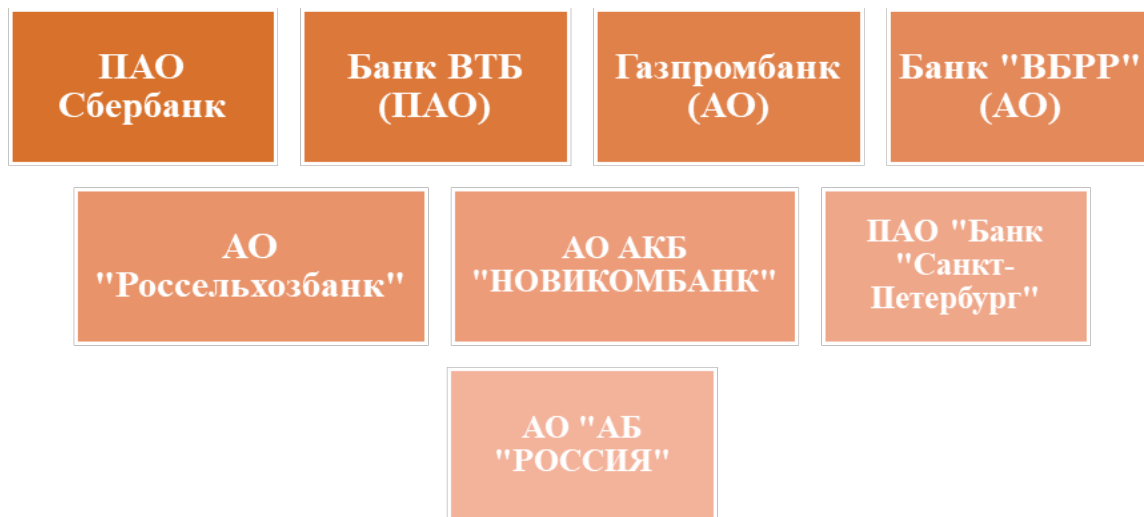

Рис. 1. Список уполномоченных банков [5]

база, которая регулирует банковское сопровождение деятельности оборонно-промышленного комплекса. В частности, принят такой важнейший законодательный и нормативный правовой акт, на котором основывается процесс заключения договоров по ГОЗ.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» содержит понятийный аппарат в статье 3, а глава 3.1. «Банковское сопровождение» посвящена полностью данному направлению [1].

Регулирование денежных потоков ГОЗ происходит посредством кредитно-финансового учреждения — государственного или коммерческого банка. Однако не каждый банк может стать для предприятия оборонно-промышленного комплекса опорным банком.

В сфере гособоронзаказа есть ограниченный перечень банков, которые могут взаимодействовать с предприятиями ОПК. Природа данных ограничений связана с предъявляемыми особыми требованиями в соответствии с п. 1 ст. 8.1 Федерального закона № 275-ФЗ.

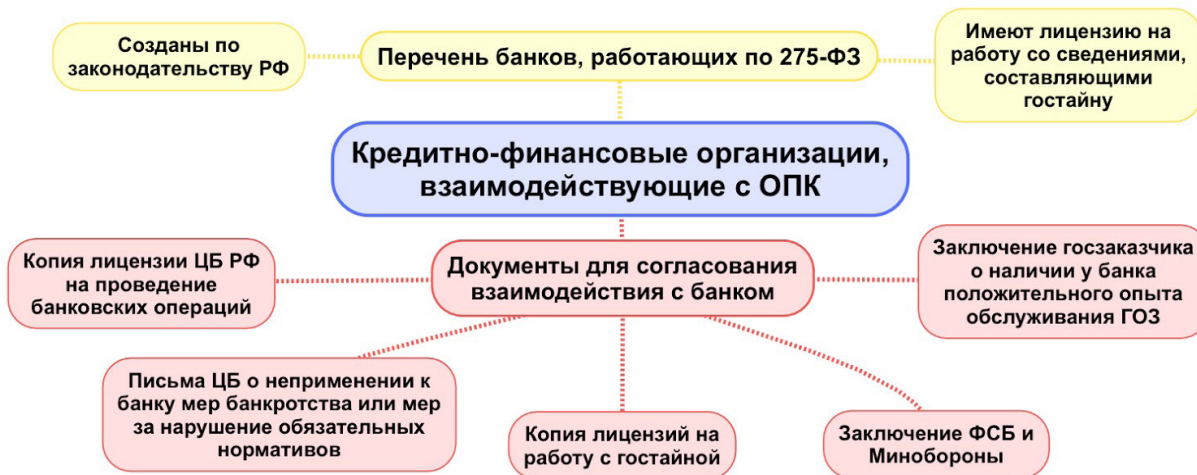

Рис. 2. Кредитно-финансовые организации, взаимодействующие с ОПК

После выбора банка в нем должен быть зарезервирован отдельный счет в рамках одного контракта, с обязательным указанием идентификатора государственного контракта (ИГК). Данный ИГК может быть одинаковым, если по контракту есть соисполнители.

Важно отметить, что на основании рамочного контракта счета не резервируются и не открываются, так как он является контрактом порядка заключения и ре-

ализации сделок с отсутствием существенных условий. Последнее содержится в дополнительном соглашении к рамочному контракту, так называемые спецификации, для которых и существуют индивидуальные ИГК. Для исполнения контрактов (заключенных, проходящих согласование, планируемых к заключению), на практике, исполнителям направляются письма контрагентам с просьбой о резервировании отдельного

счета в конкретном банке (например, в АО АКБ «Новикомбанк»), указанном заказчиком по указанию Министерства Обороны. В пределах одного предприятия информирование о резервировании счета в банке с деталями счета происходит посредством служебных записок между отделами.

Согласно п. 10 ст. 3 Закона 275-ФЗ в рамках одного контракта открывается только один счет.

Все денежные потоки в рамках госзаказа находятся под контролем государства, поэтому всё, что выходит за рамки объемов поставок, работ и прочие дополнительные ресурсы в рамках ГОЗ отражаются отдельно от состава ресурсов контракта [4]. Поэтому законодателем закреплены операции, осуществление которых по отдельному счету не допускаются, в частности:

- не предоставляются заемные средства (ссуды, займы, кредиты);
- не осуществляются возвраты по кредитам, проценты (с исключениями законодателя)

— не перечисляются денежные средства физическим лицам, если это: не оплата труда с единовременной уплатой соответствующих налогов, взносов;

— не приобретаются иностранная валюта и ценные бумаги любых эмитентов;

— размещение денежных средств на депозитах не допускается;

— не осуществляются взаимозачеты и т.д. согласно статье 8.4 Федерального закона № 275-ФЗ.

Кроме того, денежными средствами от госзаказа юридическому лицу нельзя распоряжаться до момента исполнения контракта. Исключение составляет непосредственно то, что направлено на исполнение контракта и заработной платы.

По причине постоянных ГОЗов предприятия ОПК набирают всё больший опыт в сопровождении банковских расчетов, поскольку они участвуют в ГОЗ на постоянной основе [3]. Тем не менее, при любых вопросах по банковскому сопровождению банк готов дать ответ.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. О государственном оборонном заказе: Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ (ред. от 24.02.2021) — Текст электронный // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: по подписке.
2. Апарышев, И.В. О банковском сопровождении расчетов по государственному оборонному заказу опорным банком для оборонно-промышленного комплекса/И.В. Апарышев. — Текст: непосредственный // Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права. — 2020. — № 6. — с. 24-30.
3. Банковское сопровождение в сфере ГОЗ. Вопросы и ответы эксперта. — Текст: электронный // Новый оборонный заказ. Стратегии. Санкт-Петербург. — 2020. — № 2 (61). — с. 74-76. URL: <https://www.pro-goszakaz.ru/article/103209-qqq-20-m09-perechen-upolnomochennyh-bankov-po-275-fz> (дата обращения: 11.05.2021).
4. Государственный оборонный заказ — что важно знать? — Текст: электронный // Контур. закупки: [сайт]. — URL: <https://zakupki.kontur.ru/site/articles/1236-goszakaz> (дата обращения: 10.05.2021).
5. Перечень уполномоченных банков по 275-ФЗ. — Текст: электронный // Про-госзаказ. ру: [сайт]. — URL: <https://www.pro-goszakaz.ru/article/103209-qqq-20-m09-perechen-upolnomochennyh-bankov-po-275-fz> (дата обращения: 11.05.2021).
6. Францева-Костенко, Е.Е. Экономическая безопасность предприятий оборонно-промышленного комплекса: угрозы и методы нейтрализации // Наука, технологии и образование в XXI веке: проблемы взаимодействия и интеграции: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 28 февраля 2020 г. Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ) 2020. — с. 118-124. ISBN 978-5-6044100-6-6

Проблемы развития антимонопольного законодательства РФ в условиях пандемии COVID-19

Горшков Дмитрий Сергеевич, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Автор анализирует проблемы и вызовы, стоящие перед российскими антимонопольными и законодательными органами, в аспекте совершенствования существующего антимонопольного законодательства, которое, как представляется, должно быть приспособлено к новым практическим реалиям, которые появились в результате начала глобальной пандемии COVID-19.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, Российская Федерация, пандемия COVID-19, правотворческая деятельность.

The development problems of antimonopoly legislation of the Russian Federation in the context of the COVID-19 pandemic

Gorshkov Dmitriy Sergeevich, student master's degree program
The Plekhanov Russian University of Economics (Moscow)

The author analyzes the problems and challenges which are faced by Russian antitrust and legislative government structures in terms of improving the existing antitrust legislation, which, it seems, should be adapted to the new practical realities that have emerged as a result of the outbreak of the global COVID-19 pandemic.

Keywords: Antimonopoly law, Russian Federation, COVID-19 pandemic, lawmaking.

Как известно, различные катаклизмы природного, биологического, военного или социального характера непосредственно влияют на самые разные стороны жизни социума. И это неудивительно, ведь подобные явления зачастую выступают своеобразными катализаторами развития и заполнения тех лакун в системе, затронутой тем или иным масштабным бедствием. Более того, такие кризисы через побуждение к совершенствованию различных систем как составных частей, зачастую служат самосовершенствованию и прогрессу социума в целом. Именно поэтому задача адекватного, всестороннего и рационального реагирования на подобные катаклизмы является сегодня как некогда актуальной и важной.

С одной из таких проблем человечеству в целом, и Российской Федерации в частности, пришлось столкнуться в конце 2019 — начале 2020 года — причём качественного окончания кризиса не удалось достичь до сих пор (по состоянию на март 2021 года). Имя рассматриваемому катаклизму — глобальная вирусная пандемия COVID-19, берущая начало с распространения в китайском городе Ухань, затем охватившая весь Китай, и наконец распространившаяся по всему миру. Очевидно, что глобальный характер данной угрозы просто не мог не сказаться на самых разных областях функционирования как различных общественных институтов (образовательных, культурных и трудовых), так и на непосредственной жизнедеятельности людей, включая быт и досуг. Большинство текущих проблем, связанных с потенциальной

опасностью, а следовательно, и с невозможностью физического контакта между собой большого числа людей удалось решить с помощью широкого внедрения *дистанционных технологий*, с помощью которых стало возможным учиться, работать и проводить досуг удалённо.

Одной из областей, подвергнувшейся исключительному влиянию последствий пандемии COVID-19, стало антимонопольное законодательство, ведь в условиях тотального карантина искушение нарушать закон посредством искусственного завышения цен или заключения рыночного сговора заметно возросло у целого ряда российских фирм, особенно у компаний в сфере производства и сбыта продовольствия и лекарственных препаратов. В свете данных событий вполне закономерно встал вопрос о том, как можно усовершенствовать российское антимонопольное законодательство таким образом, чтобы пресечь любые попытки получения сверхприбыли незаконными способами на фоне глобальной пандемии со стороны российских компаний.

Своеобразной прелюдией к созданию новых нормативно — правовых актов в области антимонопольного регулирования является ряд практических мер Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации, принятых практически сразу после начала пандемии:

— ФАС Российской Федерации ввела мораторий на назначение и проведение всех плановых проверок сроком до конца декабря 2020 года. Однако к этому не относятся внеплановые проверки, которые связаны с защитой

жизни и здоровья граждан, законодательства в сфере государственных закупок и законодательства в сфере государственного оборонного заказа. В условиях пандемии усиливается регулирование и контроль ФАС в отношении социально значимых товарных рынков;

— ФАС Российской Федерации инициировала Проект национального плана развития и поддержания конкуренции на 2021-2025 года с учетом изменений, вызванных COVID-19;

— Срочные заседания комитетов ФАС Российской Федерации по рассмотрению поступивших обращений граждан стали проводиться с использованием дистанционных технологий и удалённого доступа участников. Остальные заседания были отложены на максимально возможные по текущему законодательству сроки;

— ФАС Российской Федерации допустила возможность введения отсрочек по уплате санкционированных ей штрафов.

Также важно упомянуть о таком важном нововведении, как антимонопольный комплаенс. Антимонопольный комплаенс — это внутренняя система и деятельность компании, направленные на предотвращение появления антимонопольных рисков, а также на устранение самих рисков, связанных с возможностью нарушения компанией антимонопольного законодательства.

Уже 12 марта 2020 года начали действовать дополнения к Федеральному закону от 1 марта 2020 года № 33-ФЗ, вносящие в российское антимонопольное законодательство предложения о введении антимонопольного комплаенса (статья 9.1 Закона о защите конкуренции), который становится все более важным и востребованным в условиях пандемии COVID-19. Комплаенс необходим для того, чтобы нивелировать риски формирования картелей, иных антиконкурентных рыночных образований, помочь компании избежать штрафов и уберечь сотрудников от потенциальной ответственности за антимонопольные нарушения. Однако компаниям предоставляется право самим решать, вводить ли антимонопольный комплаенс или отказаться от него.

Литература:

1. Макконнелл, К., Брю С., Флинн Ш. Экономикс. Принципы, проблемы и политика. Учебник/Издательство Инфра — М. 2019-1152 с.
2. Варламова, А. Н. Правовое обеспечение развития конкуренции: Учебное пособие. — М.: Статут, 2019.
3. Шишкин, М. В. Антимонопольное регулирование/М. В. Шишкин, А. В. Смирнов. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 143 с.

Для внедрения антимонопольного комплаенса фирма должна принять отдельные локальные внутрикорпоративные нормативно — правовые акты или применять общие нормативно — правовые акты этой фирмы, которые должны содержать следующую информацию:

— метод ознакомления сотрудников фирмы с указанными внутрикорпоративными нормативно — правовыми актами;

— формальные требования к оценке рисков нарушения антимонопольного законодательства;

— реальные и предполагаемые меры, направленные на снижение антимонопольных рисков;

— меры по контролю за соблюдением антимонопольного комплаенса;

— сведения о должностном лице, несущее ответственность за антимонопольный комплаенс внутри фирмы.

В случае согласия на внедрение антимонопольного комплаенса, фирма обязана публиковать внутрикорпоративные нормативно — правовые акты на своем официальном сайте на русском и английском языках и может также отправить их на проверку в ФАС Российской Федерации. ФАС Российской Федерации будет учитывать внедрение системы антимонопольного комплаенса при занесении компании в ту или иную категорию в рамках риск-ориентированного подхода при контроле за соблюдением антимонопольного законодательства. Ответ на запрос из ФАС Российской Федерации может быть получен в течение тридцати дней с момента отправки.

Итак, мы видим, что ФАС Российской Федерации предпринимает реальные шаги в сторону практического изменения антимонопольного законодательства в условиях пандемии COVID — 19. С помощью подобных мер российские антимонопольные органы способны не только решить краткосрочные проблемы, вызванные мировым катаклизмом, но и оптимизировать российское антимонопольное законодательство в долгосрочной перспективе, сделать его более устойчивым и эффективным.

Организация процесса обучения в ресторане на примере ООО «Ламбик»

Гулаков Дмитрий Николаевич, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В эпоху активного развития ресторанного бизнеса в Российской Федерации открывается все большее количество предприятий общественного питания и, пожалуй, единственной отличительной особенностью того или иного заведения становится качество оказываемых услуг и обслуживания. Обеспечение необходимого уровня сервиса и постоянное его совершенствование является стратегическим направлением деятельности любого ресторана. Данный показатель напрямую влияет на финансово-экономическую политику, стимулирует изыскания дополнительных внешних и внутренних резервов. Многообразие форм обслуживания в ресторанном бизнесе постоянно растет, и предприятия питания обязаны отслеживать нововведения в этой сфере, проводить соответствующие исследования, т. е. наращивать свой конкурентный потенциал.

Одним из важнейших факторов обеспечения качества производимой продукции, услуг и сервиса является персонал и его заинтересованность в результатах своего труда.

В статье рассматриваются результаты анализа системы обучения персонала на примере ресторана ООО «ЛАМБИК» и представлены методы ее совершенствования, способствующие развитию сервисных услуг в данном заведении, увеличению конкурентоспособности на рынке и повышению прибыли.

Ключевые слова: обучение персонала, обслуживание, улучшение качества обслуживания, ресторанный бизнес.

Введение. Система обучения в ресторане ООО «ЛАМБИК» на сегодняшний день имеет достаточно проработанную базу. Определены и разработаны четкие требования к персоналу от линейного до менеджмента, методология обучения и стажировки персонала, а также разработана система внутренних проверок, как административно-технических, так и проверок по соблюдению, специально разработанных для сети ресторанов ООО «ЛАМБИК», основ гостеприимства.

При такой насыщенной программе обучения и ежедневному контролю результатов, менеджмент ресторана затрачивает немалые усилия на адаптацию новых сотрудников в рабочие процессы и повышения квалификации уже давно работающих специалистов. Вместе с тем, на предприятии отсутствует прозрачная нематериальная система мотивации персонала.

ООО «ЛАМБИК» не единственный ресторан, испытывающий подобного рода трудности, проблема в нехватке времени на качественную подготовку персонала и отсутствие правильной мотивации, повсеместно распространена в данном сегменте рынка. С учетом сложившихся в мире условий пандемии, трансформации реальности, изменения стратегий и методов острейшей конкурентной борьбы за рынок сбыта, в первую очередь в ресторанном бизнесе, качеству сервиса и предоставляемых услуг уделяется пристальное внимание, как со стороны владельцев, так и со стороны потенциальных гостей. Сегодняшняя реальность диктует свои правила, в связи с чем, ресторанный бизнес вынужден оптимизировать все процессы управления.

Автоматизация части таких процессов как: адаптация, наставничество, обучение персонала, планирование карьерного роста, и возможность контроля персональной заинтересованности, позволит минимизировать количество ошибок в работе ресторана, улучшить качество об-

служивания, сократить усилия управляющего состава. Вместе с тем появится возможность эффективнее организовывать процесс профессионального развития сотрудников, удовлетворить их потребности в самореализации и выйти на новый уровень в условиях жесточайшей конкуренции и минимального финансирования.

Основная часть. Ресторан ООО «ЛАМБИК» является одним из ресторанов сети ЛАМБИК, шефство над которыми взяла на себя управляющая Компания «Upstergroup».

Организационная структура ресторана представляет собой совокупность взаимосвязи организационных единиц и является линейно-функциональной (Рисунок 1).

Общая численность персонала в ООО «ЛАМБИК» составляет 41 человек. Управляющая Компания регулярно повышает квалификацию сотрудников ООО «ЛАМБИК». График обучения персонала формируется заранее на месяц вперед. Все мероприятия, указанные в графике, являются обязательными для посещения.

Обучение и адаптация новых сотрудников, как правило, проходит в течение одного месяца. За каждым из них закрепляется наставник, которого определяет менеджер в первые дни и предоставляется план стажировки. В данном плане указаны обязательные мероприятия, практика работы в разных подразделениях ресторана, семинары и тренинги, которые необходимо посетить.

По окончании стажировки наставник проверяет степень усвоения полученных знаний и сообщает о готовности нового сотрудника к аттестации управляющему ресторану.

Аттестация на любую должность состоит из двух этапов: теоретическое знание стандартов работы и меню и практическое применение полученных знаний. Результаты аттестации четко показывают, насколько стажер отвечает должностным требованиям и стандартам ООО «ЛАМБИК» и позволяют дать сотруднику, вступающему

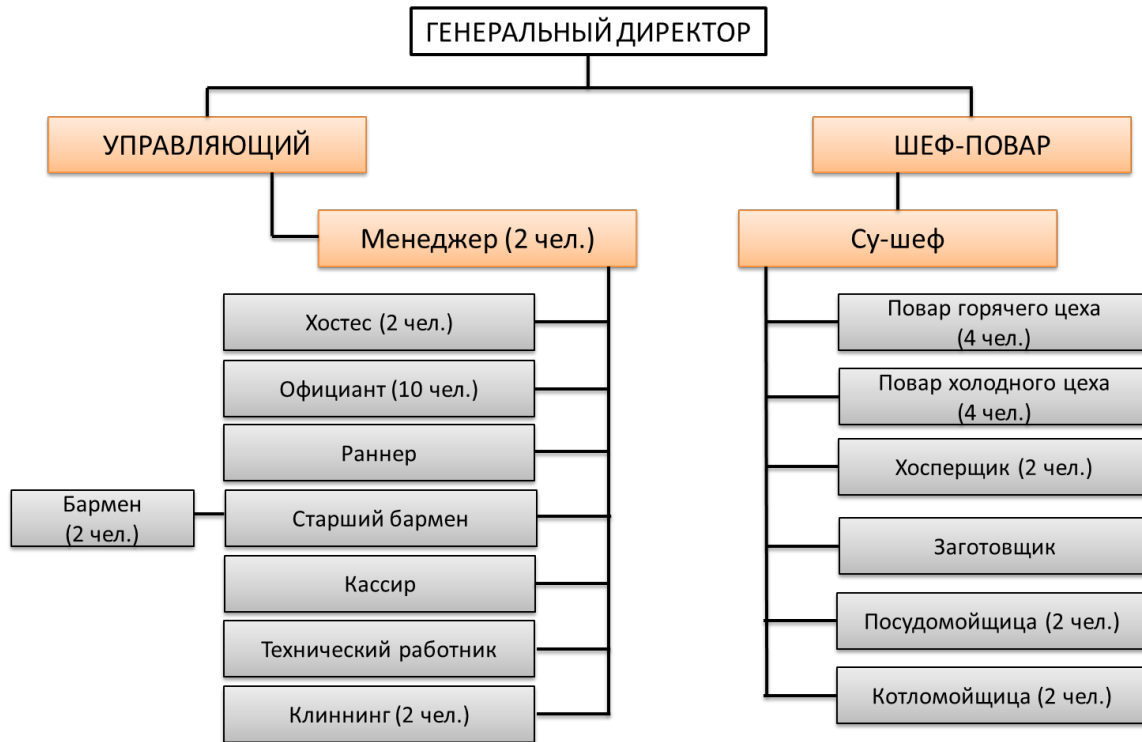

Рис. 1

Источник: составлено автором

в должность, рекомендации по увеличению личной производительности.

Один раз в месяц проводится плановая переаттестация официантов и, по мере необходимости, поваров, барменов и хостес. Вместе с тем, при вводе нового меню или новых стандартов проходит дополнительная аттестация для любого опытного сотрудника.

Человеческий фактор в ресторанном бизнесе пока остается одним из важнейших критериев успеха. Эффективно воздействовать на него помогают не только дисциплина менеджеров и ежеквартальные премии по результатам работы ресторана, но и грамотное распределение времени менеджмента на подготовку персонала и оперативное управление деятельностью ресторана. С целью оптимизации затрачиваемого времени на стажировку, адаптацию и повышение квалификации персонала со стороны руководства ООО «ЛАМБИК», необходимо наличие актуальных учебных и методических материалов и внедрение новых форм обучения, т.е. сделать акцент на самостоятельную подготовку персонала.

Идеальным инструментом для реализации вышеизложенного является разработка и внедрение дистанционного портала для обучения персонала и движения по карьерной лестнице, как в конкретном ресторане, так и в сети в целом. По результатам опытной апробации возможно тиражирование портала на другие сетевые проекты в ресторанном бизнесе.

На каждого сотрудника заводится личный кабинет, где будет храниться вся история работы в данном заве-

дении в электронном виде (стаж, переводы с должности на должность, поощрения и взыскания, пройденное обучение, аттестация и ее результаты, персональные планы по обучению, их реализация и многое другое). Также, на портале будут размещены методические материалы, что позволит персоналу оперативно получить к ним доступ в любое время дня и ночи, найти необходимую информацию и использовать ее в работе, не прибегая к помощи наставника или менеджера. Система позволит проводить обучение персонала как с помощью, специально разработанных модульных курсов, онлайн семинаров, так и с помощью заранее записанных видео-уроков и видео-инструкций. Портал будет содержать интуитивную навигацию по всем материалам и удобный поисковик. Вместе с тем, на портале будет реализован корпоративный чат, как общий, так и с возможностью создания обособленных групп, что позволит отказаться от использования известных мессенджеров для общения внутри структуры, и, тем самым минимизировать потерю данных при увольнении сотрудников. Также данный чат позволит обратиться напрямую к руководству (предусмотрена функция анонимного обращения), минуя вышестоящее звено, что позволит руководству всегда держать «руку на пульсе» и исключить утаивание проблем в заведениях. Корпоративный чат предусматривает возможность видеоконференции, с ее помощью управляющий и менеджер смогут проводить оперативные совещания одновременно со всеми сменами сотрудников, не вызывая их во внерабочее время.

С помощью портала появится возможность сдачи теоретической части аттестации, дополнительной аттестации и переаттестации в автоматическом режиме с разбором совершенных ошибок. Система автоматически отследит и проконтролирует графики прохождения аттестации, вовремя сообщит каждому из сотрудников об имеющейся необходимости выполнить то или иное задание, затем, автоматически формирует, из имеющейся базы вопросы/ответы, уникальное тестирование и ответит нужное количество времени на его выполнение. Результаты прохождения аттестации автоматически будут выгружаться в личный кабинет менеджера для принятия решения о практической части прохождения аттестации. Все сведения по сотрудникам будут выгружаться в удобные и «гибкие» формы отчетов, что позволит внедрить систему рейтингования без лишних трудозатрат, как среди ресторанов сети, так и среди сотрудников конкретного заведения. У управляющей компании появится

возможность формировать кадровый резерв и автоматически подбирать кандидатов на освободившиеся должности по определенным и заранее введенным критериям в систему.

Выводы. Достижение стабильно высокого качества сервиса на предприятиях общественного питания возможно за счет профессионализма сотрудников «от линейного персонала до менеджмента». Внедрение системы дистанционного обучения позволит сократить время и усилия, затрачиваемые на подготовку персонала, обеспечить качественное обслуживание, привлечь новых гостей и увеличить количество постоянных, а, следовательно, и прибыль, обеспечить конкурентоспособность, повысить имидж ресторана, снизить риски банкротства и обеспечить устойчивое финансовое положение на рынке, что крайне важно в сложившихся условиях на территории Российской Федерации.

Литература:

1. Об утверждении Правил оказания услуг общественного питания: Постановление Правительства РФ от 15.08.1997 № 1036 (ред. от 04.10.2012).
2. ГОСТ 31984-2012. Услуги общественного питания. Общие требования. Гарант, 2013. 9 с.
3. ОСТ 28-1-95. Стандарт отрасли. Общественное питание. Требования к производственному персоналу. Гарант. 8 с.
4. ГОСТ 30524-2013. Услуги общественного питания. Требования к персоналу. 91 с.
5. ГОСТ 32692-2014. Услуги общественного питания. Общие требования к методам и формам обслуживания на предприятиях общественного питания. 2014. 16 с.
6. Холоша, М., Демяненко М. Типология сотрудников ресторана. Как сформировать команду, которая работает на результат. М.: Издательские решения 2018. 286 с.
7. Шарохина, С. В., Гороховицкая Т. Н. Инновации в сфере общественного питания, как фактор стратегического управления // НАУКОВЕДЕНИЕ. 2017. № 3, том 9. 17 с.
8. Казакова, Т. И., Попова И. Ю. Современное качество обслуживания в индустрии питания через информационно-ресурсный потенциал // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). 4 с.
9. Соколова, О. Л., Скопова Л. В. Обзор зарубежного опыта внедрения инноваций в сфере услуг индустрии питания // Индустрия питания. 2019. № 1 Т. 4. 9 с.
10. Клиентоориентированность. Стандарты сервиса в ресторане // Портал для профессионалов гостиничного и ресторанного бизнеса PRO Hotelia. 2017. 7 с.
11. Федцов, В. Г. Культура ресторанного сервиса: учебное пособие. М.: ИТК «Дашков и К». 2019. 248 с.
12. Рождественская, Л. Н., Грачева С. И., Чередниченко Л. Е. Гостеприимство и сервис в индустрии питания: учебное пособие. М.: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М». 2020. 179 с.
13. Фридман, А. М. Экономика предприятия общественного питания: учебник. М.: ИТК «Дашков и К». 2020. 462 с.
14. Иванова, И. В ожидании чуда: о реалиях ресторанного бизнеса. Санкт-Петербург: SelfPub. 2018. 10 с.
15. Ишанов, М. Б. Как стать ресторатором. Правило получения прибыли. М.: Ресторанные ведомости. 2019. 168 с.
16. Ермишкина, И. Сервис в стиле casual. Стандарты обслуживания для хостес и официантов ресторана демократичного формата. М.: Ресторанные ведомости 2019. 240 с.
17. Лучший официант. Продажи — это просто: руководство по работе официанта. Приложение к видеокурсу. 51 с.
18. Официальный сайт сети ресторанов Ламбик <https://lambicbar.ru/>.
19. Левицкий, Д., президент Профессионального Ресторанного Альянса, основатель Группы Компаний HURMA, управляющей несколькими ресторанами в Москве. Официальный телеграмканал. Режим доступа: https://t.me/dmitry_levitsky, свободный. — (дата обращения: 28.04.2021).
20. Костоев, М., основатель и владелец компании FoodKostGroup. Официальный телеграмканал «Курилка рестораторов». Режим доступа: <https://t.me/kurilkarestoratorov>, свободный. — (дата обращения: 28.04.2021).

22. Ресторатор. Новости, бизнес-статьи, обзоры — все о ресторанах. Телеграмканал. Режим доступа: <https://t.me/byrestorator>, свободный. — (дата обращения: 28.04.2021).
23. Авруцкая, И., консультант, куратор NovikovSchool и автор «Битвы за гостя». Официальный телеграмканал «Помогите, ресторан!». Режим доступа: <https://t.me/helprestaurant>, свободный. — (дата обращения: 28.04.2021).
24. Миронов, С., владелец нескольких заведений «Мясо и рыба». Официальный телеграмканал «Дневник ресторатора». Режим доступа: <https://t.me/diaryrest>, свободный. — (дата обращения: 28.04.2021).
25. Холикбердиев, Т., лектор NovikovSchool. Владелец ресторанов: «Южане» (Москва), «Скотина» (Краснодар), Mr. DrunkeBar (Краснодар). Официальный телеграмканал «justdoEAT». Режим доступа: <https://t.me/justdoeat>, свободный. — (дата обращения: 28.04.2021).
26. RESTORANOFF. RU — ведущий информационно-поисковый портал в индустрии питания и гостеприимства. Авторитетный источник актуальной информации и эффективная коммуникационная площадка для специалистов. Режим доступа: <http://restoranoff.ru/>, частично свободный. — (дата обращения: 28.04.2021).
27. Ресторанное дело. Интернет-журнал HoReCamagazine. Режим доступа: <http://www.horeca-magazine.ru/#!/restaurant/>, частично свободный. — (дата обращения: 28.04.2021).

Методы предотвращения банкротства коммерческих банков

Ильканич Анна Павловна, студент

Иркутский национальный исследовательский технический университет

В статье определена роль методов предотвращения банкротства коммерческих банков, проанализированы топ-10 российских банков по надежности активов, исследованы меры по финансовому оздоровлению коммерческого банка, выявлена роль временной администрации коммерческого банка.

Ключевые слова: банкротство коммерческих банков, санация, финансовое оздоровление, Агентство по страхованию вкладов, реорганизация кредитной организации.

Тенденция отзыва лицензий у коммерческих банков отрицательно сказывается на пользователях банковских услуг. Для предотвращения банкротства банков необходимо понимания существующих финансовых методов, критериев их применения, параметров реализации и эффективности результатов после их применения. Это определяет актуальность данной статьи.

Банкротство кредитной организации в соответствии с Федеральным закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ определяется как неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий

и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязанности не исполнены ею в течение четырнадцати дней после наступления даты их исполнения и (или) стоимость имущества (активов) кредитной организации недостаточна для исполнения ее обязательств перед кредиторами и (или) обязанности по уплате обязательных платежей [1]. В зарубежной практике определение несостоятельности банка (банкротства) рассматривают с точки зрения английского и американского подходов (рис. 1).

Рис. 1. Английский и американский подходы к определению несостоятельности кредитной организации

Таблица 1. Рейтинг надежности банков по активам за 2020-2021 гг.

Название банка	01.03.2021, тыс. рублей	01.03.2020, тыс. рублей	Изменение, тыс. рублей	Изменение, %
СберБанк	34944704123,00	29276869089,00	5667835034,00	19,36
ВТБ	17359908508,00	14115988836,00	3243919672,00	22,98
Газпромбанк	7251860805,00	6700683954,00	551176851,00	8,23
Национальный Клирин- говый Центр	5157157146,00	3941010034,00	1216147112,00	30,86
Альфа-Банк	4673956215,00	3827665260,00	846290955,00	22,11
Россельхозбанк	4021314899,00	3456650842,00	564664057,00	16,34
Московский Кредитный Банк	3093037896,00	2531468385,00	561569511,00	22,18
Банк Открытие	2769859380,00	2675473579,00	94385801,00	3,53
Совкомбанк	1597617039,00	1297872499,00	299744540,00	23,1
Райффайзенбанк	1433623348,00	1323138108,00	110485240,00	8,35

Минимальную вероятность на банкротство имеют следующие крупнейшие коммерческие банки, попавшие в десятку по размеру капитала (таблица 1).

ПАО «Сбербанк» является одним из сильнейших коммерческих организаций, поэтому вероятность банкротства в ближайшее время у него маловероятна. Но никогда нельзя утверждать, что даже у «гигантов» среди коммерческих банков не возникнет серьезных проблем.

Обычно банкротство представляется как разорение, закрытие, провал. Однако именно банкротство помогает решить проблемы коммерческого банка, так как оно является официальным способом признания неплатежеспособности. Преимущества банкротства в том, что оно имеет официальный характер, управляемость и является безопасным. Официальный статус банкротства дает возможность для кредитной организации не закрывать свою деятельность и не уклоняться от погашения обязательств перед своими вкладчиками.

С приходом на должность председателя Банка России Набиуллиной Э.С. у множества коммерческих банков были отозваны лицензии. Основными формулировками, которыми оперирует регулятор при отзыве лицензии, являются:

- неисполнение федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, и нормативных актов Центробанка,
- установление фактов существенной недостоверности отчетных данных,
- неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам.

Именно последняя формулировка является основанием для банкротства коммерческого банка, поэтому для его предубеждения существует следующие четыре меры:

- финансовое оздоровление;
- реорганизация;
- назначение временной администрации по управлению банком;

— меры по предупреждению банкротства кредитной организации, имеющей разрешение (лицензию) на привлечение во вклады денежных средств физических лиц и на открытие и ведение банковских счетов физических лиц, которые осуществляются с участием Банка России или Агентства по страхованию вкладов (далее — АСВ).

Финансовое оздоровление банка (предупреждение банкротства банка, санация банка) — комплекс мер, направленных на улучшение финансового положения кредитной организации, которые позволяют избежать ее банкротства. В 2017 году был внедрен механизм финансового оздоровления с участием Банка России, который предусматривает оказание Банком России финансовой помощи кредитной организации, в том числе посредством приобретения акций (долей в уставном капитале), предоставления кредитов, размещения депозитов за счет денежных средств, составляющих Фонд консолидации банковского сектора, имущество которого обособлено от имущества Банка России [3].

Внедрение данного механизма финансового оздоровления направлено на:

- сокращение расходов государства,
- сокращение сроков оздоровления банков,
- повышение эффективности контроля за использованием государственных средств,
- создание равных конкурентных условий для деятельности кредитных организаций.

На 2021 год финансовое оздоровление будет точечным, так как основная часть оздоровления банковского сектора была закончена к концу 2020 года.

Банк России вправе требовать реорганизации кредитной организации. Реорганизация кредитной организации осуществляется в форме слияния или присоединения. Слияние с более сильным в финансовом отношении партнером является одним из методов оздоровления банка. Но, находясь в слабой переговорной позиции, ищущая слияния сторона будет пытаться завысить свою стоимость или приуменьшить серьезность

своих проблем, в то время как поглощающая сторона, занимающая сильную позицию, будет занижать эту стоимость.

На начало 2021 года об реорганизации объявили только четыре банка: ПАО «Промсвязьбанк» — АО «РОСКОСМОСБАНК» и АКБ «ПЕРЕСВЕТ» (ПАО) и ООО «ПЕРЕСВЕТ-ФИНАНС».

Временная администрация является специальным органом управления кредитной организацией, назначаемым Банком России. Она действует в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» и иными федеральными законами и нормативными актами Банка России. На время действия временной администрации полномочия исполнительных органов кредитной организации могут быть либо ограничены, либо приостановлены.

К примеру, на начало 2021 года прекратила деятельность временная администрация по управлению кредитной организацией ООО Банк «Прохладный». По оценке временной администрации, стоимости имущества (активов) данного банка недостаточно для выпол-

нения обязательств перед кредиторами в полном объеме, вследствие чего банк признан банкротом.

И, наконец, при применении мер по предупреждению банкротства при участии Банка России или АСВ предполагается выплаты страховых возмещений вкладчикам банков последним [2]. Также АСВ выполняет функции конкурсного управляющего несостоятельных банков. На примере ООО Банка «Прохладный» в 2021 году конкурсным управляющим утверждена государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов». Расчеты с кредиторами Банка будут осуществляться в ходе конкурсного производства по мере реализации (взыскания) активов, ответственность за качество которых несут бывшее руководство и собственники Банка.

Таким образом, рассмотренные меры предотвращения банкротства кредитной организации позволяют обеспечить снижение нагрузки на бюджет РФ, сохранить капитализации банковского сектора и финансовых ресурсов потребителей банковских услуг. Существующий круг данных мер в Российской Федерации требует расширения с использованием зарубежного опыта, в связи с более длительным сроком развития международных банковских секторов.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 02.01.2021).
2. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» (ред. от 20.07.2020).
3. Банки на санации. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://cbr.ru/banking_sector/PrBankrot/bfo/.

Моделирование в учете монетарных активов и обязательств в соответствии с концепцией конструктивного обязательства

Канапинова Сауле Сериковна, аспирант
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В статье рассматривается моделирование в учете монетарных активов и обязательств в соответствии с концепцией конструктивного обязательства. Смоделирована модель учета преобразования договорных обязательств в факты хозяйственной жизни.

Ключевые слова: конструктивное обязательство, хозяйственная жизнь, обязательство, бухгалтерский учет, обменная сделка.

Концептуальные основы финансовой отчетности, по нашему мнению, предназначены для объяснения содержания фактов хозяйственной жизни, а также тех качественных характеристик учетной информации, в соответствии с которыми объекты бухгалтерского учета могут рассматриваться в качестве элементов финансовой отчетности.

В данном случае можно согласиться с мнением американских ученых в том, что «концептуальные основы бух-

галтерского учета определены как логически последовательная система взаимосвязанных ориентиров и основ, которые могут привести к содержательным стандартам и которые предписывают природу, функции и ограничения финансового учета и финансовой отчетности» [1, с. 121.].

В современной рыночной экономике организации действуют в рамках сети обстоятельств, как юридически обязывающих, так не имеющих юридической силы. В данной

ситуации серьезные изменения претерпевают и подходы к определению целей и принципов представления финансовых отчетов. При этом изменяется и содержание Концептуальных основ представления финансовых отчетов, которые помимо отражения фактов хозяйственной жизни организации требуют «информацию об экономических ресурсах организацией и правах требования к этой отчитывающейся организации» [7].

Такая позиция концептуальных основ в части права и обязанности, выраженных экономическим ресурсом, позволяет, в некоторой степени, сблизить институциональную экономику с теорией финансового учета, предполагая новое понимание подходов организаций к их устойчивому развитию и этим самым преодолеть образовавшийся разрыв между экономической теорией и практикой бухгалтерского учета.

По сути дела, существующая обязанность является экономическим событием, предшествующим отражению обязательств, принимаемых на себя экономическими агентами при подготовке к осуществлению обменной сделки. В то же время правила бухгалтерского учета требуют признания объектом бухгалтерского учета только в том случае, если он измерим уместен и надежен. Тем не менее, событие как экономическая категория,

должно быть представлено, по крайней мере, в структуре управленческого учета в качестве транзакционных издержек, обеспечивающих, в конечном итоге, обмен титулами собственности.

В то же время система прав собственности отражает положение экономических агентов на рынке относительно их возможностей использования экономических ресурсов в определенный момент времени, так как собственность на имущество отражает пучок прав собственности и связанных с ним прав на передачу имущества.

В нашем исследовании мы исходим из концепции конструктивного обязательства, разработанной О.В. Плотниковой и В.С. Плотниковым, суть которой заключается в следующем: «В развитие теоретической концепции реконструкции факта хозяйственной жизни в учете, обоснована необходимость учетного отражения преобразования конструктивного обязательства в факт хозяйственной жизни, основанного на целенаправленном информационном процессе отражения условия (совокупность обязательств, в том числе стоимость и предполагаемое время исполнения договора), действия (исполнение условий контракта), состояния (факта хозяйственной жизни)» [2, с. 24] (рис. 1).

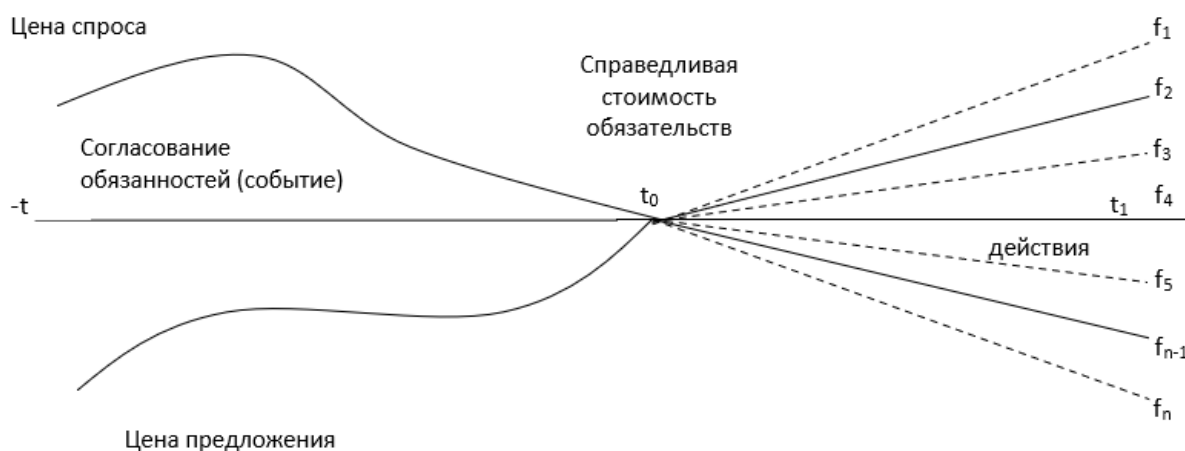

Рис. 1. Модель преобразования договорных обязательств в факты хозяйственной жизни

Примечание: t — время согласования обязательств (условий); t_0 — время согласования справедливой стоимости договорных обязательств; t_1 — время фактического исполнения договорных обязательств; $f_{1...n}$ — справедливая стоимость факта хозяйственной жизни.

Источник: [2, с. 24]. Дополнен автором

Если рассматривать процесс формирования учетных данных определения стоимости фактов хозяйственной жизни и при этом исходить из содержания договоров к исполнению, то информация об экономическом ресурсе или обязательстве и о любых связанных с ними издержками должна отражать содержание события, в результате которого они возникли. События в учете договоров к исполнению — это процесс, который регистрируется рынком через изменения некоторого параметра или группы параметров. С точки зрения А.Н. Уайтхеда события являются основным элементом строительства реальности: он

понимал их как пространственно-временные происшествия [6, с. 348.].

Данное определение достаточно близко к позитивной бухгалтерской концепции, которая предлагает отражать событие и экономические явления, предшествующие совершению фактов хозяйственной жизни и по времени, и по месту, и по лицам, осуществляющим процесс обменной сделки.

Основой учета транзакционных издержек обменной сделки является то, что информация не является бесплатной. Ее необходимо найти в результате поиска

и анализа сложившихся рыночных условий, определить в процессе переговоров с другими агентами рынка и только при наступлении определенных событий она становится базой для осуществления процесса обмена. Фактические способы создания, передачи и обеспечения достоверной информации играют важную роль в трансформации права собственности на объект обменной сделки.

Структура управления контрактами позволяет выделить специфические условия для конкретного распределения между экономическими агентами прав собственности и определяет условия, по которым эти права могут быть переданы другим лицам. На рынке определяются затраты транзакционной деятельности и, прежде всего, на предконтрактной стадии и завершаются заключением контракта.

На основе разработанных подходов в концепции конструктивного обязательства, для отражения в бухгалтерском учете всего многообразия договорных прав и договорных обязательств, потребуется создание дополнительного фонда счетов бухгалтерского учета. Однако, выбор конкретных счетов для отражения новых

объектов учета — это прерогатива профессионального бухгалтера. В своем исследовании мы только предлагаем группу счетов для отражения договорных прав и обязательств.

Выделение в бухгалтерском учете группы договорных монетарных активов и монетарных обязательств в соответствии с концепцией конструктивного обязательства дополняет и развивает теорию бухгалтерского учета и делает ее субстанциональной: «Но создание общей для общих бухгалтерий субстанциональной — это задача дня» [5, с. 193], так как именно колляция отражает отношение людей, участвующих в рыночных отношениях, и создает необходимую информацию, необходимых для управления обменными сделками. В то же время, для соблюдения релевантной последовательности двойной записи счета договорных монетарных активов и обязательств определяют исходную точку учета для последующего их материального наполнения и отражения в учете фактов хозяйственной жизни.

С учетом вышесказанного можно смоделировать модели учета преобразования договорных обязательств в факты хозяйственной жизни.

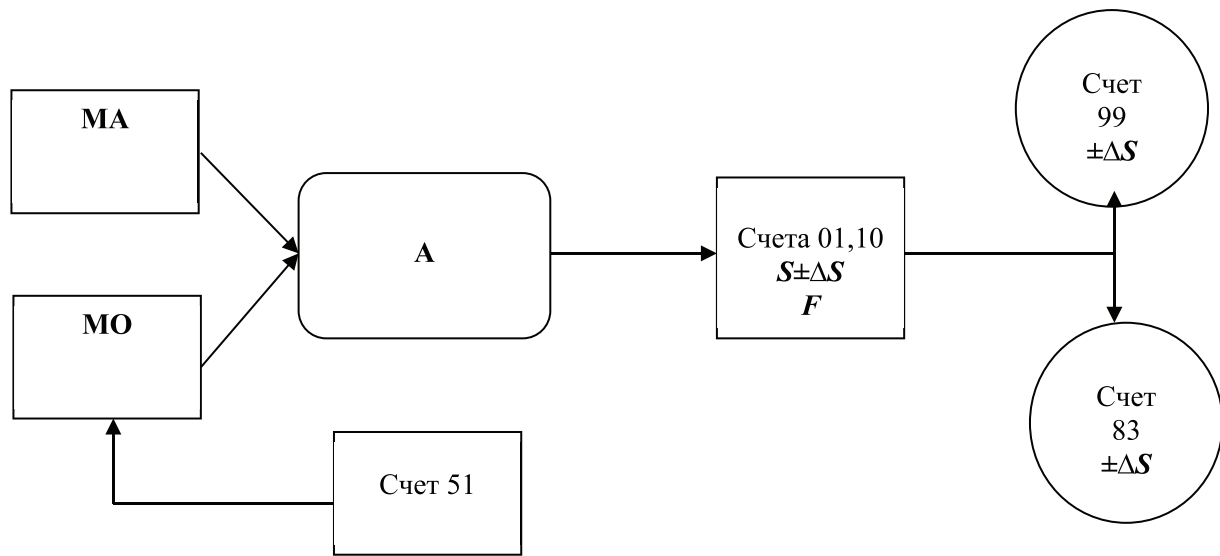

Рис. 2. Модель трансформации обязательств в факты хозяйственной жизни

Примечание: MA — монетарные активы; MO — монетарные обязательства; S — фиксированное количество денежных средств по обязательству; $\pm \Delta S$ — рост, снижение справедливой стоимости актива; A — финансово-коммерческий процесс по приобретению актива; F — факт хозяйственной жизни.

Источник: [3, с. 145]. Дополнен автором

Смоделируем учетный процесс по продаже актива.

Рассматривая вышеприведенные модели учета преобразования договорных обязательств в факты хозяйственной жизни, следует учитывать, что это лишь общие модели учета, отражающие значимость концепции конструктивного обязательства в рамках управ-

ления коммерческими процессами функционирования организации на рынке. Однако их можно принять за основу учета финансовых инструментов, обеспечивающих формирование информации о существенности влияния этих инструментов на финансовое положение организации.

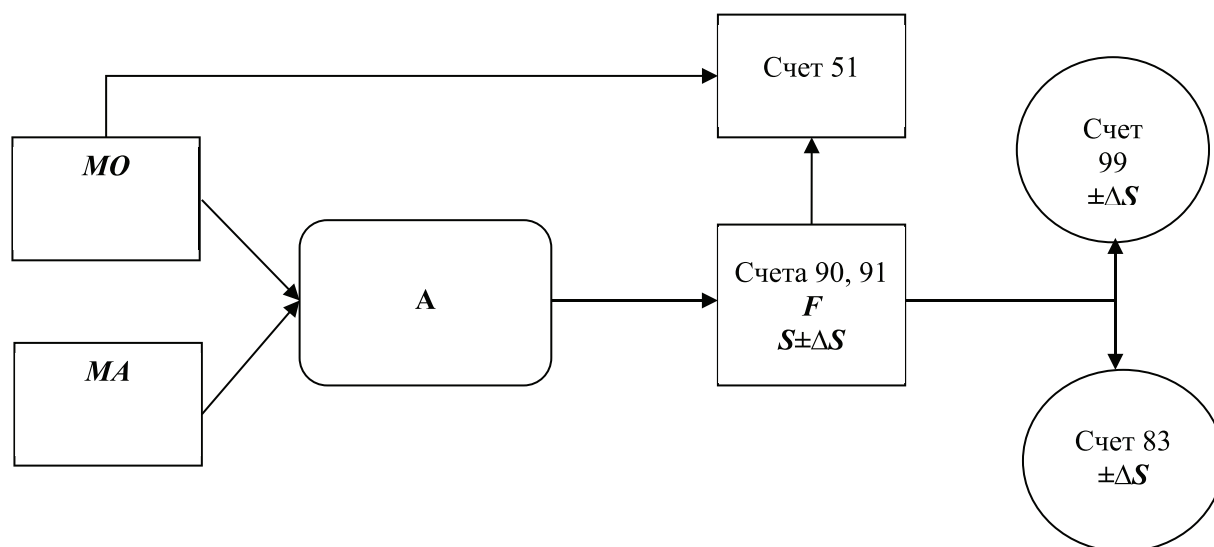

Рис. 3. Модель трансформации договорных обязательств по продаже активов в факты хозяйственной жизни

Источник: [3, с. 146]. Дополнен автором

Литература:

1. Ковалев, В. В., Ковалев Вит. В. Бухгалтерский учет и аудит // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. Сер. 5. Вып. 4. с. 117-152.
2. Плотников, В. С., Плотникова О. В. Учет финансовых инструментов как фактор обеспечения достоверности информации о функционировании компании на рынке: монография. Москва: Издательский дом «ФИНАНСЫ и КРЕДИТ», 2013. 251 с.
3. Плотников, В. С., Плотникова О. В. Концепции теории бухгалтерского учета: учебное пособие/под ред. В. С. Плотникова. — Москва: ИНФРА-М, 2020. — 384 с. 128.
4. Плотников, В. С., Канапинова С. С. Договорные обязанности как элемент транзакционных издержек обменной сделки // Международный бухгалтерский учет. 2021. Т. 24. № 3 (477). с. 252-270.
5. In memoriam: Ярослав Вячеславович Соколов (1938–2010)/сост. И. И. Елисеева, А. Л. Дмитриев. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Нестор-История, 2010. 508 с.
6. Essays in Science and Philosophy. By Alfred North Whitehead. New York: Philosophical Library, 1947. Pp. 348.
7. Концептуальные основы представления финансовых отчетов. — URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=125979 (дата обращения: 17.01.2021), п. 1.12.

Перспективы автоматизации электронного документооборота на предприятиях

Карева Анна Геннадьевна, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

Поскольку технологии автоматизации быстро развиваются, а ранние приверженцы демонстрируют свою эффективность, настало время понять и определить приоритеты возможностей роботизированной автоматизации процессов документооборота. И предпринять важные шаги по подготовке к продуманному, прогрессивному развитию.

Ключевые слова: система электронного документооборота, автоматизация, автоматизация процессов.

СЭД, или система электронного документооборота, — это надежное программное обеспечение, предназначенное для централизации соответствующих документов и инженерных чертежей организации, заменяя тем самым устаревшие, разрозненные или ручные системы.

Предприятия полагаются на СЭД, чтобы обеспечить единый, последовательный источник истины, который может упростить сотрудничество, облегчить соблюдение требований, упростить контроль версий документов и в конечном итоге привести к значительной эффективности и рентабельности инвестиций [1].

Предприятия и организации считают, что хорошо спроектированная и правильно реализованная СЭД может помочь их пользователям решать некоторые из наиболее избыточных, рутинных и подверженных ошибкам задач повседневной работы.

Используя надежные функции системы управления документами, сотрудники работают быстрее и эффективнее, особенно когда это дает им возможность [2]:

- исключить распечатки и ручные процессы;
- получать мгновенный доступ к соответствующей информации и документам непосредственно на мобильных устройствах;
- навигация и поддержание взаимосвязи между документами, моделями проектирования и физическими пространствами или активами;
- получать доступ к точной и полной документации — независимо от источника и формата — всего за несколько кликов;
- обеспечивать контроль версий документов и управление контентом, чтобы предотвратить работу пользователей с неправильными или устаревшими версиями;
- иметь возможность своевременно узнать, что пользователи имеют доступ к полной и актуальной документации, связанной с рабочими заказами или другими бизнес-процессами;
- поддерживать качество, точность и полноту данных и метаданных в единой системе

СЭД — это больше, чем цифровой картотечный шкаф. Это органайзер документов, распределитель и интегратор, который упростит процессы и позволит команде использовать данные, а не просто копаться в них.

При выборе системы СЭД для организации необходимо знать, что лучшие системы электронного документооборота включают в себя следующие функции.

Простые в настройке рабочие процессы.

Контроль версий и процессы утверждения помогут оптимизировать информацию о рабочем процессе, такую как тип документа и количество рабочих копий. Это может в конечном счете упростить совместную работу и гарантировать, что все работают на нужной странице в нужное время.

Автоматический контроль версий документов и аудит помогают гарантировать, что все версии и черновики документа точно записываются и управляются членами команды и устройствами. Этот тип управления контентом может помочь соблюдению нормативных требований и гарантировать, что все пользователи имеют доступ к актуальной, точной информации, чтобы максимизировать производительность, оставаться в безопасности и обеспечивать целостность данных.

Упрощенное управления документами.

Хранение документов и совместное использование документов более удобное для пользователя за счет программного обеспечения. Есть возможность делиться документами, организовывать свои электронные файлы, упрощать документооборот, контролировать форматы

файлов, упрощать индексацию документов и оптимизировать общий доступ к файлам всего за несколько кликов.

Простое соблюдение требований.

Поддержание постоянного соответствия требованиям регулирующих органов требует легко отслеживаемых аудиторских отчетов, строгих разрешений документов. Правильное программное обеспечение для управления документами может помочь установить разрешения и контролировать доступ к документам, чтобы облегчить постоянное соблюдение требований. Он также может подключать документы к графикам хранения записей, что позволяет команде легко превращать активные документы в совместимые записи.

Возможности параллельной работы.

С ручным вводом данных или разрозненными системами управления документами только человек имеет доступ к обновленному документу и никто больше не может работать над одним и тем же проектом, пока этот документ не будет совместно использован или скопирован. Это приводит к неэффективности, ведет к низкой производительности, плохому исполнению, неэффективному ведению записей — и даже травмам. Правильная СЭД позволит избежать таких проблем с возможностями нескольких сайтов и широко доступной схематической информацией, чтобы помочь пользователям понять встроенную среду, планировать и выполнять заказы на работу, а также выполнять одновременное проектирование.

Упрощенный ввод данных.

Если нужные данные отсутствуют или их трудно найти, может быть трудно выполнить рабочие заказы или завершить рабочие процессы. Правильная СЭД может потребовать заполнения определенных полей и организации соответствующих документов, чтобы убедиться, что нужная информация находится в нужном месте в нужное время.

Инструменты совместной работы.

Надежная система управления документами обеспечит возможности и инструменты, необходимые команде для эффективного изменения документов и оптимизации процесса обновления или принятия решений. Это включает в себя инструменты разметки, такие как аннотации, редактирование, выделение, штампы и текстовые поля.

Интуитивная организация системы.

Как и любой картотечный шкаф или библиотека, СЭД должна быть эффективно иерархически структурирована, организована и индексирована, чтобы быть полезной. В системе управления документами цифровые документы должны быть доступны в центральном хранилище и могут быть организованы по любым выбранным параметрам, включая дату создания, отдел и многое другое.

Простое обнаружение и поиск документов.

Найти нужную информацию в нужное время проще, чем когда-либо, благодаря иерархической структуре, метаданным, функциям поиска и архивирования. Эти инструменты помогут вам отслеживать ключевые вехи, такие как даты создания, изменения, обзоры и статусы

утверждения, а также легко искать и находить нужные файлы в папках и репозиториях.

Рассмотрим преимущества электронного документооборота:

Чтобы повысить эффективность процессов и повысить производительность, СЭД может обеспечить представление о том, как используются документы и насколько хорошо работают документооборотные процессы. Это можно использовать для вознаграждения сотрудников, реструктуризации процесса и повышения рентабельности инвестиций.

Устранение необходимости выделять физическое пространство, пропускную способность сотрудников и операционные бюджеты для обслуживания хранилища файлов и организации [3].

Повышенная безопасность.

Нарушения данных, потеря документов и проблемы с соблюдением требований являются очень реальными болевыми точками, особенно в неорганизованной цифровой облачной среде. Контролируя доступ к информации и предлагая последовательные обновления безопасности, СЭД может помочь организации эффективно решать и обходить такие проблемы.

Повышение эффективности в масштабах всей компании.

Извлечение данных, внедрение рабочих процессов, выставление счетов, заключение контрактов — все эти вну-

тренные процессы могут быть сложными и медленными. Автоматизированное извлечение данных, поисковые возможности и шаблоны рабочих процессов СЭД могут уменьшить такие места, тем самым повышая эффективность и время работы всей компании.

Глобальная обрабатывающая промышленность ежегодно теряет миллиарды долларов из-за незапланированных простоев, и становится все более очевидным, что для того, чтобы выжить в конкурентной, быстро меняющейся глобальной отрасли, организации должны постоянно искать пути повышения своей операционной эффективности.

Сразу же после внедрения СЭД можно заменить существующие бумажные архивы, резко сократив время и бюджет, затрачиваемые на управление бумажными записями. В долгосрочной перспективе более эффективный поиск и автоматизированное управление документами могут трансформировать эффективность и высвободить средства для других критически важных для бизнеса вертикалей.

Организации, внедряющие систему СЭД, увидят как немедленные, так и долгосрочные улучшения рентабельности инвестиций. После внедрения организации смогут перераспределять бюджет, который использовался на бумажных и ручных процессах. Со временем СЭД будет способствовать автоматизации процессов, использованию данных и максимальной эффективности бизнеса.

Литература:

1. Внедрение системы внутреннего контроля [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://blog.iteam.ru/vnedrenie-sistem-elektronnogo-dokumentoooborota-problemy-i-resheniya/>. — Загл. с экрана.
2. Автоматизация документооборота [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.sekretariat.ru/article/210895-qqq-17-m5-avtomatizatsiya-dokumentoooborota>. — Загл. с экрана.
3. Перспективы внедрения электронного документооборота [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gd.ru/articles/10857-zachem-nujna-avtomatizatsiya-dokumentoooborota>. — Загл. с экрана.

Тренды цифровизации публичного управления

Кравченко Андрей Андреевич, студент магистратуры
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье автор пытается обозначить направления цифровизации публичного управления.

Ключевые слова: цифровизация, информационное общество, информационные технологии.

Цифровизация публичного управления, т.е. цифровизация деятельности государственных и муниципальных органов. Тенденции развития международных экономических отношений, также развитие информационных технологий являются причинами для цифровизации публичного управления. Во-первых, широкое применение технологических средств передачи информации. Во-вторых, обработка и хранение информаци-

онных ресурсов. В-третьих, разработка электронно-технических ресурсов для поддержания коммуникаций между структурами публичного управления и частным бизнесом. Как пишут ученые, «идея активного использования информационно-телекоммуникационных технологий для повышения эффективности деятельности органов власти появилась в процессе реализации административных реформ на основе концепции нового го-

сударственного менеджмента, получившей в конце XX в. поддержку и распространение в системе публичного управления» [1]. Также можно добавить: «вопросы оптимизации публичного управления при помощи достижений научно-технического прогресса стали подниматься еще с 70-80-х гг. XX в., когда ставились первые эксперименты по электронной демократии, а американскими изобретателями Робертом Эллиотом Каном и Винтоном Серфом был разработан протокол передачи данных TCP/IP, что положило начало процессу становления всемирной сети Интернет» [3].

Современный социум определяет новый формат жизни, все развивается в том числе и государственное и муниципальное управление. Государство и общество не всегда знает, как справиться с обилием информации. Органы власти постоянно накапливают большие массивы оцифрованной информации. Более того, они работают с большими потоками информации в связи с реализацией своих функций. Например: предоставление социальных услуг, сбор данных, учет деятельности и т. д. В следствии чего накапливается большой объем цифровой информации. Так и получается современное общество, эпоха цифровых технологий. То есть информационное общество. Происходит электронно-цифровое преобразование предоставления государственных и муниципальных услуг. 1) МФЦ с упрощенным получением сведений в виде услуг, что необходимо обезопасить данные и программное обеспечение от сбоя и неполадок. 2) Внедрение электронного профиля гражданина. 3) Формирование и хранение данных. По поводу затрат на цифровые технологии, вот пример: «доля государственных финансовых затрат на информационно-цифровые технологии в период с 2012 по 2015 год была примерно одинаковой и составляла 0,6-0,7%, что существенно уступает показателям стран-лидеров (например, США — 2,2%). Размер таких затрат в России в структуре ВВП сопоставима с Индией, Китаем и Центральной Европой, но в среднем в два раза ниже, чем в США, Западной Европе и Бразилии» [4]. Цифровые технологии позволяют обрабатывать и систематизировать информационные ресурсы, а также выстраивать коммуникации между государством, обществом и частным бизнесом. Технологическим базисом государственного и муниципального управления во время цифровизации являются, различные платформы, то есть открытые средства, обеспечивающие свободный обмен ресурсом. Эти платформы определяют контент, пользователей и коммуникацию друг с другом.

Россия по числу пользователей сравнима с лидерами цифровых трансформаций — Великобритания и Австралия. Но для осуществления всех замыслов цифровых превращений потребуется много усилий. Это повлечет преобразования всех процессов на государственной стороне. Цифровая трансформация государственного управления дает много возможностей, связанных с индивидуальным подходом для каждого гражданина.

Реализация ключевых целей и социально-экономического развития связана с внедрением цифровых тех-

нологий. «Как отмечено в рекомендациях Совета ОЭСР по разработке стратегий цифрового правительства, феномен цифровой трансформации в государственном управлении рассматривается как переход от «электронного правительства» к «цифровому правительству»: переход от использования технологий для поддержки процессов в органах власти к использованию технологий для формирования результатов государственного управления» [5]. Так формируется система, в которой, органы государственной власти, бизнес-сообщество, население связаны цифровым правительством. В России проводится большая работа по внедрению цифровых технологий в жизнь. Проект по замене бумажных носителей на цифровые. Но сохраняется юридическая важность документов. Еще важно заметить, запрет органам государственной власти и местного самоуправления на требование документов у физических и юридических лиц, которые находятся у других органов. Такой же запрет установлен и для органов государственного надзора. Эти органы не вправе требовать документы у юридических лиц и предпринимателей, если эти документы можно посмотреть в Единой системе межведомственного взаимодействия.

Эксперименты подвинули людей к творческому использованию информационных технологий для управления государством. Так, «первое официально признанное использование современных цифровых технологий для принятия решений на государственном уровне относится к декабрю 1999 года. Тогда парламент Шотландии впервые в мировой практике согласился рассмотреть электронную петицию от Всемирного фонда дикой природы, созданную путем электронного сбора имен и адресов в процессе обкатки системы e-Petitioner, разработавшейся для нужд парламента» [6]. После другие государства стали перенимать опыт Шотландского парламента. В 2004-2006 годах улучшенные версии Petitioner появились в администрациях Великобритании. А уже в 2009 году появился меморандум ООН, в котором была легально зафиксирована терминология, принципы электронной демократии. Можно заметить, что в меморандуме не было отличий от понятий «электронное правительство» и «электронная демократия», но различия есть. Оно заключается в том, что электронное правительство — это представленная в онлайн версия государственных органов. А «электронная демократия» — это различное взаимодействие с органами власти. Департамент ООН обозначил четыре форм взаимодействия: 1) между органами государственной власти, 2) между правительством и госслужащими, 3) между правительством и гражданами, 4) между правительством и бизнесом. Позднее был изменен принцип электронного взаимодействия граждан с органами власти. Он включал в себя: 1) электронное информирование граждан о действиях государственных органов, 2) действия консультативного характера, выясняющие мнение населения по поводу принимаемых органами власти решений, 3) вовлечение граждан в со-

вместный с органами власти процесс разработки и принятия решений.

Что касается цифровизации, то нет единого понимания этого термина в научной среде. Ученые используют данный термин, чтобы охарактеризовать состояние современного общества. Отсутствие в законодательной базе определения «цифровизации» может породить проблемы на практике. Как говорят ученые, по поводу становления цифровизации: «развитие компьютерной техники и создание Интернета обусловило возникновение информационно-коммуникативных технологий и, как следствие, запустило процесс информатизации. Полагаем, что этот процесс не только стал начальным этапом цифровизации, но и продолжает оставаться ее составной частью, поскольку информационная сфера и информационные технологии имманентно связаны с цифровой сферой и цифровыми технологиями» [2]. Если рассмотреть циф-

ровизацию с технической стороны, то можно увидеть, что цифровизация — это перевод информации из аналоговой в цифровую форму на основе двоичного кода. С помощью цифровизации, можно передавать большие объемы информации без искажения. Цифровизация впервые была задействована в экономике. Например, смарт карты, искусственный интеллект, криптовалюты. Сейчас свое развитие цифровизация берет во многих сферах общественной жизни. Цифровые онлайн-платформы, роботизация и т.д. Цифровизация государственного управления — это процесс внедрения в деятельность государственных органов цифровых технологий. Цифровая трансформация подразумевает изменение общественных отношений, коммуникации общества с государством. Цифровизация — это государственное управленческое решение, то есть осознанный выбор воздействия на социальную действительность.

Литература:

1. Василенко, Л. А. Цифровизация публичного управления в России: риски, казусы, проблемы. // Л. А. Василенко, В. В. Зотов. — 2020. — № 2. — с. 4-14.
2. Зубарев, С. М., Правовые риски цифровизации государственного управления. 2020. № 6. с. 25.
3. Каплуненко, А. М. Проблема анализа структуры политических возможностей цифровизации публичного управления в России: региональный аспект. с. 108.
4. Ламзин, Р. М. Цифровизация как приоритет трансформации публичного управления. 2019. № 5. с. 155.
5. Сидоренко, Э. Л., Барциц И. Н., Хисамова З. И. Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты. с. 94.
6. Щур, А. Л., Федоров А. М., Датьев И. О. Цифровизация в государственном и муниципальном управлении: мировой опыт, проблемы и перспективы использования онлайн-социальных сетей. 2019. с. 160.

Особенности взаимоотношения государства и гражданского общества в России

Лобахина Елена Алексеевна, студент;
Псарева Ольга Викторовна, кандидат экономических наук, преподаватель
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

В статье авторы пытаются определить особенности взаимоотношения государства и гражданского общества в России.

Правовыми основами гражданского общества являются равенство людей как субъектов права, их юридическая свобода, индивидуальная частная собственность, незыблемость договоров, охрана права от нарушений, а также упорядоченное законодательство и авторитетный суд [1].

По отношению к гражданскому обществу как управляемой системе, государство выступает в качестве управляющей системы. Вместе с тем гражданское общество функционирует как саморегулирующаяся социальная система, детерминирующая государство. Нет противоречия в том, что гражданское общество — система саморегулирующаяся и одновременно управ-

ляемая. Гражданское общество саморегулируется так, что само для себя формирует управляющую систему — аппарат государственной власти. Саморегулирующееся общество предопределяет функции и задачи государства и задает параметры и пределы государственного вмешательства.

В настоящее время в юридической литературе представлены три варианта взаимоотношений государства и гражданского общества: власти, управления, «клиентизма». В первом случае общество представляется как совокупность подданных, во втором случае их связывают отношения не властвующих и подвластных, а управляющих и управляемых. В третьем случае гражданское об-

щество контактирует с государством как совокупность клиентов [2].

Нельзя не согласиться с ученым С. А. Денисовым, который высказал, что спецификой российского государства всегда было то, что оно господствовало над обществом, подавляло его. Оно вырабатывало удобную для государственной бюрократии идеологию, оправдывающую ее господство, и навязывало ее обществу. Интеллектуальные элиты, формирующиеся в обществе, либо ставились на службу государству, либо уничтожались, в связи с чем обществу не позволялось вырабатывать собственную идеологию, в том числе правовую [3].

Правовая реформа, происходящая в России призвана не только восстановить ценностные качества права, но и обеспечить его соответствие принципам, на которых укрепляется связь гражданского общества и государства. Сферу частного интереса представляет собой гражданское общество, однако опосредованно государственно-правовым регулированием в форме Конституции Российской Федерации, федеральных законов и других нормативно-правовых актов.

В наше время в России гражданское общество находится под постоянным контролем права и в случае нарушения последнего обеспечивается силой государства или деятельностью институтов гражданского общества. Но даже в этом случае не стоит рассматривать государство как инструмент принуждения, как определенное зло. Деятельность публичной власти несет в себе роль позитивного характера, если ее ресурс ориентирует свою деятельность на позитивное регулирование общественного развития и используется в интересах личности и общества на защиту прав личности.

Так, в соответствии со ст. 9 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» запрещаются создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности. Соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация могут быть ликвидированы, а деятельность соответствующего общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему соответствующего прокурора. Федеральным законом от 10 января 2006 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» были введены запреты на участие в общественных объединениях для отдельных категорий лиц.

Говоря о вопросе взаимодействии государства и гражданского общества, следует отметить, что государство существенно ограничивает гражданское общество по поводу объединения в общественные организации, преследующие политические цели. Положения Закона «О политических партиях» ставят перед ними

практически непреодолимые препятствия на пути к объединению в общественные организации и существенно ограничивают социально-политическую активность членов гражданского общества, преследующие политические цели. Это особенно проявилось в отказе законодателем в возможности существования региональных и межрегиональных политических общественных объединений.

Создание региональных и местных политических партий в каждом субъекте Российской Федерации может привести к образованию множества региональных партийных систем, что чревато превращением формирующейся партийной системы, как части политической системы, в фактор ослабления развивающейся российской демократии, народовластия, федерализма, единства страны и тем самым — ослабления конституционных гарантий прав и свобод, в том числе права на свободу объединения в политические партии, равенства прав граждан на свободу объединения в политические партии, равенства прав граждан на создание и участие в деятельности политических партий на всей территории Российской Федерации [4].

В последнее время власть в России стремится смягчить партийное законодательство. Были приняты меры по снижению количества членов, необходимого для регистрации партии, а также возможность иным партиям быть представленными в парламенте.

В ноябре 2004 г. был создан Совет по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, а в марте 2005 г. — Экологический форум на федеральном уровне. Неправительственные организации проверяются на предмет финансирования их «влиятельными зарубежными фондами» или отставивания ими «сомнительных групповых и коммерческих интересов». Ряд статей изменены и в законодательстве о некоммерческих организациях, например в части упрощения отчетности.

Президент России так прокомментировал принятое им решение: «90% наших НПО — это маленькие совсем такие «энпэошки», небольшие организации, у которых объем оборота не превышает три миллиона рублей. Но и, собственно, штатная численность там тоже небольшая, несколько человек. В то же время они пудами там носят эту отчетность. Поэтому, посчитав, что такая отчетность обременительна, есть предложение эту отчетность упростить. То есть будет достаточно просто уведомлять регулярно государство о том, что организация продолжает свою деятельность, что она не умерла ну и что она хочет дальше работать».

Оказание государственной поддержки общественным и некоммерческим организациям, средствам массовой информации, которая может оказываться в виде предоставления налоговых и имущественных льгот, а также в виде оказания финансовой поддержки через систему конкурсов и грантов следует относить к методам государственного управления институтами гражданского обще-

ства. Также следует обратить особое внимание на задачи поддержки общественных объединений граждан Российской Федерации, которые направлены на развитие гражданского общества, со стороны государства.

В 1995 г. был принят Федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений». В некоторых законах идет речь о государственной поддержке даже в том случае, если фактически нормативно регулируется не только помощь со стороны государства, но и порядок воздействия некоммерческих организаций на решения органов государства.

В Федеральном законе от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» содержится глава VIII, именуемая «Поддержка садоводов, огородников, дачников и их садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений органами государственной власти, органами местного самоуправления и организациями» [5].

На этапе, когда государственная власть начала выделять целевые ресурсы на поддержку некоммерческого сектора, необходимо сформировать справедливую систему такой поддержки, которая не должна исключать те или иные организации по причине их независимой позиции или зарубежных источников финансирования. Оценку данных проектов должны осуществлять независимые эксперты, а решения принимать коллектив, состоящий из людей с высокой репутацией, обеспечивающей независимость их позиции.

Инициирование и создание с участием государства новых институтов гражданского общества следует отнести к новым методам и формам управления гражданским обществом в России. К данным методам также можно отнести Общественную палату России и Общественные палаты субъектов Российской Федерации. Государственная власть в России много сделала для того, чтобы отстранить институты гражданского общества от управления государством. Сейчас наблюдается обратный процесс, и он не всегда двухсторонний. У гражданского общества и его государственных органов нет и не может быть полного доверия друг к другу в силу исторических особенностей нашей страны. В свою очередь быстро последовало горькое разочарование: тотальное отступление государства как субъекта управления открыло дорогу не отношениям партнерства, а отношениям социального разрушения, едва ли не тотального обмана и насилия.

Итак, гражданское общество — политически организуемое, структурируемое и существующее общество. Став политически организованным, оно неизбежно порождает государство, «перетекает» в форму государства, т.е. в политически организованное и поддерживаемое правление, устройство и организацию государственной власти. В самом общем виде гражданское общество является динамическим состоянием, закономерно противопоставленным состоянию стабильному, структуре, в качестве которой и существует государство. Полноценное гражданское общество возможно тогда, когда оно находится в состоянии равноправного партнерства и качественного правового взаимодействия с государством.

Литература:

1. Баранов, П. П. Институты гражданского общества в правовом пространстве современной России: Дис.... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д.: Юридический институт МВД РФ, 2003. — с. 46.
2. Степашин, С. В., Двуреченских В. А., Чегринец Е. А., Чернавин Ю. А. Власть — демократия — контроль. — М.: Финансовый контроль, 2005. — с. 70-71.
3. Денисов, С. А. Использование знаний конституционной девиантологии для проведения экспертизы нормативных актов // Материалы пленарного заседания «Актуальные проблемы экспертной деятельности общественной палаты Российской Федерации». 2009. — с. 91.
4. Несмеянова, С. Э. Судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации с комментариями. — М.: Проспект, 2009. — с. 215.
5. Автономов, А. С., Попов С. А. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об Общественной палате Российской Федерации». — М.: Юрист, 2009. — с. 35.

Бухгалтерский учет в период пандемии

Мурзалиева Айменай Кенесбаевна, доктор PhD, ассоциированный профессор;

Амангельды Арман, студент
Университет Нархоз (г. Алматы, Казахстан)

Данная статья рассматривает вопрос влияния пандемии COVID-19 и введенных карантинных мер на ведение бухгалтерского учета в организациях и предприятиях Казахстана. Рассматриваются меры, предпринятые со стороны государства для поддержки бизнеса в период пандемии. Выбранная тема является актуальной, так как бухгалтерский учет является неотъемлемой частью успешного ведения бизнеса.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, пандемия, налоги, финансовая отчетность.

Цель: проанализировать и дать рекомендации по совершенствованию ведения бухгалтерского учета в Казахстане в период пандемии COVID-19.

Методика: Методы, которые были выбраны для данной работы — изучение нормативных документов в сфере бухгалтерского учета, анализ ведения бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности в период пандемии, а также их передача в условиях режима удаленной работы.

Результаты: Изучение казахстанской и международной практики по совершенствованию бухгалтерского учета в период пандемии COVID-19.

Введение. Экономика Казахстана является одной из самых сильных на территории Центральной Азии. Правительство страны из года в год выстраивает определенные планы по ее улучшению и развитию. Компании в свою очередь выплачивают налоги в бюджет страны, тем самым улучшают экономику республики.

Ведение бухгалтерского учета является основной и важной составляющей в деятельности компании. Любому виду деятельности, который имеет свой доход и расход требуется контроль. Без правильного ведения бухгалтерского учета и контролирующих процессов невозможно планировать работу всей компании.

Бухгалтерский учет в компаниях нашей республики ведется в соответствии с МСФО (Международные стандарты финансовой отчетности) и НСФО (Национальные стандарты финансовой отчетности).

Случившаяся в 2020 г. эпидемия коронавируса затронула все сферы жизнедеятельности человечества. Также она повлияла на деятельность компаний и предприятий, заставив огромную часть закрыться на время ввода локдауна, сократить численность персонала и перевести своих сотрудников на удаленный режим работы.

Власти Казахстана предприняли своевременные меры по поддержке экономики: бизнесу была предоставлена отсрочка в уплате налогов и других обязательств; расширены программы поддержки посредством субсидирования займов, наряду с прямой финансовой поддержкой малообеспеченных и пострадавших от карантинных мер граждан; расширен доступ малого и среднего бизнеса к кредитным ресурсам на пополнение оборотного капитала, чтобы минимизировать потери и сохранить непре-

рывное исполнение обязательств по выплате заработной платы и платежей поставщикам.

Национальным Банком РК совместно с Агентством РК по регулированию и развитию финансового рынка разработана и принята Программа льготного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательств, предусматривающая механизм поддержки бизнеса путем предоставления банками второго уровня льготных кредитов на пополнение оборотного капитала субъектам малого и среднего предпринимательства, индивидуальным предпринимателям, пострадавшим в результате введения чрезвычайного положения.

Компании, в целях достоверного отражения последствий пандемии в финансово-хозяйственной деятельности, сталкиваются с определенными задачами, связанными с отражением их в финансовой отчетности.

Вопросы по подготовке финансовой отчетности в условиях глобальной проблемы — пандемии коронавируса — были раскрыты в статье «Влияние пандемии COVID-19 на формирование отчета о финансовом положении», опубликованной в первом издании 2021 г. научного журнала «Вестник университета «Туран». В научной статье магистранта Университета «Туран» на основе анализа действующей редакции международных стандартов финансовой отчетности представлена методология отражения в отчете о финансовом положении последствий пандемии коронавируса, опирающаяся на международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 10 «События после отчетного периода».

Согласно положениям МСФО (IAS) 10, ситуация, связанная с пандемией, является не корректирующим событием, но существенным, что означает отражение последствий пандемии коронавируса в примечаниях при предоставлении отчета о финансовом положении. Влияние пандемии COVID — 19 на отчет о финансовом положении в целом варьируется в зависимости от конкретных бизнес-рисков и обстоятельств, сложившихся в компании [1].

Последовательность применения МСФО 10 представлена на рисунке 1.

Также проблемы и вопросы по подготовке финансовой отчетности в условиях пандемии коронавируса, согласно статье Марии Чувашевой, старшего технического менед-

Рис. 1. Последовательность применения МСФО (IAS) 10 (составлено авторами статьи) [1].

жера по качеству и развития IFAC, были рассмотрены во время дискуссии профессиональных бухгалтеров и аудиторов, организованной Международной федерацией бухгалтеров (IFAC) в мае 2020 г., в которой приняли участие представители Армении, Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Латвии, Литвы, Молдовы, России, Туркменистана, Украины и Узбекистана.

На дискуссии было отмечено, что поскольку бухгалтерский учет и внутренний контроль регулируются в основном Министерствами финансов, профессиональные бухгалтера и аудиторы обратились с предложениями использовать их экспертные знания и ресурсы для разработки мер реагирования на кризис.

Например, Саморегулируемая организация аудиторов Ассоциация «Содружество» Российской Федерации (SRO AAS) объединила усилия с деловым сообществом в разработке совместного письма к Правительству Российской Федерации по внедрению мер поддержки предприятий для ускорения их выхода из кризисной ситуации и успешного посткризисного развития.

Аудиторская палата Украины (ACU) на еженедельных вебинарах и специализированных тренингах для бухгалтеров рассматривает последствия COVID для отчетности и аудита на применениях МСА и МСФО.

Федерацией профессиональных бухгалтеров и аудиторов Украины (UFPA) UFPA удалось диверсифицировать свое предложение CPD модуль «CPD по этике», сотрудничая с Американским институтом сертифицированных профессиональных бухгалтеров (AICPA), который предоставил доступ к своей онлайн-платформе CPD [4].

Академия профессиональных бухгалтеров «Учет» Казахстана поделилась большим опытом проведения онлайн-конференций, вебинаров и призвала к расширению сотрудничества в проведении совместных мероприятий. Представитель Аудиторской палаты Республики Казахстан (САРК) также отметил, что кризис дал возможность укрепить их отношения с Правительством Республики Казахстан, а объединение усилий с другими профессиональными организациями усилило влияние среди профессиональных сообществ [7].

Следует также отметить, что Министерством финансов РФ принят нормативный акт Информация № ПЗ-14/2020 «О практике формирования в бухгалтерском учете информации в условиях распространения новой коронавирусной инфекции», который раскрывает отражения дополнительных «антиковидных» затрат и мер государственной поддержки в бухгалтерском учете и отчетности компаний.

Согласно Информации № ПЗ-14/2020 «О практике формирования в бухгалтерском учете информации в условиях распространения новой коронавирусной инфекции» в качестве расходов по обычным видам деятельности организации подлежат учету следующие расходы на обеспечение защитных мер в связи с распространением новой коронавирусной инфекции:

- на оплату услуг по проведению тестирования работников на наличие коронавирусной инфекции и иммунитет к ней;
- на оплату услуг по дезинфекции рабочих помещений;
- на оплату услуг по обеспечению связи с работниками, осуществляющими работу удаленно;
- на оплату услуг по доставке работников, осуществляющих работу на своих рабочих местах, до места работы и обратно в период действия режима повышенной готовности в связи с распространением новой коронавирусной инфекции.

При этом не имеет значения, оказывают ли эти услуги сторонние лица или данные защитные меры организация осуществляет самостоятельно (собственными силами) [5].

Таким образом, методология отражения в бухгалтерском учете влияния пандемии на финансово-экономическое состояние предприятий и организаций была рассмотрена Министерствами финансов большинства стран.

В зависимости от этих обстоятельств, необходимо также отметить, что в сфере бухгалтерского учета и отчетности развивается широкое распространение использования информационных технологий. Это обусловлено тем, что обработка бухгалтерского учета и отчетности не пред-

ставляется возможной без применения современных компьютерных и информационных систем и технологий.

Следует отметить, что информационные технологии для компаний необходимы для принятия решений, так как они могут контролировать самостоятельно ошибки в программах, решать дальнейшие действия и предпринимать необходимые меры для осуществления контроля системы. Налоговые органы практически во всех странах также используют электронные системы для проведения камеральных проверок при взаимодействии с налогоплательщиками в области сбора, администрирования и соблюдения налоговых правил.

Пандемия по-особенному повлияла на ведение и организацию бухгалтерского учета, а также на составление бухгалтерской (финансовой) отчетности и на способы ее передачи с использованием стремительно развивающихся современных информационных технологий.

Вывод. Таким образом, в связи со сложным экономическим положением в стране, связанным с вводом каран-

тинных мер по сдерживанию пандемии COVID — 19, которая в свою очередь характерно повлияла на ведение бухгалтерского учета, составление отчетности, а также на способы ее передачи, можно дать следующие рекомендации:

1. Ведение бухгалтерского учета и составление финансовой отчетности по операциям, связанным с последствиями пандемии коронавируса, компаниям проводить в соответствии с требованиями МСФО (IAS) 10 «События после отчетного периода».

2. Обработку бухгалтерского учета и отчетности вести с применением современных компьютерных и информационных систем и технологий (1С Облако, СHT, Виртуальный склад, онлайн-касса и др.).

3. Внутренний контроль системы внедрять во всех структурных подразделениях и подведомственных организациях компании с привлечением специалистов, обладающих опытом и соответствующими знаниями во внутреннем контроле бизнес-процессов компании.

Литература:

1. Влияние пандемии COVID — 19 на формирование отчета о финансовом положении. //Статья Научный журнал «Вестник» университета «Туран» № 1 (89) 2021 г. // [Электронный ресурс] <https://vestnik.turan-edu.kz/jour/article/view/1647/1313> (дата обращения 27.02.2021 г.)
2. Закон Республики Казахстан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» от 28 февраля 2007 года № 234 III. // [Электронный ресурс] https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000234_ (дата обращения 02.03.2021 г.)
3. Сайт Национального Банка Республики Казахстан // [Электронный ресурс] <https://www.nationalbank.kz/kz> (дата обращения 03.03.2021 г.)
4. Подготовка к миру после COVID: опыт постсоветских государств // [Электронный ресурс] <https://www.ifac.org/knowledge-gateway/developing-accountancy-profession/discussion/covid-0> (дата обращения 05.03.2021 г.)
5. Особенности бухгалтерского учета при пандемии // [Электронный ресурс] <https://fingazeta.ru/ekonomika/russia/469252> (дата обращения 05.03.2021 г.)
6. Специфика отражения влияния пандемии в бухгалтерском учете и финансовой отчетности организаций // [Электронный ресурс] О. А. Давыдова, А. Ю. Румянцева <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-7-766-774>Том 26, № 7 (2020) > Давыдова (дата обращения 05.03.2021 г.)
7. Основные направления развития и совершенствования бухгалтерского Учета В Республике Казахстан//Статья из научного журнала «Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии»; номер: 2 (25), год: 2019, страницы (390–394)
8. Международные стандарты финансовой отчетности [Электронный ресурс Министерства финансов Республики Казахстан] http://www.minfin.gov.kz/irj/servlet/prt/portal/prtroot/pcd!3aportal_content!2fmf!2fkz.ecc.desktop!2fkz.ecc.KMNavigation?1574978537988&Uri=/documents/%D0%9C%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%B8%D0%BDnew/%D0%9C%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%82%D1%8B/%D0%9C%D0%A1%D0%A4%D0%9E/%D0%A2%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82%D1%8B/ru&layoutSetMode=exclusive&rndLayoutSet=ConsumerExplorer_ui (дата обращения 21.03.2021 г.)

Обеспечение экономической безопасности предприятия на основе управления рисками

Муhibов Умед Ромизович, студент;
Гатиятулин Шайдулла Нуруллоевич, кандидат экономических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Целью исследования данной работы является рассмотрение возможностей обеспечения экономической безопасности предприятия на основе управления рисками, возникающими в процессе ее функционирования.

Ключевые слова: предприятие, экономическая безопасность, обеспечение безопасности предприятия, управление рисками.

Экономическая безопасность и ее обеспечение с практической точки зрения, действительно, имеют индивидуальный для предприятия характер.

По мнению О.А. Грунина «Экономическая безопасность — это состояние хозяйственного субъекта, при котором он, при наиболее эффективном использовании корпоративных ресурсов, достигает предупреждения, ослабления или защиты от существующих опасностей, угроз и прочих непредвиденных обстоятельств и в основном обеспечивает достижение целей бизнеса в условиях конкуренции и хозяйственного риска» [1].

Любая предпринимательская деятельность по своему определению рискованна. Часть 1 Статьи 2 ГК РФ устанавливает, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [2].

Под риском следует понимать следствие действия, либо бездействия, в результате которого существует реальная возможность получения неопределенных результатов различного характера, как положительно, так и отрицательно влияющих на финансово-хозяйственную деятельность предприятия.

Для того, чтобы обеспечить эффективное функционирование деятельности фирмы, необходимо осуществить прогноз возможных факторов риска, опасностей и угроз экономической безопасности, а также принять экстренные меры для того, чтобы нейтрализовать или ослабить их воздействие.

Степень риска — это его качественная оценка (высокая, средняя, низкая).

Величина риска — это количественная оценка.

Формула Величины риска:

Величина риска = Вероятность риска * Влияние риска

Таблица 1. Карта рисков

		Вероятность		
		Низкая	Средняя	Высокая
Влияние	Низкое	игнорировать	игнорировать	следить
	Среднее	игнорировать	следить	реагировать
	Высокое	следить	реагировать	реагировать

По данным таблицы можно заметить, что существуют риски, имеющие низкую вероятность и незначительное влияние. Такие риски можно игнорировать, так как они входят в категорию допустимых рисков [3].

Однако, может возникнуть необходимость следить за рисками или реагировать на них. Происходит это в таких случаях, когда риски имеют:

- высокое влияние, но низкую вероятность;
- среднее влияние, среднюю вероятность;
- низкое влияние, но высокую вероятность.

После появления риска, появляется опасность, которая показывает вероятность негативного воздействия. После опасности проявляется угроза, которая может нанести негативные последствия.

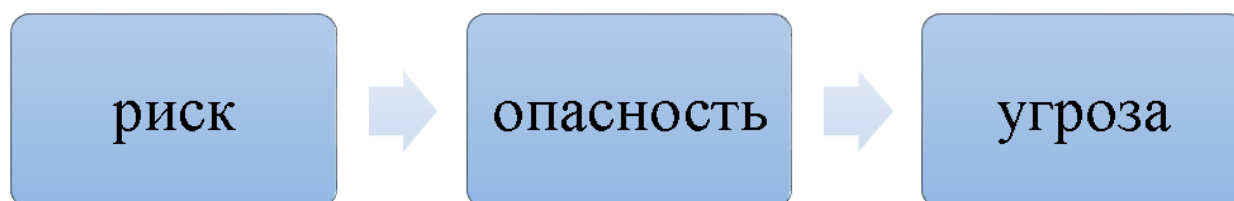

Рис. 1. Алгоритм возникновения угрозы

Опасность может быть представлена как возможность негативных воздействий на хозяйствующий субъект, в результате которого может быть причинен ущерб, либо вред, влекущий за собой ухудшение состояния предприятия.

Угроза — это наиболее конкретная форма опасности, которая способна оказать негативное воздействие на предприятие.

Для того, чтобы комплексно оценить уровень экономической безопасности, необходимо дать характеристику

возможным негативным воздействиям как со стороны внешней, так и внутренней среды.

Общая стратегия безопасности — постоянная адаптация объекта защиты к изменениям внешней или внутренней среды, позволяющая сводить к минимуму риски возникновения и последствия реализации угроз.

Управление рисками является систематическим процессом выявления и оценки рисков компании и принятия мер по защите компании от них.

Процесс управления рисками делится на несколько этапов.

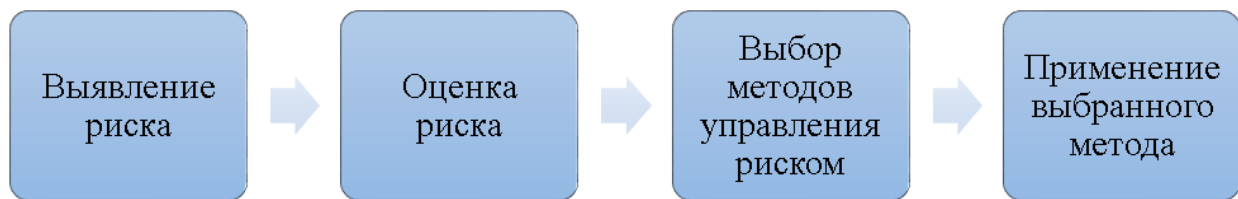

Рис. 2. Этапы управления риском

После выявления и оценки риска следует выбор метода управления риском и применение выбранного метода.

Предлагается применение рискоориентированного подхода к управлению экономической безопасностью предприятия.

На федеральном уровне рискоориентированный подход к обеспечению экономической безопасности организаций стал применяться после принятия Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 03.07.2016 № 277-ФЗ, вводящего рискоориентированный подход к проверкам среднего и малого бизнеса.

Используя опыт внедрения рискоориентированного подхода на Федеральном уровне организации должны разрабатывать собственные модели и активно их внедрять, соблюдая специфику обеспечения экономической безопасности.

Целью рискоориентированного управления является поиск максимально эффективных вариантов исполнения и принятия управленческого решения с учетом уровня риска по каждому виду угроз.

Рискоориентированное управление требует высокий уровень квалификации сотрудников в ряде областей: инновационной, производственной, инвестиционной, маркетинговой, кадровой и многих других.

Многие менеджеры и руководители организаций, вместо проработанной системы рискоориентированного управления привыкли обращаться к интуитивным методам, что, в конечном счёте из-за недостаточной компетентности и неподготовленности сотрудников разрушает организацию.

Для того, чтобы понять важность формирования пакета инструментов для менеджмента рисков, необходимо понять: насколько структура управления рисками важна для обеспечения экономической защищенности, разобрать причины появления и узнать в принципе какие бывают риски.

Можно выделить ряд причин появления предпринимательских рисков для разного рода организаций:

- политическая нестабильность;
- регулярные изменения законодательных и нормативных актов, затрагивающих предпринимателей;
- экономический кризис;
- недобросовестная конкуренция;
- политическая нестабильность;
- резкое увеличение аппарата управления на всех ступенях;
- криминализация общества;
- внеправовое, безграничное вмешательство политиков в экономику;
- отсутствие реального предпринимательского права;
- некомпетентность и безответственность хозяйствующих субъектов;
- неустойчивое налоговое законодательство;
- отсутствие персональной ответственности большей части предпринимателей за итоги деятельности;
- повышение уровня инфляции.

В данном перечне можно наблюдать заметную долю рисков, связанных непосредственно с деятельностью государства, поэтому, разрабатывая и находя инструменты и средства управления рисками нужно исходить не только из, так называемых, внутренних рисков, но и из внешних, которые порой оказывают наибольшее влияние, а их неверный учёт, либо несвоевременное реагирование, подрывает экономическую защиту предприятия.

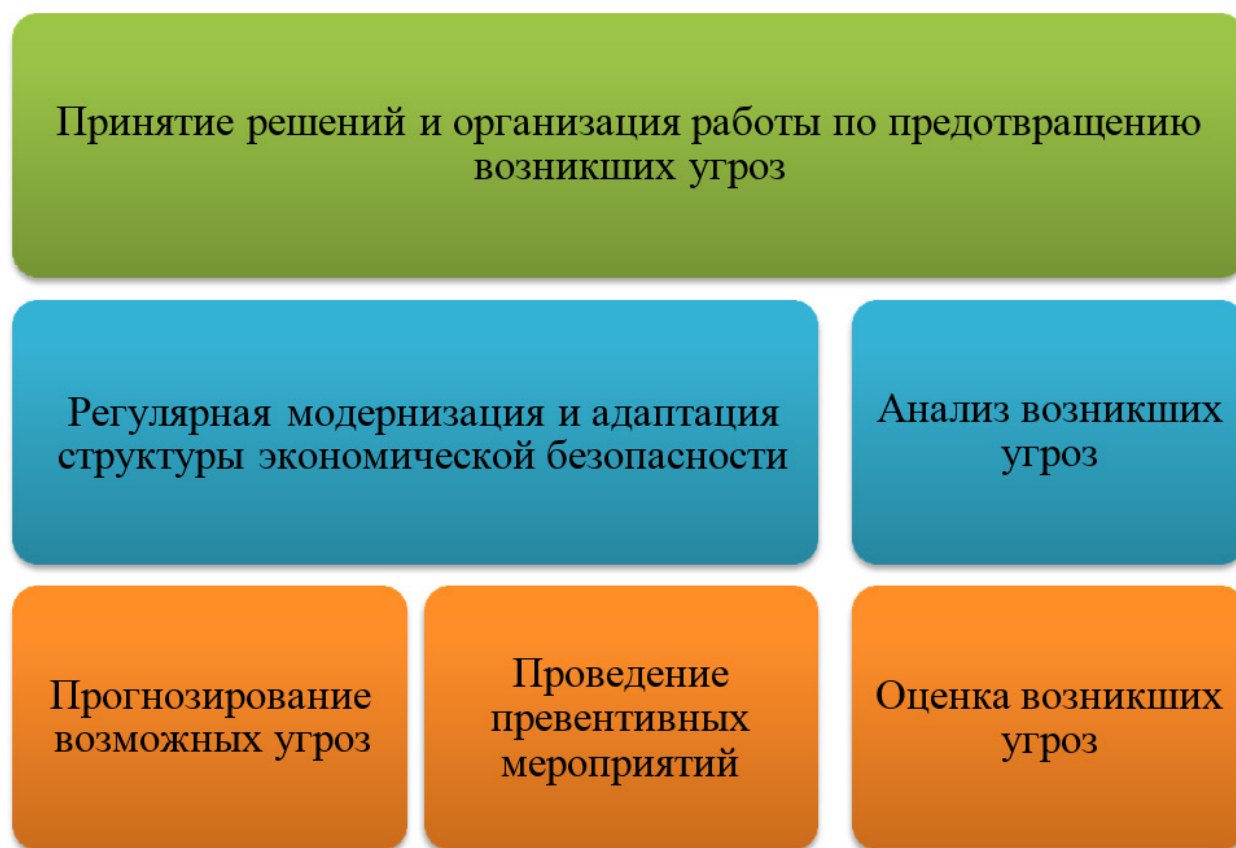

Рис. 3. Задачи, решаемые рискоориентированной системой управления

Положительный либо отрицательный результат любого рода организаций формируется из результата принятых управленческих решений. Для получения успешного результата необходимо сформировать отдел управления ри-

сками, цель которого является обеспечение эффективной работы предприятия и сохранения его экономической защищенности.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: ФЗ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ: (ред. от 09.03.2021) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. URL: <http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/>
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 03.07.2016 № 277-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=200571&dst=1000000001%2C0#018376639392854965>
3. Безверхая, Е. Н. Экономическая безопасность предприятия: сущность и факторы. М.: Научный журнал. 2017. № 108.
4. Воловельская, И. В. Основные виды рисков, их воздействие на экономическую безопасность предприятия. Методы оценки рисков. 2015. 3 с.
5. Грунин, О. А. Экономическая безопасность организации. Указ. соч. СПб: Питер. 2017. 240 с.
6. Дмитриева, Л. Н. Корпоративные ресурсы обеспечения экономической безопасности предприятия. 2019. 37 с.
7. Дюжилова, О. М. Система обеспечения экономической безопасности предприятия. 2018. 24 с.
8. Ендовицкая, А. В. Финансовая устойчивость, как фактор экономической безопасности предприятия. М.: Вестник ВГУИТ. 2017. № 3 (65).

Интеллектуализация процессов логистики предприятий как направление модернизации

Николаев Леонид Дмитриевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

Научная статья посвящена исследовательскому анализу особенностей применения интеллектуальных технологий для управления логистическими процессами, их влияния на цифровую трансформацию и модернизацию системы логистики предприятий. Актуальность исследования обусловлена цифровой трансформацией российской экономики, в условиях чего формируются и применяются новые информационные технологии и интеллектуальные системы, позволяющие совершенствовать и модернизировать транспортно-логистические процессы организаций. В рамках статьи рассмотрены теоретические аспекты интеллектуализации логистических процессов. Рассмотрены актуальные проблемы, которые связаны с развитием рынка интеллектуального капитала, необходимого для проведения интеллектуализации логистических процессов организаций российской экономики.

Ключевые слова: логистика, интеллектуализация, интеллектуальные технологии, логистические процессы, транспортно-логистические процессы, транспортная логистика.

Intellectualization of enterprise logistics processes as a direction of modernization

Nikolaev Leonid Dmitrievich, student master's degree program
St. Petersburg State Maritime Technical University

The scientific article is devoted to the research analysis of the features of the use of intelligent technologies for managing logistics processes, their impact on digital transformation and modernization of the enterprise logistics system. The relevance of the study is due to the digital transformation of the Russian economy, in the context of which new information technologies and intelligent systems are being formed and applied, which make it possible to improve and modernize the transport and logistics processes of organizations. Within the framework of the article, the theoretical aspects of the intellectualization of logistics processes are considered. The article considers topical problems that are associated with the development of the intellectual capital market, which is necessary for the intellectualization of the logistics processes of organizations of the Russian economy.

Keywords: logistics, intellectualization, intelligent technologies, logistics processes, transport and logistics processes, transport logistics.

На сегодняшний день актуальными вопросами управления стратегией развития предприятий выступает организация транспортно-логистической деятельности, задачами которой выступает снабжение производства необходимыми ресурсами, а также реализация продукции к конечному потребителю.

Организация и контроль за системой транспортно-логистических процессов позволяет предприятию:

- обеспечивать высокий уровень ликвидности и рентабельности;
- поддерживать необходимую скорость снабжения сырьем производственных объектов;
- способствовать переработки сырья и реализации продукции.

Актуальность научного исследования на тематику «Интеллектуализация процессов логистики предприятий как направление модернизации» обусловлена цифровой трансформацией российской экономики, в условиях чего формируются и применяются новые информационные технологии и интеллектуальные системы, позволяющие совершенствовать и модернизи-

ровать транспортно-логистические процессы организаций.

Соответственно, целью научной статьи выступает исследовательский анализ особенностей применения интеллектуальных технологий для управления логистическими процессами, их влияния на цифровую трансформацию и модернизацию системы логистики предприятий.

На сегодняшний день усиление глобализационных процессов в мировой экономике, распространение новых технологий тесно связаны с коммерческим использованием интеллектуальной собственности — ростом лицензионной торговли, инжиниринга, патентных соглашений, предоставлением технологий и секретов производства. Формирование новых цифровых технологий и интеллектуальных систем позволяет проводить трансформационные процессы, направленные на интеллектуализацию транспортно-логистических процессов предприятий [1].

Задачей предприятий при формировании интеллектуализации логистики выступает развитие интеллектуальной собственности, процедура чего состоит из следующих процессов, как:

— разработки и создание инноваций и интеллектуальных технологий;

— процесс внедрения инноваций и интеллектуальных технологий, обновление транспортных средств и логистических систем управления цепочками поставок;

— повышение мотивации инновационной активности сотрудников внутри самой организации, которые занимают организацией и управление транспортно-логистическими процессами.

Благодаря развитию интеллектуализации логистических процессов, предприятия способны обеспечивать рост конкурентоспособности своей транспортной логистики и цепочки поставок продукции.

В частности, формирование интеллектуализации логистических процессов предприятия состоит из следующих процессов, среди которых:

1. Происходит аккумуляция информации, как со стороны внешней среды, так и со стороны собственного опыта внутри логистической деятельности компании.

2. Отдельная часть информации проходит процедуру трансформации в знания, которые адаптируются под внедрение для управления логистическими процессами организации.

3. Отдельная часть знаний проходит процедуру трансформации в интеллектуальную собственность и технологии, которая измеряется лицензиями, патентами и изобретениями.

4. Формируются новые конкурентные преимущества логистической системы компании при помощи использования активов интеллектуальной собственности. Уровень конкурентоспособности транспортной логистики и цепочки поставок организации будет зависеть от степени качества внедрения интеллектуальных технологий в процесс генерирования новых управленческих решений.

Однако, современные условия развития интеллектуализации логистических процессов в России сталкиваются с рядом актуальных проблем, связанных с развитием рынка интеллектуального капитала. К данным проблемам стоит относить:

— ограниченные масштабы внутреннего рынка потребления инновационной продукции со стороны предприятий, которые нейтрально или негативно относятся к процедурам интеллектуализации транспортно-логистических процессов;

— отсутствие эффективного механизма защиты интеллектуальной собственности логистической системы предприятий;

— дефицит финансовых ресурсов, необходимых для научно-исследовательской и инновационной деятель-

ности хозяйствующих субъектов, чтобы создавать и внедрять интеллектуальные технологии в систему управления логистикой.

Применения цифровых технологий при интеллектуализации транспортно-логистических процессов, в первую очередь, позволяет обеспечить снижение расходов предприятия на проведение логистических операций и процессов [2].

Во вторую очередь, интеллектуализация системы управления процессами логистики формирует информационно-аналитическую базу, благодаря которой менеджмент предприятия обладает необходимыми инструментами предупреждения наступления возможных рисков [3].

В частности, одной из актуальных проблем, формирующих финансовые угрозы в транспортно-логистической деятельности предприятий России выступает риск невыполнения обязательств со стороны поставщиков и дистрибьюторов.

Первые могут задержать сроки поставок необходимых товарно-материальных ценностей, без которых операционная деятельность предприятия остановиться.

Вторые из-за отсутствия контроля над деятельностью при работе с клиентами формируют финансовые риски роста дебиторской задолженности и ее просрочки.

Соответственно, интеллектуальные технологии и информационные системы обеспечивают информационно-аналитической базой для менеджеров логистики предприятия при помощи чего возможны [4]:

1. Оценка надежности поставщиков и контроля их обязательств по поставкам товарно-материальных ценностей.

2. Оценка надежности клиентов и покупателей с целью обеспечения возврата дебиторской задолженности.

Таким образом, в заключении работы, можно прийти к выводам о том, что главной актуальной проблемой логистики российских предприятий выступает высокая себестоимость деятельности, что приводит к значительным финансовым расходам. С целью решения данной проблемы необходимо повышение экономической эффективности логистической деятельности, что возможно при помощи проведения интеллектуализации транспортно-логистических процессов. Их ключевым преимуществом в применении выступает возможное повышение скорости решения задач, автоматизация бизнес-процессов, повышение производительности труда персонала и обеспечение роста качества предоставления транспортно-логистических услуг.

Литература:

1. Максимчук, Д. Н., Григораш К. В. Об актуальности интеллектуализации управления логистикой радиостроительного предприятия // Т-Comm. 2018. № 7.
2. Ларин, О. Н., Буш Ю. Д. Основные приоритеты цифровизации в транспортной логистике // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. № 14-1.

3. Кузнецов, А. Л., Кириченко А. В., Щербакова-Слюсаренко В. Н. Направления цифровизации транспортной отрасли // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова. 2018. № 6.
4. Бубнова, Г. В., Левин Б. А. Цифровая логистика — инновационный механизм развития и эффективного функционирования транспортно-логистических систем и комплексов // International Journal of Open Information Technologies. 2017. № 3.
5. Серова, Т. Д. Основные этапы цифровизации логистической деятельности предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 12-3.

Современные подходы к управлению затратами в логистике предприятий России

Николаев Леонид Дмитриевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

Научная статья посвящена исследовательскому обзору методов и инструментов, направленных на управление затратами в логистике российских предприятий. Актуальность исследования обусловлена тем, что расходы на логистическую деятельность бизнеса в России занимают долю до 20%, когда в странах Европы и США до 10%. В рамках статьи проанализировано развитие логистики в России. Описана характеристика основных проблем в управлении логистической деятельностью российских предприятий. Выделен ряд факторов, который приводит к росту затрат в логистике. Предложен список мероприятий, направленных на оптимизацию логистических расходов предприятий России.

Ключевые слова: управление затратами, оптимизации затрат, логистика, транспортная логистика, управление логистикой, затраты на логистику.

Modern approaches to cost management in the logistics of Russian enterprises

The scientific article is devoted to a research review of methods and tools aimed at managing costs in the logistics of Russian enterprises. The relevance of the study is due to the fact that the costs of logistics activities of business in Russia account for up to 20%, while in Europe and the United States up to 10%. The article analyzes the development of logistics in Russia. The characteristics of the main problems in the management of the logistics activities of Russian enterprises are described. A number of factors are highlighted, which leads to an increase in costs in logistics. A list of measures aimed at optimizing the logistics costs of Russian enterprises is proposed.

Keywords: cost management; cost optimization; logistics; transport logistics; logistics management; logistics costs.

На сегодняшний день логистическая деятельность предприятий российской экономики обеспечивает эффективность функционирования всех процессов операционного цикла, начиная от снабжения производства и производственной деятельности, заканчивая реализацией готовой продукции через торговые сети.

Организация и контроль за системой транспортно-логистических процессов позволяет предприятию:

- обеспечивать высокий уровень ликвидности и рентабельности;
- поддерживать необходимую скорость снабжения сырьем производственных объектов;
- способствовать переработки сырья и реализации продукции.

Значение практической роли транспортно-логистической системы отражается по динамике объема рынка логистики в экономике России, что изображено на рисунке 1.

В периоде с 2015 по 2019 года динамика рынка логистических услуг в экономике России демонстрирует устойчивый рост. Масштабы логистики выросли с 2,325 трлн рублей до 3,594 трлн рублей.

Однако несмотря на такие положительные тенденции динамики рынка транспортно-логистических услуг, в современной практике российских предприятий наблюдается следующая главная проблема, как высокая доля расходов на логистику (см. рисунок 2).

Стоит обратить внимание, что у малых и средних предприятий российской экономики доля расходов на логистику составляет до 20%, когда у крупного бизнеса — до 15%. Однако, это все равно в 2 раза выше, чем в странах США и Еврозоны, где доля логистических затрат в общей структуре финансовых расходов составляет от 7% до 11%.

Исходя из такого сравнительного анализа затрат на логистику российских и зарубежных предприятий, можно заключить следующее: что для современных отече-

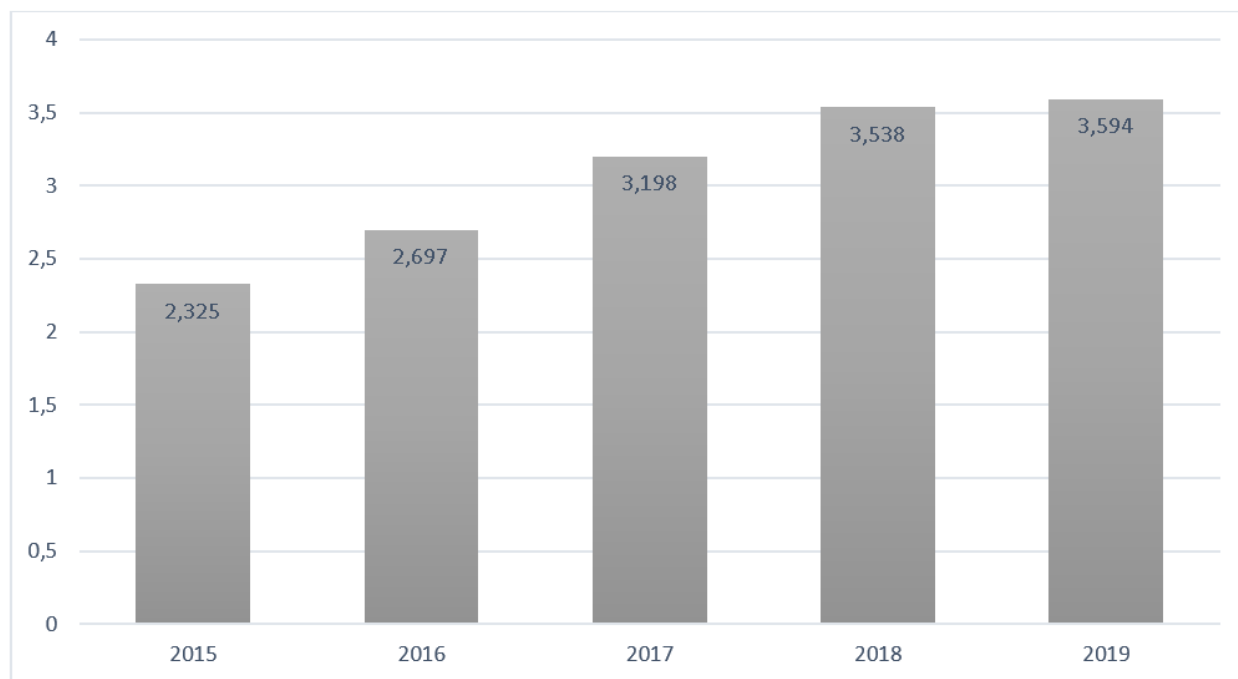

Рис. 1. Динамика рынка логистики в России за период 2015-2019 гг., в трлн рублей [1]

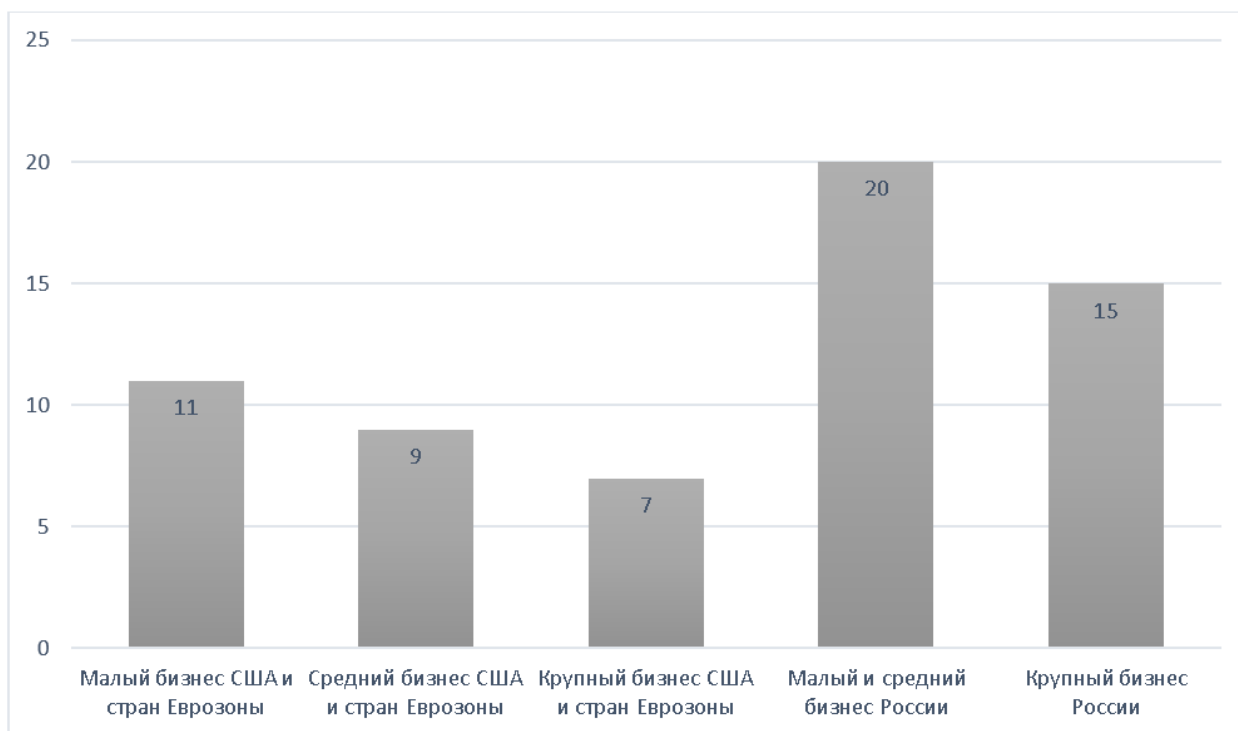

Рис. 2. Затраты на логистику в общей структуре расходов предприятий, в % [2]

ственных организаций важным является проведение мероприятий по оптимизации логистических затрат.

Однако стоит сперва отметить то, что причинами формирования такой проблемы выступают следующие характерные черты российской логистики, как [3]:

- низкий уровень профессионализма кадров логистического менеджмента;

- частое дублирование логистических функций внутри организации;

- неоптимальное формирование структуры логистических цепочек транспортировки товарно-материальных ценностей предприятия;

- использование устаревших технологий и оборудования, а также высокий износ транспортных средств.

Для того, чтобы провести эффективную процедуру оптимизации затрат в логистике предприятий России, важно применение следующих инструментов и механизмов, как [4]:

1. Использование оптимальных норм расходов смазочно-горючего материала для каждого по отдельности автомобиля с учетом всех факторов, которые влияют на характеристику его эксплуатации.

2. Автоматизация системы управления маршрутами для оптимизации системы загрузки транспортных средств, что повысит коэффициент эффективности их использования.

3. Снижение затрат на обслуживание и ремонт транспортного парка без потери качества проведенных работ (например, при подключении к деятельности партнеров, занимающихся ремонтными работами транспорта, то есть передача данной функции на аутсорсинг).

4. Автоматизация механизмов погрузки и выгрузки товаров на транспорт, что снижает количество времени его простоя без работы.

5. Повышение уровня производительности труда работников предприятия, путем проведения профессио-

нального обучения, переподготовки или повышения квалификации.

6. Реорганизация системы материальной мотивации рабочего персонала. Включение оплаты труда, которая зависит от достижения ключевых показателей эффективности. При этом, главным индикатором оценки эффективности трудовой деятельности будет соблюдение норм бережливости и компетентного использования материальных ценностей фирмы.

• Применение технологий интеллектуализации транспортно-логистических процессов. Их ключевым преимуществом является повышение скорости решения задач, автоматизация бизнес-процессов, повышение производительности труда персонала и обеспечение роста качества предоставления транспортно-логистических услуг.

Таким образом, в заключении научной работы, можно подытожить следующее, что для российских предприятий крайне важной задачей при управлении конкурентоспособности и устойчивым развитием выступает принятие мероприятий по оптимизации логистических расходов, доля которых составляет до 20% от всей структуры затрат бизнеса.

Литература:

1. Объем рынка транспортно-логистических услуг в денежном выражении за последние годы увеличился. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/11675/> (дата обращения: 13.05.2021).
2. Карамин, В. М. Проблемы транспортной логистики в России // Экономические науки. — 2016. — № 57-3.
3. Чумакова, Н. И., Капчегашева И. В. Проблемы логистики на предприятиях и пути их решения // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. — 2016. — № 3. — с. 154-157.
4. Егорова, Д. С. Теоретические основы управления затратами на техническое обслуживание (ТО) и текущий ремонт (ТР) на автотранспортном предприятии // Молодой ученый. 2017. № 10 (144). с. 224-226.
5. Евсева, А. А., Кобиашвили Е. И. Анализ современных подходов к повышению экономической эффективности работы автотранспортных предприятий // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2014. — Т. 20. — с. 3476-3480.

Особенности модели, проблемы и перспективы развития российской экономики

Нуриева Диана Флюровна, студент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В статье рассмотрены особенности модели российской экономики, факторы, способствующие ее развитию, а также сравнительная оценка с другими государствами мира.

Ключевые слова: российская экономика, предпринимательский капитализм, экономическая модель, государственный капитализм.

Российская экономика и ее развитие имеют свою особенную, отличную от других государств историю и путь развития. Со времен «шоковой терапии» до антироссийских санкций ни одно событие на национальной экономической арене не подлежит сравнению с событиями в экономике стран, находящихся на той же стадии развития. С данным высказыванием согласны

и отечественные экономисты: «На самом деле каждая страна имеет характерные черты национальной модели. Россия не исключение, она также обладает ими. Чтобы проследить формирование российской национальной модели развития на мировом опыте, необходимо посмотреть предпосылки, способствующие ее становлению» [1].

Предпосылки, способствующие становлению экономической модели в России:

1. Распад СССР, последующий кризис и политика применения «шоковой терапии» оставили свои значительные отпечатки на экономики страны. Девальвация рубля, высокий уровень инфляции, безработица и недостаток капитала внутри страны стали стартовым пунктом для «строения экономики».

2. Финансовый кризис 2008-2009 гг. Данная предпосылка не является особенностью российской экономики, так как мировой кризис затронул все государства, однако важно упомянуть и его. Ведь на 2008 год экономика страны только начала развиваться после «трагичных» для нее 90-х годов.

3. Антироссийские санкции, введенные западными странами в 2014 г. Санкции, которые были введены по отношению к РФ, равно как и ответные меры, несомненно понесли в себе угрозу экономического роста. А в результате введенных санкций в 2014 г. экономический рост оказался отрицательным.

Методика анализа национальной специфики экономического развития, предложенная У. Баумодем, Р. Лианом и К. Шраммом в книге «Хороший капитализм,

плохой капитализм и экономическая теория роста и процветания», различает четыре современных варианта капитализма — «предпринимательский (основан на деятельности инновационных фирм, обычно малых и средних по своим размерам), капитализм крупных фирм (которые преобладают в производстве массовой продукции), государственный капитализм (с очень большим весом государства в принятии ключевых экономических решений), олигархический (в котором экономическая власть сконцентрирована в руках небольшого числа семей или индивидов, называемых олигархами)». Преобладание одного или двух видов капитализма формирует национальную экономику государства и ее модель развития (таблица 1). Так, для примера, в Соединенных Штатах Америки большинство капитала относится к предпринимательскому типу и капитализму крупных фирм, что делает экономику страны ведущей в мире. Секрет успеха их модели заключается в том, что предпринимательство стимулирует инновации, однако у них не хватает собственных ресурсов для их реализации. Тут вступают в дело крупные фирмы, у которых хватает ресурсов как на проведение НИОКР, так и на превращение инновации в продукт [2].

Таблица 1. Примеры стран с разными вариантами капитализма

Страна	США	Япония	Китай
Вариант капитализма	Сочетание предпринимательского капитализма и капитализма крупных фирм	Сочетание капитализма крупных фирм с государственным капитализмом	Сочетание предпринимательского капитализма с государственным капитализмом
Экономическая система	Рыночная экономика	Смешанная экономика	Административно-командная экономика

Вторым фактором определения национальной экономической модели является свобода предпринимательства внутри страны. Чем более развит сегмент малого и среднего бизнеса, тем более развита или стимулирована будет

экономическая ситуация государства. Оценить свободу предпринимательства можно с помощью ежегодного доклада Всемирного Банка «Вести бизнес». В таблице 2 показаны лидеры данного рейтинга и их ВВП [3].

Таблица 2. Лидеры рейтинга «Вести Бизнес»

Положение в рейтинге	Страна	ВВП
1	Новая Зеландия	204,9 млрд. долл.
2	Сингапур	362,2 млрд. долл.
3	Гонконг, Китай	362,7 млрд. долл./13,61 трлн. долл.
4	Дания	355,7 млрд. долл.
5	Республика Корея	1,619 трлн. долл.

Так, совокупность двух показателей (свобода предпринимательства и тип капитализма в стране) определяют экономическую модель развития государства. Для определения российской национальной модели проведем анализ по вышеперечисленным двум показателям. На рисунке 1 приведена следующая структура собственности в России [4].

На рисунке показано, что 41% капитала (т.е. большинство) находится в государственной собственности.

Исходя из приведенных данных, большинство ученых (Насыпов Л.Р., Екапрева А.Ж. и др.) относят Россию к государственному типу капитализма. Ведь около 40% основных фондов крупных компаний находятся в руках государственной и муниципальной власти. Так, даже крупнейшие нефтяные компании («Газпром» и «Роснефть») принадлежат государству. Однако, некоторые ученые-экономисты (оппозиционеры данной точки зрения) оспаривают приведенные Росстатом данные и считают,

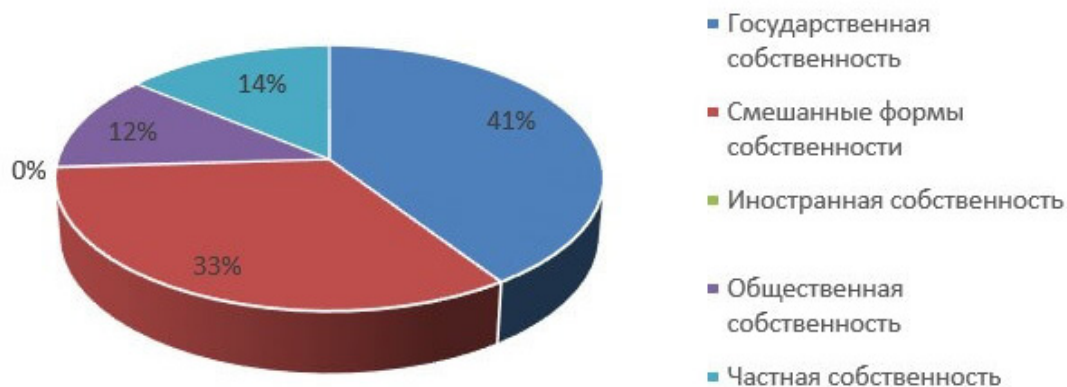

Рис. 1. Структура собственности в России

что большинство капитала в стране принадлежит предпринимателям и физическим лицам.

Я считаю, что в России преобладает сочетание государственного и предпринимательского капитализма. Так как по данным Росстата большинство капитала, относимого к «смешанной» форме собственности — это государственная поддержка предпринимательства. Чтобы поддержать определенную деятельность предприятия, государство выделяет им ресурсы. В таких условиях сотрудничества государство и предприятие получают свою долю прибыли.

Для оценки российского предпринимательства и его свободы обратимся к докладу Всемирного банка. Согласно «Вести бизнес 2020» Россия занимает 28 место в рейтинге

(среди 190 стран). Данные позиции показывают относительно благоприятные условия для ведения бизнеса в стране. Из слабых сторон национального бизнес-климата в рейтинге отметили внешнеторговую торговлю.

Так, исходя из анализа экономической модели можно определить проблемы и перспективы развития экономики страны. Во-первых, стране требуется уменьшить долю государственных владений в структуре собственности. Увеличение предпринимательского капитала способствует стимулированию экономики и инноваций в стране. Второй проблемой являются внешнеторговые ограничения страны. При восстановлении торговых отношений со странами Запада стоит ожидать рост экспорта, импорта, национальной валюты и капитала в стране.

Литература:

1. Астапова, А. А. Национальные модели современной экономики [Электронный ресурс]/А. А. Астапова // Экономика и менеджмент инновационных технологий. — 2016 — № 3. Режим доступа: <https://ekonomika.snauka.ru/2016/03/11017>
2. Булатов, А. С. Российская экономическая модель и перспективы модернизации [Текст]/А. С. Булатов // МГИМО МИД России, Москва. Международные процессы, Том 14, № 4. — 2016. — с. 6-27.
3. Рейтинг стран [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings>
4. Формы и виды собственности в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/>

Сфера образования как объект муниципального управления: проблемы реализации полномочий

Овсеян Сатеник Ишхановна, студент

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В представленной статье рассматриваются полномочия органов местного самоуправления в сфере образования. Автор приходит к выводу, что полномочия органов местного самоуправления урегулированы действующим законодательством. Однако существуют некоторые проблемы.

Ключевые слова: образование, органы местного самоуправления, полномочия.

Согласно Конституции РФ в нашей стране гарантируется местное самоуправление. В соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органами местного самоуправления являются органы власти, формируемые на непосредственной территории для решения вопросов местного значения. Органы местного самоуправления в своей деятельности самостоятельны, не входят в систему органов государственной власти, исполняют свои полномочия на конкретной территории для решения вопросов местного значения [3].

Органы местного самоуправления наделены множеством полномочий, в том числе, в сфере образования. Это как полномочия, указанные в федеральном законодательстве, а также отдельные полномочия, переданные органами государственной власти регионов на местный уровень. Реализация права на образование обеспечивается путем создания органами местного самоуправления соответствующих социально-экономических условий для его получения, расширения возможностей удовлетворять потребности человека в получении образования различного уровня и направленности в течение всей жизни [5, с. 65-66].

В зависимости от структуры органов местного самоуправления полномочия в сфере образования исполняют отделы, комитеты департаменты образования, входящие в состав администрации муниципального образования. К примеру, в г. Екатеринбурге, г. Иркутске образованием занимается департамент образования, в г. Хабаровске — комитет образования, г. Улан-Удэ — комитет по образованию.

Образование на муниципальном уровне состоит из комплекса различных программ, мероприятий, объединяющих органы местного самоуправления и образовательные организации в единую систему.

Полномочия органов местного самоуправления в сфере образования, по нашему мнению, составляют приоритетное направление деятельности среди всех органов власти, на которые возложена образовательная политика. Местное самоуправление сочетает в себе общегосударственные и местные интересы, которые в общем

счете формируют единую государственную политику [8, с. 200-201].

Управление в образовании это отдельный вид деятельности, обособленный от образовательного процесса. Полномочия местного самоуправления в сфере образования нужно рассматривать в правовых, экономических, социальных аспектах. Статья 9 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» устанавливает полномочия органов местного самоуправления в сфере образования:

- предоставление общедоступного и бесплатного образования в муниципальных детских садах и школах по основным образовательным программам;
- предоставление дополнительного образования детей в муниципальных образовательных организациях;
- учет детей, подлежащих обучению;
- управление муниципальными образовательными учреждениями (создание, реорганизация, ликвидация);
- финансирование образовательных организаций, проведение капитального и текущего ремонта.

Также статья 5 указанного Федерального закона органы местного самоуправления для реализации права каждого на образование создают необходимые условия для получения качественного образования. Недопустимо создание дискриминации по физическому состоянию здоровья, полу, национальности. Кроме того, органы местного самоуправления оказывают содействие учащимся, которые показывают высокие достижения в науке, спорте, творчестве. К такой форме относятся различные гранты, стипендии, единовременные выплаты.

Кроме того, ОМСУ в соответствии со своими внутренними положениями осуществляют следующие полномочия в сфере образования:

- разработка и реализация муниципальных программ;
- повышение конкурентоспособности муниципальных образовательных организаций, повышение качества реализуемых ими образовательных программ;
- организация отдыха детей в каникулярное время;
- организация и проведение научных (олимпиады, конференции, круглые столы), спортивных и творческих мероприятий;

— пропаганда здорового образа жизни среди учащихся.

Отдельный блок полномочий ОМСУ осуществляют как собственники (учредители) образовательных организаций: утверждают штатное расписание, ведут кадровую работу, осуществляют финансирование, ведут контроль расходования образовательными учреждениями денежных средств, проводят ревизии состояния имущества.

Вместе с тем, несмотря на урегулированность вопроса с полномочиями на практике существуют проблемы, которые встречаются в стране:

— плохое материально-техническое обеспечение образовательных организаций;

— необходимость ремонта;

— недостаточное количество детских садов; обучение в школах в 3-4 смены.

Данные проблемы упираются в финансирование. Ни для кого не будет удивлением тот факт, что в образовательных организациях существуют сборы с родителей на ремонт, на шторы, на мебель и т.п. С одной стороны местные власти таким образом экономят на содержании

образовательных организаций, с другой — скрытыми схемами с манипулированием денежными средствами зарабатывают. Однако, как указывал Верховный суд РФ в постановлении от 27.11.2015 г. № 31-АД15-18 поступление денежных средств от родителей на добровольной основе не является нарушением законодательства и не препятствует получению образования [4].

К сожалению, перевод образовательных учреждений на самоокупаемость невозможен в виду их социальной функции. Проблема с отсутствием денежных средств на содержание образовательных учреждений не должна перекладываться на плечи родителей. По нашему мнению проблему с финансированием нужно решать путем привлечения инвесторов взамен на предоставление различных преференций в виде предоставления муниципального имущества, льгот по налогам.

В целом, для повышения эффективности полномочий органов местного самоуправления в сфере образования, необходимо повышать качество работы педагогических работников, укреплять учебно-методическую базу, увеличивать охват детей услугами дошкольного и дополнительного образования, оптимизировать расходы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета, № 303, 31.12.2012.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2021) // Парламентская газета, № 186, 08.10.2003.
4. Постановление Верховного Суда РФ от 27.11.2015 № 31-АД15-18 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Евстратова, Т. А. Управленческая культура как необходимый элемент развития местного самоуправления. Материалы Афанасьевских чтений. — 2016. — № 1 (14). — с. 65-69.
6. Медведева, Н. В., Порошкина М. В. Исследование деятельности органов местного самоуправления в сфере образования // Материалы Ивановских чтений. — 2017. — № 2-1 (12). с. 196-201.
7. Ракутин, Р. А. Организационно-правовые основы деятельности органов местного самоуправления в сфере образования // Международный академический вестник. — 2017. — № 2 (20). — с. 122-129.
8. Шумилова, О. П. Полномочия органов местного самоуправления в образовательной сфере // Молодой ученый. — 2018. — № 44 (230). — с. 200-203.

Обеспечение экономической безопасности в сфере здравоохранения

Платонова София Евгеньевна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Совершенствование деятельности различных медицинских организаций и учреждений здравоохранения в области экономической безопасности в современных условиях имеет первостепенное значение для их успешного функционирования и экономического развития. Важность создания надежной системы экономической безопасности заключается в создании комплекса окружающих условий, воздействующих на параметры безопасности.

В статье автор раскрывает факторы и угрозы, которые влияют на обеспечение экономической безопасности в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: экономическая безопасность, обеспечение экономической безопасности, медицинская организация, здравоохранение, угрозы экономической безопасности, классификационные признаки, факторы экономической безопасности, объекты посягательства, деструктивные факторы, внутренние опасности, внешние угрозы, индекс человеческого развития.

Ensuring economic security in healthcare

Improving the activities of various medical organizations and health care institutions in the field of economic security in modern conditions is of paramount importance for their successful functioning and economic development. The importance of creating a reliable system of economic security is to create a complex of environmental conditions that affect the security parameters. The importance of creating a reliable system of economic security lies in the creation of a complex of environmental conditions affecting the security parameters.

In the article, the author reveals the factors and threats that affect the provision of economic security in the healthcare sector.

Key words: economic security, ensuring economic security, medical organization, health care, threats to economic security, classification signs, factors of economic security, objects of encroachment, destructive factors, internal dangers, external threats, human development index.

Традиционно угроза понимается как совокупность процессов, условий и факторов, которые препятствуют реализации экономических интересов и создают опасность для субъектов хозяйственной деятельности [5]. Угрозы, влияющие на обеспечение экономической безопасности медицинской организации, можно определить как развитие событий, повышающих вероятность нарушения нормального функционирования организации, в том числе — нанесение ей любого вида ущерба [7].

Угрозы и факторы, влияющие на обеспечение экономической безопасности медицинских организаций и учреждений здравоохранения могут быть сгруппированы по различным классификационным признакам.

В зависимости от возможности их прогнозирования — предсказуемые, возникающие в определенных условиях и известные из опыта хозяйственной деятельности и непредсказуемые, возникающие неожиданно, внезапно, впервые и связанные с непредвиденными действиями третьих лиц, изменением правового поля, иными форс-мажорными обстоятельствами [11].

В зависимости от источника возникновения угрозы и опасности экономической безопасности организации в сфере здравоохранения делятся на объективные, которые обязательно необходимо учитывать в управленче-

ских решениях и субъективные, предотвращение которых связано с воздействием на субъекты экономических отношений [4].

К объективным относятся научные открытия, состояние финансовой конъюнктуры, форс-мажорные обстоятельства; субъективные же порождаются умышленными или неумышленными действиями различных организаций, людей, предприятий конкурентов [13].

В зависимости от возможности предотвращения выделяют форс-мажорные факторы, характеризующиеся непреодолимостью воздействия, и не форс-мажорные, которые могут быть предотвращены своевременными и правильными действиями [10].

Все деструктивные факторы по вероятности наступления делятся на явные, видимые и латентные, отражение которых требует приложения дополнительных усилий, принятия срочных мер [9].

Угрозы и опасности можно классифицировать по объектам посягательства: имуществу, технике, информации, персоналу, деловому репуте и т. д. [8].

По природе возникновения выделяются экономические, политические, криминальные, конкурентные, экологические контрагентские и иные факторы [3].

Угрозы и опасности в зависимости от величины ущерба или потерь в результате действия деструктивного фактора

подразделяются на вызывающие трудности, значительные и катастрофические [12]; по степени вероятности — невероятные, маловероятные, вероятные, весьма вероятные, вполне вероятные [6].

В зависимости от сферы их возникновения различают внутренние и внешние опасности и угрозы [11]. К внешним опасностям относят изменения окружающей среды, которые могут нанести организации ущерб, а к внутренним — процессы, возникающие в ходе производства и реализации медицинских услуг, которые могут оказать свое влияние на результаты деятельности учреждения здравоохранения (соблюдение технологии, финансовая политика, качество принятия решения, работа с персоналом и др.).

Огромное количество внешних и внутренних факторов рисков вызвано разнообразием отношений и связей, в которые вступает медицинская организация. При этом се они возникают в конкретных социально-экономических, политических, природно-климатических и иных условиях, которые складываются как на уровне определенного конкретного региона, так и в масштабах всей страны, что может оказать существенное влияние на результаты деятельности медицинского учреждения.

В связи с этим важнейшей задачей при обеспечении экономической безопасности медицинского учреждения является выявление и идентификация факторов риска, опасностей и угроз. Основной фактор, определяющий состояние экономической безопасности медицинской организации, — обладание устойчивыми конкурентными преимуществами, которые должны соответствовать стратегическим целям учреждения здравоохранения.

Таким образом, экономическая безопасность сферы здравоохранения обусловлена состоянием ресурсного, в том числе кадрового, финансового потенциалов системы, и уровнем развития производственной инфраструктуры здравоохранения, гарантирующей качество и доступность медицинской помощи в соответствии с текущими потребностями населения и обеспечивающими инновационное развитие системы и распространение передовых медицинских технологий в соответствии с будущими потребностями. Снижение качества и доступности медицинской помощи приводит к снижению качества человеческих ресурсов, соответственно снижается показатель индекса человеческого развития (ИЧР). Именно этот показатель является основным для проведения сравнительного анализа систем здравоохранения стран мирового сообщества [2]. При этом показатель ожидаемой продолжительности жизни напрямую зависит от состояния здоровья населения, которое связано с уровнем развития системы здравоохранения государства и измеряет достижения страны с точки зрения состояния здоровья.

По данным 2020 года, в списке стран Россия занимает 49 место (индекс равен 0,824). Ст. 42 Конституции РФ [1]

установлено, что каждый гражданин имеет право на бесплатную медицинскую помощь. По данным за 2020 год Россия потратила на здравоохранение 2,6% ВВП, или 2,6 триллиона рублей. Текущие расходы на душу населения в России составляют примерно 469 долларов США, а средняя продолжительность жизни равняется 72, 4 годам. При этом в России стабильно зафиксированы ежегодные страховые взносы для работающего населения. В настоящее время Российская Федерация активно реализует цели по повышению продолжительности жизни в рамках приоритетного национального проекта «Здравоохранение». Реализация данного проекта предполагает улучшение доступности и качества медицинских услуг государственного сектора. Национальный проект подчеркивает важность доступности и качества первичной медико-санитарной помощи, которая должна позволить каждому россиянину проходить качественный, а не формальный профилактический осмотр и диспансеризацию.

Сложившаяся в настоящее время ситуация с развитием COVID-19 является самой актуальной угрозой экономической безопасности: именно она спровоцировала закрытие большинства производств различных направлений, негативно повлияла на снижение спроса и платежеспособности населения, что негативно отразилось на экономике страны в целом. Ограничительные мероприятия провоцируют замедление экономической и общественной жизни страны.

Необходимо отметить, что качество оказываемых услуг в государственном секторе здравоохранения снижается из-за высокой трудоемкости работников, это связано с наделением врачей обязанностью ведения документации, внесения информации в базу данных, то есть нерационального разделения труда персонала.

Даже сегодня пациенты в 50% случаев занимаются самолечением, что негативно сказывается на социальном состоянии населения, то есть основной угрозой в здравоохранении является недоверие населения оказываемым услугам, это связано с насыщенной информационной средой, в которой присутствуют как подлинные, так и ложные отзывы населения о лекарственных препаратах, диагнозах, специфике лечения, а также о деятельности врачей в условиях пандемии [6].

Уровень летальности, по состоянию на 17 сентября 2020 года в России 1,76% составил (отношение числа умерших к числу заболевших, в процентах). Учитывая, что пандемия набирает обороты, делать окончательные выводы не представляется возможным, однако на текущую дату результат безусловно, является хорошим показателем развития государственной системы здравоохранения.

Таким образом, система здравоохранения, с помощью которой реализованы условия для здорового развития человеческого потенциала, является важнейшим компонентом, обеспечивающим экономическую безопасность страны.

Механизм обеспечения экономической безопасности личности представляет неразрывную взаимосвязь между системой органов государственной власти, негосударственных организаций и институтов и правовой средой, задающей цели, задачи, принципы, методы и ограничения их деятельности. Он включает элементы механизма государства и механизма правового регулирования.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Верзилин, Д. Н., Кустов О. М. Взаимообусловленность общественного здоровья и экономической безопасности в системе здравоохранения/Многопрофильная клиника XXI века. Передовые медицинские технологии: материалы международного научно-практического конгресса/под ред. С. С. Алексанина. СПб.: Человек, 2016. с. 47-48.
3. Грабар, А. А., Прокопенко Л. К. Управление экономической безопасностью социальной инфраструктуры региона на примере обеспечения организаций здравоохранения// Экономика и управление: проблемы, решения. — 2016. — № 8. с. 80-83.
4. Еремина, О. С., Демина Н. В. Применение предпринимательского подхода в некоммерческом секторе // В сборнике: Университетские чтения — 2016. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. 2016. — с. 120-125.
5. Захарова, А. П., Черненко Э. М. Совершенствование отрасли здравоохранения в целях обеспечения экономической безопасности страны // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. — 2018. — № 6. — с. 662-669.
6. Крылова, Е. Б., Калашникова О. В. Методологические особенности анализа и оценки экономической безопасности на основе государственного финансового регулирования здравоохранения РФ // Путеводитель предпринимателя. — 2019. — № 41. — с. 13088 Сборник научных статей Поколение будущего: Взгляд молодых ученых — 2020
7. Кустов, О. М. Конкуренция медицинских организаций как механизм обеспечения экономической безопасности системы здравоохранения // Общество: политика, экономика, право. — 2016. — № 7. — с. 33-36.
8. Кустов, О. М. Экономическая безопасность системы государственного здравоохранения: структура ресурсного потенциала // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2016. — № 4 (100). — с. 155-158.
9. Матузова, И. В., Петрова И. В. Проблемы обеспечения экономической безопасности медицинских учреждений // В сборнике: Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития. Материалы IV Международной научно-практической конференции, 2017. — с. 225-230.
10. Ройтберг, Г. Е., Кондратова Н. В. Методические подходы к оценке культуры безопасности в медицинской организации // В мире научных открытий. — 2016. — № 3 (75). — С. 57-71.
11. Сигов, В. И., Кустов О. М., Верзилин Д. Н. Концептуальные основы оценивания уровня экономической безопасности национальной системы здравоохранения // Журнал правовых и экономических исследований. — 2016. — № 3. — с. 21-26.
12. Чистова, М. В., Демина Н. В. Эффективное управление оборотными средствами — элемент экономической безопасности хозяйствующего субъекта // В сборнике: Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. Сборник научных статей 7-й Международной научно-практической конференции. В 3-х томах. Ответственный редактор А. А. Горохов. — 2017. — с. 332-335.
13. Швец, Ю. Ю. Обеспечение экономической безопасности медицинской организации на основе создания цепочек ценностей // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2019. — Т. 1. — № 12. — с. 108-113.

Современные угрозы экономической безопасности России в области социальной политики

Саранцын Фёдор Сергеевич, студент магистратуры

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Тесная связь экономической безопасности с социальной политикой страны обусловлена тем, что экономическая безопасность представляет собой совокупность внешних и внутренних условий, которые способствуют динамичному росту национальной экономики и ее способности удовлетворять потребности индивида, общества, государства, гарантировать защиту от различного рода потерь и угроз.

В работе рассматривается влияние развития социальной политики на экономическую безопасность Калининградского региона, описаны основные функции социальной политики и её значимость. Приведены составляющие экономической безопасности Калининградского региона и показано влияние социальных угроз на его экономическую безопасность.

Ключевые слова: социальная политика, экономическая безопасность региона, социально-экономическое развитие, национальные приоритеты, развитие экономики, человеческий потенциал, направления развития, уровень жизни, состояние защищенности, социальные вызовы и угрозы, социально-экономические индикаторы, качество жизни.

Modern threats to Russia's economic security in the field of social policy

The close connection of economic security with the social policy of the country is due to the fact that economic security is a set of external and internal conditions that contribute to the dynamic growth of the national economy and its ability to meet the needs of the individual, society, and the state, to guarantee protection from various types of losses and threats.

The paper examines the impact of the development of social policy on the economic security of the Kaliningrad region, describes the main functions of social policy and its significance. The components of the economic security of the Kaliningrad region are presented and the influence of social threats on its economic security is shown.

Keywords: social policy, economic security of the region, socio-economic development, national priorities, economic development, human potential, directions of development, standard of living, state of security, social challenges and threats, socio-economic indicators, quality of life.

Для российского государства обеспечения экономической безопасности занимает особое место в системе национальных проблем. Это обусловлено тем, что поддержание политической, экономической и социальной стабильности государства отнесены к числу базисных интересов. Реализация важнейших национальных интересов государства возможна только на основе устойчивого развития экономики. Экономическая безопасность служит основой жизнедеятельности общества, его социально-политической и национально-этнической устойчивости и представляет собой сложное, многогранное социально-экономическое явление, отражающее комплекс динамичных условий материального производства [7].

Социальная политика представляет собой систему мероприятий, которые государство предпринимает для поддержания социальной и экономической стабильности в обществе, обеспечения правовой защиты и повышения уровня жизни населения [4]. Важнейшими признаками социальной политики государства являются социальная справедливость, социальное равенство, социальное партнерство, максимизация прожиточного уровня, оперативная реакция правительства на социальные последствия экстренных ситуаций, соблюдение законов, опора на общественное мнение.

При проведении оценки, характеризующей воспроизводство человеческого потенциала в России как одного из показателей стабильности социальной политики, можно сделать вывод, что Правительству РФ в данной области необходимо задействовать все возможные направления повышения показателей в данной области.

Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года учитывает реализацию и влияние на основные макроэкономические параметры комплекса мер, реализованных в период 2018-2024 гг., направленных на достижение национальных целей развития, установленных Указом Президента Российской Федерации от № 204 [1].

Основными направлениями развития социальной политики РФ озвучены следующие:

Реализация денежно-кредитной политики в рамках режима инфляционного таргетирования;

Мониторинг рисков финансовой стабильности и ее поддержание;

Изоляция ключевых внутренних экономических параметров от волатильной внешнеэкономической конъюнктуры и создание условий для устойчивого экономического роста;

Ограничение темпов роста цен на услуги естественных монополий уровнем инфляции;

Ускорение потенциальных темпов роста российской экономики до уровня около 3%;

Обеспечение доли инвестиций в ВВП на уровне 26-27%, что влечет за собой постоянное технологическое обновление основных средств;

Ускорение роста производительности труда в целом по экономике будет ускоряться в период до 2024 г. (в первую очередь за счет опережающего роста производительности труда в базовых несырьевых секторах);

Рост численности занятых и структурное снижение уровня безработицы в отдельных регионах;

Реальный и устойчивый темп роста заработных плат близкий к темпам роста производительности труда;

Индексация страховых пенсий по старости выше инфляции;

Вовлеченность России в мировую экономическую систему (в том числе — в международную торговлю).

В рамках соответствующих государственных программ следует продолжать развитие федеральных университетов и национальных исследовательских университетов, а также закрепить положительные результаты демографической политики, достигнутые во многом благодаря реализации национального проекта «Здоровье» [5].

Проведя анализ и оценку активной социальной политики России в период до 2020 года можно сделать вывод о том, что ее экономическая эффективность растет год от года и в целом проводимые мероприятия можно характеризовать как положительные и эффективные, что приводит к увеличению уровня жизни населения РФ.

Высшей целью социальной политики был и остается неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа, всестороннее развитие человека, личности [6], сближение социальной политики с экономической.

Экономическая безопасность Калининградского региона подразумевает состояние защищенности экономики региона от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечивается экономический рост, развитие высокой конкуренции и улучшение жизни населения. Важным фактором в обеспечении экономической безопасности региона является эффективная социальная политика, эффективность которой напрямую зависит от средств, выделяемых на ее реализацию, в то время как размер бюджетных средств зависит от эффективной работы сфер экономики региона.

Понятие «социальная политика» можно трактовать как совокупность (систему) конкретных мер и мероприятий, направленных на жизнеобеспечение населения [2]. Формируя социальную политику, государство осуществляет законодательную деятельность и разрабатывает механизмы социальных гарантий; социальная же политика региона — это его деятельность, направленная на регулирование социально-экономических условий жизни общества в данном регионе. Характеристикой успешности социальной политики является результативность мероприятий, проведенных

для регулирования социальной сферы, иными словами, ответственности полученного результата поставленным целям.

Функции социальной политики — обеспечение социальной безопасности и устойчивости общества, обеспечение политической устойчивости власти, формирование эффективной системы распределения экономических ресурсов, обеспечение высокого уровня социальной защищенности населения. Экономическая сущность социальной политики играет важную роль в создании условий для реализации и наращивания потенциала общества с целью повышения экономической безопасности страны, а также Калининградского региона.

Составляющими экономической безопасности Калининградского региона выступают достаточность всех видов ресурсов, благонадёжное состояние финансово-бюджетной и кредитной системы, постоянный кругооборот капитала, уровень жизни, демография, средняя и минимальная заработная плата и пенсии в сравнении с прожиточным минимумом, потребление важнейших видов продовольствия, обеспеченность товарами длительного пользования, правовая защищенность различных форм собственности, состояние инфраструктуры, экология и окружающая среда, уровень преступности.

Социальные вызовы и угрозы, влияющие на экономическую безопасность региона:

В области демографии: высокая смертность населения и низкая рождаемость, высокий уровень миграции населения, высокая доля граждан пенсионного возраста, низкий уровень благосостояния, сокращение трудовых ресурсов; сокращение ВРП, снижение инвестиционной привлекательности региона, большие затраты на содержание граждан пенсионного возраста.

В области рынка труда: высокий уровень безработицы, миграция квалифицированных специалистов в более привлекательные регионы, отсутствие возможности переквалификации специалиста, снижение экономического потенциала региона, рост нехватки необходимых специалистов.

В области образования: снижение качества образования, снижение количества филиалов вузов, уменьшение бюджетных мест в вузах, снижение экономического потенциала региона, неудовлетворенность предприятий в спросе на квалифицированные кадры, рост численности неквалифицированных специалистов.

В области уровня и качества жизни граждан: высокая дифференциация населения по доходам, низкий уровень средней заработной платы, высокая доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, большие социальные затраты государства и региона для поддержания достойного уровня жизни граждан, снижение привлекательности региона, увеличение долговых обязательств у населения, и, как следствие, снижение спроса на рынке.

Одной из основных целей государства и Калининградского региона является проведение социальной политики для улучшения социальной сферы и поддержание, таким образом, экономической безопасности Калининградского региона в и страны в целом [3].

Таким образом, основной целью социальной политики на уровне Калининградского региона является улучшение социально-экономических условий жизни граждан, и, тем самым, повышение экономической безопасности региона. Необходимо осуществлять периодический анализ результатов проведения социальной политики с помощью социально-экономических индикаторов, чтобы оценить эффективность её реализации.

Актуальность проведения социальной политики заключается в том, что она направлена на поддержание достойного качества и уровня жизни населения. Социальная политика осуществляется через социальную направленность экономики, ее модернизацию, при которой обеспечивается социальная устойчивость и стабильность всех членов общества в условиях повышения уровня и качества жизни.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»
2. Волгин, Н. А. Социальная политика: Учебник. — М.: Изд-во «Экзамен». — 2018. — 736 с.
3. Градусова, В. Н. Уровень жизни населения как индикатор эффективности социально-экономической политики // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. — 2019. — № 2-1; Лыкова О. А. Критерии и пути достижения эффективности социальной политики // Инженерный вестник Дона. — 2015. — № 4 (38). — с. 49.
4. Долгин, А. Экономика символического обмена/А. Долгин. — М.: изд — во «ФНИ «Прагматика культуры», 2017. — 640 с. — ISBN 5-98392-010-3
5. Макареня, Т. А., Бердник Н. А. Некоторые аспекты формирования стратегии социальной политики/Т. А. Макареня, Н. А. Бердник. — Известия Южного федерального университета. — 2020. — № 8 (133). — с. 94-100
6. Региональная экономика: Учеб. пособие/под ред. М. В. Степанова. — М.: ИНФРА-М, Изд-во Рос. экон. акад., 2020. — с. 15-16.
7. Фирсова, О. А. Экономическая безопасность предприятия: учебно-методическое пособие. Орел: МАБИВ, 2018. 220 с.

Характеристика свойств системы бюджетно-налоговой безопасности региона с целью определения сфер (блоков) индикативной системы и пороговых значений индикаторов

Тернавщенко Кристина Олеговна, кандидат экономических наук, доцент;
Магала Юлия Викторовна, аспирант
Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар)

В статье дана характеристика системе бюджетно-налоговой безопасности; определены сферы (блоки) индикативной системы и пороговые значения индикаторов.

Ключевые слова: бюджетно-налоговая безопасности, экономико-статистическое исследование, индикаторы.

Characteristics of the properties of the region's fiscal security system in order to determine the spheres (blocks) of the indicative system and threshold values of indicators

The article describes the characteristics of the system of fiscal security; the spheres (blocks) of the indicative system and the threshold values of the indicators were determined.

Keywords: fiscal security, economic and statistical research, indicators.

Экономико-статистическое исследование бюджетно-налоговой безопасности региона — это применение методики оценки бюджетно-налоговой безо-

пасности региона, которая дает возможность изучать региональные бюджеты по различным направлениям.

Первый этап оценки бюджетно-налоговой безопасности региона — системный анализ бюджетно-налогового

потенциала, который необходимо производить в определенной последовательности:

1) ретроспективная и перспективная оценка источников бюджетно-налогового потенциала региона, при этом формируются рекомендуемые значения индикаторов, которые характеризуют региональное финансовое развитие (информационный блок).

2) оценка элементов бюджетно-налогового потенциала региона и выявление их взаимодействия (аналитический блок).

3) проведение системного расчета бюджетно-налогового потенциала региона, определение пороговых значений его индикаторов.

4) осуществление типологии регионов в соответствии с уровнем их бюджетно-налогового потенциала, а также выявление проблемных зон, которые связаны с бюджетно-налоговой безопасностью региона.

5) корректировка бюджетно-налоговой политики региона и разработка мероприятий по устранению рисков в бюджетно-налоговой безопасности региона.

6) прогнозирование показателей бюджетно-налогового потенциала региона с учетом установленных особенностей и проведенными корректировками региональной финансовой политики [3, с. 56].

Методические основы оценки уровня бюджетно-налоговой безопасности региона напрямую связаны с определением и сущностными характеристиками бюджетно-налоговой безопасности.

Бюджетно-налоговую безопасность региона необходимо оценивать по следующим направлениям:

- 1) устойчивость, сбалансированность;
- 2) самостоятельность, обеспеченность, стабильность;
- 3) экономический рост;
- 4) качество финансового менеджмента;
- 5) социально-экономические потребности;
- 6) региональное управление;
- 7) соблюдение требований законодательства [2, с. 23].

Данная система содержит ряд индикаторов, каждому из них присваиваются количественные балльные значения (от 1 до 4), характерные для четырех определенных состояний бюджетно-налоговой безопасности: **4** — абсолютная безопасность; **3** — относительная безопасность; **2** — относительная опасность; **1** — повышенная (критическая) опасность [6, с. 45].

Для индикаторов бюджетно-налоговой безопасности регионов, а также для интегральной её оценки определены пороговые значения, приближение к которым свиде-

тельствует об определенном бюджетно-финансовом состоянии региона.

Расчет балльных оценок по каждому направлению оценки бюджетно-налоговой безопасности региона производится путем суммирования балльных оценок отдельных индикаторов направления оценки [4, с. 87].

Следует отметить, что индикаторы оценки бюджетно-налоговой безопасности региона по направлению «Соблюдение требований бюджетного законодательства» отражают соблюдение требований и ограничений, которые установлены Бюджетным кодексом Российской Федерации (далее по тексту — БК РФ). В случае если у определенного региона в отчетном году зафиксированы нарушения требований и ограничений бюджетно-налогового законодательства, итоговая балльная оценка региона уменьшается на 3 балла за каждый случай такого нарушения [1, с. 21].

Для оценки состояния бюджетно-налоговой безопасности региона необходимо определить совокупный нормированный коэффициент эффективности управления капиталом региона и сравнить его с нормативным (пороговым) значением. Данная оценка позволит отнести регион к определенной группе регионов с высокой, удовлетворительной, низкой и критической бюджетной безопасностью [9, с. 36].

Бюджетно-безопасный регион — это регион, у которого значение коэффициента эффективности управления капиталом больше (или равно) значения нормативного совокупного коэффициента эффективности управления капиталом для группы регионов, которые имеют бюджетно-безопасное состояние.

Идеальное значение данного соотношения фактических и нормативного коэффициента эффективности управления капиталом равно 0.

Следует отметить, что фактические показатели обычно ниже нормативного значения коэффициента, и чем больше между ними разница, тем меньше числовое значение показателя бюджетно-налоговой безопасности, который находится в интервале от 0 до 100%. Этот метод дает возможность оценивать результаты деятельности регионов, а также тенденции и процессы развития бюджетной системы региона и страны в целом.

Таким образом, функционирование региональных бюджетно-налоговых систем требует тщательного анализа и исследования. Оценки бюджетно-налоговой безопасности региона должны служить основой для разработки управленческих решений в бюджетной сфере в целях повышения уровня бюджетно-налоговой безопасности региона.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Собрание законодательства. — 1998. — № 31. — ст. 13, ст. 92.1, ст. 111, ст. 197.
2. Боровикова, Е.В. Теоретико-методологические положения по организации бюджетного менеджмента // Финансы и кредит. — 2019. — № 11 (215). — с. 38-42.
3. Литвинцева, Т.В. Направления изменений российской налоговой системы с учетом социальной направленности/Т.В. Литвинцева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2018. — № 32. — с. 78-85.

4. Сташ, З.Н. Налоговая политика как фактор обеспечения экономической безопасности государства/З.Н. Сташ // Научные труды КубГТУ, № 6-2018 г. — с. 1-3
5. Дубров, А.М., Мхитарян В.С., Трошин Л.И. Многомерные статистические методы и основы эконометрики./Учебное пособие./Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. М.: МЭСИ, 2019 г. — 79 с.
6. Изотова, Г.С. Методы обеспечения безопасности бюджетной системы региона: Дисканд. экон. наук: 08.00.10: СПб., 2019 186 с. РГБ ОД, 61:05-8/1392.
7. Крохина, Ю. А. Бюджетное право России: учебник для бакалавриата и магистратуры/Ю. А. Крохина. — 5-е изд., пер. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 328 с.
8. Лыщикова, Ю.В. Финансовый потенциал территории в контексте капитализации региональной экономики // Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества: Материалы II международной научно-практической конференции. Белгород, 2019. с. 63-67.
9. Султанов, Г.С. Приоритетные направления бюджетно-налоговой политики/Г.С. Султанов // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. — № 3. — с. 111-112.

Систематизация методических подходов к формированию индикативной системы оценки уровня бюджетно-налоговой безопасности региона

Тернавченко Кристина Олеговна, кандидат экономических наук, доцент;
Магала Юлия Викторовна, аспирант
Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар)

В статье изучены методики оценки уровня бюджетно-налоговой безопасности региона, систематизированы методические подходы к формированию индикативной системы оценки бюджетно-налоговой безопасности региона и разработан алгоритм её оценки.

Ключевые слова: бюджетно-налоговая безопасность, бюджетно-налоговый потенциал, индикаторы.

Systematization of methodological approaches to the formation of an indicative system for assessing the level of fiscal security of the region

The article examines the methods of assessing the level of budget and tax security of the region, systematizes methodological approaches to the formation of an indicative system for assessing the budget and tax security of the region and develops an algorithm for its assessment.

Keywords: fiscal security, fiscal potential, indicators.

Мониторинг экономических показателей, отражающих теоретическую и практическую сущность бюджетно-налоговой безопасности, является основой моделирования и прогнозирования бюджетно-налоговой безопасности регионов страны.

Для оценки бюджетно-налоговой безопасности регионов целесообразно использовать систему статистических показателей. Следует отметить, что система бюджетно-налоговой безопасности имеет двойственный характер. Во-первых, её можно охарактеризовать как состояние защищенности от внутренних и внешних угроз за счет достаточного количества бюджетно-налоговых ресурсов. Во-вторых, угроза бюджетно-налоговой безопасности регионов возникает при неэффективности внутреннего управленческого воздействия, которое

можно оценить при помощи качественных характеристик использования бюджетно-налоговых ресурсов — индикаторов бюджетно-налоговой безопасности региона [1, 6].

Следует отметить, что бюджетно-налоговая безопасность региона — это динамичное развитие бюджетной системы за счет поступления бюджетно-налоговых ресурсов. Важнейшей характеристикой достаточного уровня бюджетно-налоговой безопасности региона выступает бюджетно-налоговый потенциал [2,8, 13].

Бюджетно-налоговый потенциал региона представляет собой комплекс экономических показателей, которые позволяют сформировать оптимальный уровень доходов, которые покрывают расходы региона, а также способны обеспечивать их целевое использование.

В настоящее время отсутствуют методики, позволяющие определить текущий уровень бюджетно-налоговой безопасности региона и спрогнозировать тенденции ее изменения в будущем, а также определить возможные риски и угрозы бюджетно-налоговой безопасности региона. Поэтому целесообразно установить показатели, которые достаточно полно отражают состояние бюджетно-налоговой безопасности каждого региона, и предоставляют возможности для его сравнения с другими субъектами РФ.

Для оценки бюджетно-налоговой безопасности региона применяются следующие финансовые коэффициенты:

- коэффициент бюджетной обеспеченности населения;
- коэффициент автономности;
- коэффициент дотационности;
- коэффициент бюджетной результативности;
- коэффициент покрытия расходов [3, 7].

Следует отметить, что выбор индикаторов, объективно и точно отражающих положение региональных бюджетов, осуществляется на основе исследования достаточного объема эмпирического материала (таблица 1).

Таблица 1. Индикаторы состояния бюджетов регионов

Обозначение	Индикатор	Экономическая интерпретация индикатора
Z_1	Доля исключительно собственных доходов в совокупных доходах, %	Показывает уровень налоговых доходов от региональных налогов и сборов и неналоговых доходов
Z_2	Доля собственных доходов в совокупных доходах, %	Показывает уровень собственных доходов, включая отчисления от федеральных налогов и сборов по ставкам, установленным для зачисления в региональные и местные бюджеты, региональные налоги и сборы и неналоговые доходы
Z_3	Бюджетная результативность по доходам, руб.	Показывает, сколько рублей приходится на каждого жителя региона
Z_4	Сбалансированность бюджета, %	Свидетельствует о том, в какой степени бюджетные расходы покрываются доходами
Z_5	Обеспечение расходов по социальным статьям собственными доходами	Показывает, сколько рублей собственных доходов приходится на 1 руб. расходов местного бюджета по социальным статьям расходов

Для анализа влияния налоговых поступлений на бюджетно-налоговую безопасность региона, экономику в целом и на отдельные хозяйствующие субъекты применяется показатель налоговой нагрузки. На сегодняшний день установлено, что при увеличении налоговой нагрузки на физических и юридических лиц эффективность налоговой системы региона сначала повышается, а затем начинает резко снижаться. Такую же динамику можно проследить на уровне бюджетно-налоговой безопасности региона. В связи с этим, уровень налоговой нагрузки — это индикатор бюджетно-налоговой безопасности, что в свою очередь означает обеспечение финансовыми ресурсами потребностей государства [4, 10,12].

Для проведения экономического мониторинга бюджетно-налоговой безопасности регионов следует применять все представленные индикаторы оценки. Именно использование метода системной оценки позволяет учесть все особенности бюджетно-налоговой безопасности регионов, процесс ее дифференциации и факторные связи. Значимость экономико-статистического исследование бюджетно-налоговой безопасности регионов обусловлена потребностями создания эффективно действующей и научно-обоснованной системы управления регионами в целях повышения благосостояния населения [5, 9,11].

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Собрание законодательства. — 1998. — № 31. — ст. 13, ст. 92.1, ст. 111, ст. 197.
2. Боровикова, Е.В. Теоретико-методологические положения по организации бюджетного менеджмента // Финансы и кредит. — 2019. — № 11 (215). — с. 38-42.
3. Гриб, С.Н. Оценка бюджетной безопасности Красноярского края - есть ли внутренние резервы? // Финансы и кредит. — 2019. — № 17 (215). — с. 23-41.
4. Маргасов, Д.В. Метод оценки бюджетной безопасности субъектов РФ и муниципальных образований на основе определения коэффициента эффективности управления капиталом // Российское предпринимательство. 2012. № 5 (203).

5. Дубров, А.М., Мхитарян В.С., Трошин Л.И. Многомерные статистические методы и основы эконометрики./Учебное пособие./Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. М.: МЭСИ, 2019 г. — 79 с.
6. Изотова, Г.С. Методы обеспечения безопасности бюджетной системы региона: Дисканд. экон. наук: 08.00.10: СПб., 2019 186 с. РГБ ОД, 61:05-8/1392.
7. Лыщикова, Ю.В. Финансовый потенциал территории в контексте капитализации региональной экономики // Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества: Материалы II международной научно-практической конференции. Белгород. 2019. с. 63-67.
8. Лищикова, Ю.В., Никулина Ю.В., Орлова А.В., Чистникова И.В. Оценка капитализации как инструмент управления экономическим развитием региона // Средиземноморский журнал социальных наук. 2017. Т. 6. № 3. с. 93-98.
9. Никулина, Е.В. Интегральная оценка развития социально-экономических систем региона // Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества: материалы III междунар. науч.-практ. конф., (г. Белгород, 25 ноября 2014 г.): под науч. ред. доц. Е.В. Никулиной: в 2 ч. — Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2015 Ч. 1. — с. 11-20.
10. Никулина, Е.В. Исследование показателей бюджетно-налоговой безопасности региона // Финансы и кредит. — 2018. — № 32 (608). — с. 14-17.

Организационная культура как мотивирующий фактор государственных гражданских и муниципальных служащих

Трофимова Татьяна Витальевна, кандидат экономических наук, доцент;

Иванова София Сергеевна, студент магистратуры

Нижегородский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье авторы рассматривают организационную культуру органов государственного и муниципального управления как фактор мотивации сотрудников. Выбранная тема является актуальной в связи с необходимостью регулярного совершенствования организационной культуры, а также мотивации сотрудников в условиях динамичных изменений в обществе, развития информационных технологий и роста конкуренции на рынке труда как среди работодателей, так и среди соискателей. Наличие крепкой организационной культуры в организации является как мотивирующим фактором как для качественного выполнения должностных обязанностей, так и для «удержания» кадров на рабочих местах.

Ключевые слова: организационная культура, мотивация государственных служащих, мотивация трудовой деятельности.

Организационная культура — набор правил и норм поведения сотрудника, ценностей организации. Организационная культура может быть оформлена в нормативных актах и документах организации в виде совокупности правил, норм поведения, целей и ценностей организации, а может существовать на уровне неформальных установок. Организационная культура неотъемлемая часть как в бизнес-среде, так и в сфере государственной власти [1]. В данной статье рассмотрим организационную культуру в сфере государственного и муниципального управления как мотивирующий фактор.

Под термином «организационная культура государственной службы» понимается комплекс ценностей, а также норм поведения государственного служащего, пребывающего на работе и исполняющего свои непосредственные обязанности. Нормы поведения разделяются

всеми сотрудниками государственного или муниципального органа и являются результатом совместной работы, взаимодействия сотрудников между собой, а также формируются с учетом специфики того или иного ведомства [4].

Организационная культура в сфере государственной службы имеет следующие характеристики:

— Ценности организации и нормы поведения сотрудника.

— Понимание своих непосредственных обязанностей и места в организации в соответствии с иерархией. Четкая и понятная иерархия — одна из ярких особенностей, отличающих сферу государственного управления от коммерческой сферы.

— Развитие и обучение сотрудников. Для качественного выполнения работы и оказания государственных услуг населению ведомства должны идти в ногу с про-

грессом, развивать базы данных, каналы межведомственного взаимодействия, а также связи с гражданами. Отсюда следует, что сотрудников необходимо регулярно развивать, проводить лекции, обучать работы с новыми сервисами, базами данных и программным обеспечением. Обеспечение сотрудников знаниями, применимыми не только на работе, но в повседневной жизни, тоже можно расценивать как мотивирующий фактор. Этот прием активно применяют и в коммерческой сфере.

— Возможность карьерного роста. Наиболее очевидный инструмент мотивации государственного или муниципального служащего. Повышение по службе, как правило, влечет за собой повышение заработной платы. В государственной сфере ведомства как правило поделены на отделы, подразделения, отделения. При наличии сильной организационной культуры начальник подразделения/отдела в первую очередь будет продвигать своего сотрудника, который показал хорошие результаты работы. Это мотивирует качественно выполнять работу.

— Взаимоотношения между людьми. При благоприятных межличностных отношениях в организации сотрудники с охотой идут на работу, качественно исполняют свои обязанности. Коллектив часто напрямую влияет на «текучку» кадров. Таким образом, развитие организационной культуры помогает сплотить коллектив.

— Внешний вид, форма, символика. Важный фактор и еще одна отличительная особенность государственных органов от предприятий в сфере бизнеса. Государственные служащие обязаны носить на работу офисную одежду, а сотрудники некоторых служб — форму с символикой организации (налоговая служба, таможенная служба, полиция и так далее). Форма позволяет человеку укрепить понимание того, что он относится к той или иной службе, является частью коллектива, носит определенную символику [3].

Осознание, принятие, разделение коллективом перечисленных характеристик организационной культуры мотивирует сотрудников на более качественное, добросовестное, осмысленное выполнение служебных обязанностей.

Важной фигурой в формировании и развитии организационной культуры является руководитель подразделения, непосредственный начальник. Именно на нем лежит задача создания в коллективе комфортной атмосферы для сотрудников. Как было сказано выше, в государственных организациях четкая и жесткая иерархия, кроме того, не самая гибкая система поощрений. Например, если в коммерческой сфере начальник может выписать премию, дать отгул конкретному сотруднику, продвинуть по службе

по своему усмотрению, то в государственной сфере, например, в полиции, для оформления премии нужен рапорт, подписанный несколькими начальниками, серьезные основания для поощрения сотрудника. Отгул, также должен быть документально оформлен. А продвижение по службе зачастую происходит в порядке очереди. Таким образом, в государственных и муниципальных органах достаточно проблематично использовать «очевидные» инструменты поощрения и мотивации, поэтому для формирования организационной культуры как фактора мотивации очень важно участие непосредственного руководителя в жизни коллектива. При возникновении сложных кризисных ситуаций непосредственный начальник должен немедленно прийти на помощь сотруднику, сделать все возможное, чтобы «сгладить углы», тогда сотрудник будет понимать, что на этой работе он в безопасности, учиться на своих ошибках и повышать качество выполнения работы. Кроме того, руководитель является примером для сотрудников. Если руководитель организации ответственно и вдумчиво выполняет все свои обязанности, это мотивирует сотрудников на аналогичное поведение. В противном случае — коллектив начинает разлагаться, ценности, заложенные в организации, постепенно рушатся.

Необходимо налаживать и поддерживать хорошие отношения с каждым сотрудником, идти навстречу при возникновении сложных жизненных ситуаций, но при этом быть жестким руководителем и не позволять «сесть на шею». Должна существовать четкая система наказаний сотрудников.

Система наказаний для сотрудников также является частью организационной культуры, а, как следствие, мотивирующим фактором. В государственных органах наказанием может являться устный выговор, строгий выговор с занесением в личное дело, лишение премии, увольнение. Сотрудник должен четко понимать, за что его ожидает наказание и каким он будет. Задача руководителя — своевременно донести эту информацию до работника. В случае с осуществлением наказания нельзя переусердствовать, главная задача — не навредить сотруднику за провинность, а предупредить последствия некачественного исполнения непосредственных обязанностей [2,3].

Таким образом, формирование и развитие организационной культуры напрямую влияет на мотивацию сотрудников, а, следовательно, на качество выполнения работы. Для государственных и муниципальных органов развитие организационной культуры, как мотивирующего фактора, особенно важно, в связи с четкой иерархией и жесткой системой поощрений и наказаний.

Литература:

1. Зубахина, А. А. Организационная культура как фактор совершенствования мотивации трудовой деятельности персонала/А. А. Зубахина, О. А. Гешко. — Текст: непосредственный // Современные научные исследования. — 2017. — № 7. — с. 3681-3685.
2. Кибанов, А. Я. Основы управления персоналом/А. Я. Кибанов. —: НИЦИНФРА-М, 2014. — 440 с. — Текст: непосредственный.

3. Организационная культура как основа мотивации коллектива фирмы. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: http://infomanagement.ru/lekciya/Organizacionnaya_kultura_kak_motivaciya (дата обращения: 01.05.2021).
4. Романов, В. Л. Организационная культура государственной службы/В. Л. Романов. — Текст: непосредственный // Управленческое консультирование. — 2009. — № 2. — с. 5-24.

Влияние пандемии COVID-19 на реализацию инвестиционных проектов в России и их перспективные направления

Утигалиева Аида Владимировна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Пандемия COVID-19 и меры по борьбе с ней внесли значительные корректировки в работу многих секторов экономики, в том числе и в области инвестиционной деятельности.

В связи с пандемией коронавируса по подсчетам Международного валютного фонда (МВФ) мировой ВВП к концу 2020 снизился на 3%, подкосив при этом всю мировую экономику. Это намного выше, чем было в период финансового кризиса 2008-2009 гг. На сегодняшний день, в России прямые инвестиции сократились более чем в 5 раз, не стоит ожидать, что до конца 2021 г. ситуация изменится к лучшему, достичь средних показателей последних 5 лет, по прогнозам экспертов, вряд ли получится [3].

По данным инвестиционной компании InfraOne, в связи с коронакризисом в 2020 году российские компании сократили свои инвестиционные программы в совокупности на 1,7 трлн. руб [2].

На данный момент рынки находятся в стадии восстановления, пандемия замедляет своё наступление и идёт на спад. Однако, борьба с коронавирусом еще не завершена и меры по его устранению предпринимаются. По крайней мере, российской экономике предстоит реабилитироваться от последствий локдауна. На инвестиционные проекты государство планирует направить в 2021 г. — 846,3 млрд. руб., а за 2021-2023 гг. в совокупности 2,658 трлн руб., данное финансирование предусмотрено в рамках реализации 1,1 тыс. инвестиционных проектов [1].

Пандемия COVID-19 значительно дестабилизировала инвестиционный рынок. При этом одни сектора экономики и компании оказались в весьма тяжёлом положении, переживая сильный спад, тогда как другие, напротив, преуспевают в сложившейся ситуации и извлекают из неё пользу. В существующих условиях опытные инвесторы видят новые возможности и перспективные направления реализации инвестиционных проектов. Главным вопросом выступает то, в какие инвестиционные проекты стоит вкладываться, а в какие уже не стоит.

Абсолютно все компании так или иначе вовлечены в инвестиционную деятельность. Как крупные компании, так и частные инвесторы заинтересованы в осуществ-

лении привлекательного и высокодоходного инвестиционного проекта. Инвестиционные решения принимаются на основе различных факторов таких как прибыльность инвестиций, ограниченные финансовые ресурсы, затраты на осуществление того или иного инвестиционного проекта.

Наиболее перспективной областью экономики для реализации инвестиционных проектов на сегодняшний день является ИТ-сфера.

В условиях пандемии коронавируса COVID-19 актуальным как никогда стало использование информационных технологий в сфере услуг. До настоящего времени ИТ в разных отраслях экономики, в том числе и сфере услуг, оказывали вспомогательную роль и использовались скорее выборочно, то сейчас они становятся насущной потребностью. В рамках вводимых ограничений на передвижение и мер социального дистанцирования, компании и потребители активно осваивают цифровые решения для продолжения деятельности в удаленном формате. Информационные технологии способствуют переходу в онлайн-среду медицины, образования, трудовой деятельности, позволяет совершать онлайн-покупки и обмениваться информацией. Вследствие этого, привлекательность инвестиционных вложений в реализацию инвестиционных проектов в ИТ-сферу крайне высока.

Перспективы осуществления инвестиционных проектов в данной области видятся в следующем.

Один из сегментов информационных технологий — облачные услуги. Растет число пользователей облачных сервисов, поскольку в условиях высокой нагрузки данная инфраструктура позволяет оперативно получить дополнительные мощности. В данном направлении ведутся масштабные разработки в области их усовершенствования, и реализация проектов в этом направлении будет весьма высокодоходной, как для компаний, так и для частных инвесторов.

Также в нынешних обстоятельствах становится более актуальной бесперебойная работа телекоммуникационных систем. Однако, большое количество людей, вплоть до настоящего времени, не могут использовать технологии онлайн пространства, к примеру, в России только

118 млн. человек имеют доступ к интернету. Реализация инвестиционных проектов в этом направлении приведёт не только к экономическим выгодам, но также принесёт и социальный эффект.

Следующим перспективным направлением для реализации инвестиционных проектов является фармацевтика. С ростом заболеваемости коронавирусной инфекцией население в большей степени озабочено своим здоровьем, в связи с этим повысился спрос на фармацевтическую продукцию, как со стороны граждан, так и со стороны государственных учреждений (государственные аптеки, больницы, клиники и т.д.) и коммерческих предприятий (частные аптеки, магазины и т.д.). Вследствие этого, как компании, так и частные инвесторы заинтересованы в реализации инвестиционных проектов в данной сфере для удовлетворения резко возросшего спроса и извлечения прибыли.

Еще одним многообещающим направлением выступает индустрия компьютерных игр. Это сфера стремительно развилась и набирает свои обороты в связи с самоизоляцией населения страны. Также на это повлиял локдаун, закрытие мест досуга, таких как кинотеатры, рестораны, торгово-развлекательные центры, музеи, спортивные комплексы привели к активному поиску альтернативных вариантов времяпрепровождений. Вследствие

чего возрос спрос на видеоигры и в целом на игровую индустрию, к тому же даже Всемирная организация здравоохранения рекомендовала гражданам оставаться дома и играть в видеоигры, чтобы абстрагировать от происходящих событий связанных с COVID-19. Несколько десятков компаний разработчиков игр совместно с ВОЗ объединились для создания единого движения, суть которого объединить всех игроков в онлайн-пространстве не выходя из дома. В связи с этим, по прогнозам аналитиков мировая индустрия видеоигр увеличится на 20%.

Исходя из выше изложенного, компаниям и частным инвесторам стоит обратить свое внимание на реализацию инвестиционных проектов в сфере стриминговых площадок для видеоигр, так как в настоящий момент это быстрорастущая креативная отрасль.

Сложившаяся ситуация связанная с пандемией COVID-19 впервые в истории человечества влечёт за собой массовое использование информационных технологий, с целью обеспечения безопасности граждан и их трудовой деятельности, оставаясь на связи с внешним миром несмотря на вынужденную изоляцию.

Очевидно, что нынешние обстоятельства подтолкнули человечество к переосмыслению своих стратегических IT — разработок, что приведет к росту количества новых инвестиционных проектов в этой сфере уже в этом году.

Литература:

1. Гид для инвестора: тренды и стратегии в эпоху ковида. URL: <https://www.forbes.ru/brandvoice-photogallery/tinkoff/407069-gid-dlya-investora-trendy-i-strategii-v-epohu-kovida> (дата обращения: 08.05.2021).
2. Индекс развития России. URL: <https://infraone.ru/> (дата обращения: 08.05.2021).
3. COVID-19 скорректирует инвестиционные проекты в России. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5f06c7047a8aa9e93561e968> (дата обращения: 08.05.2021).

Прибыль как основной финансовый результат деятельности организаций торговли

Шалыгина Оксана Владимировна, студент

Иркутский национальный исследовательский технический университет

В статье определена роль прибыли как результата деятельности организации торговли, проанализированы подходы к определению финансового результата торговой организации, исследованы основные виды прибыли торговых организаций, определены методики оптимизации прибыли.

Ключевые слова: *прибыль торговой организации, финансовый результат торговой организации, валовая прибыль, чистая прибыль, оптимизация прибыли.*

Значение прибыли в современной экономике огромно. Как экономическая категория она характеризует финансовый результат предпринимательской деятельности любой торговой организации. Вместе с тем прибыль оказывает стимулирующее воздействие на укрепление коммерческого расчета, интенсификацию производства при любой форме собственности. Актуальность данной

статьи обуславливается важностью качественного формирования и распределения финансовых результатов организации и необходимостью ее оптимизации для организаций торговли.

Общий финансовый результат деятельности организации торговли, бухгалтерская прибыль или убыток — это сумма результата от реализации продукции, товаров,

работ и услуг, а также результата (прибыли или убытка) от финансовой деятельности, операционной деятельности и от прочих внереализационных операций.

В таблице 1 представлены основные подходы к определению понятия «финансовый результат».

Таблица 1. Характеристика основных подходов к определению понятия «финансовый результат торговой организации»

Автор	Определение понятия
А. А. Соболева	прирост или уменьшение стоимости имущества при постоянном капитале на начало и конец периода
В. А. Филатова	конечный экономический итог деятельности, прирост или уменьшение капитала организации, который выражается в форме прибыли (дохода) или убытка
Л. З. Мухаметшина	обобщающий показатель анализа и оценки эффективности (неэффективности) деятельности хозяйствующего субъекта на определенных стадиях (этапах) его формирования
М. В. Мельник	прибыль и убыток, где прибыль — конечный финансовый результат деятельности организации, характеризующий абсолютную эффективность его работы, а убыток — конечный финансовый результат деятельности организации, который характеризует неэффективность деятельности данной организации
А. Д. Шеремет	системное понятие, которое отражает совместный результат от производственной и коммерческой деятельности организации

Таким образом, на основе представленных выше определений понятия «финансовый результат», можно сделать общий вывод о том, что данное понятие является довольно широким и объемным, но в целом его можно охарактеризовать как итоговый результат деятельности любой торговой организации.

С экономической точки зрения прибыль — это разность между денежными поступлениями и денежными выплатами. С хозяйственной — это разность между имущественным состоянием организации на конец и начало отчетного периода.

Но прибыль характеризует не только экономическую эффективность функционирования, но вместе с тем является главным внутренним финансовым источником, обеспечивающим самостоятельное развитие организаций торговли.

Прибыль стимулирует рост объемных итоговых показателей и оптимизирует ассортимент, как производителей товаров, так и продавцов; заставляет хозяйствующие субъекты искать варианты снижения затрат.

В организациях, осуществляющих оптовую и розничную торговлю, различают несколько видов прибыли (рис. 1).

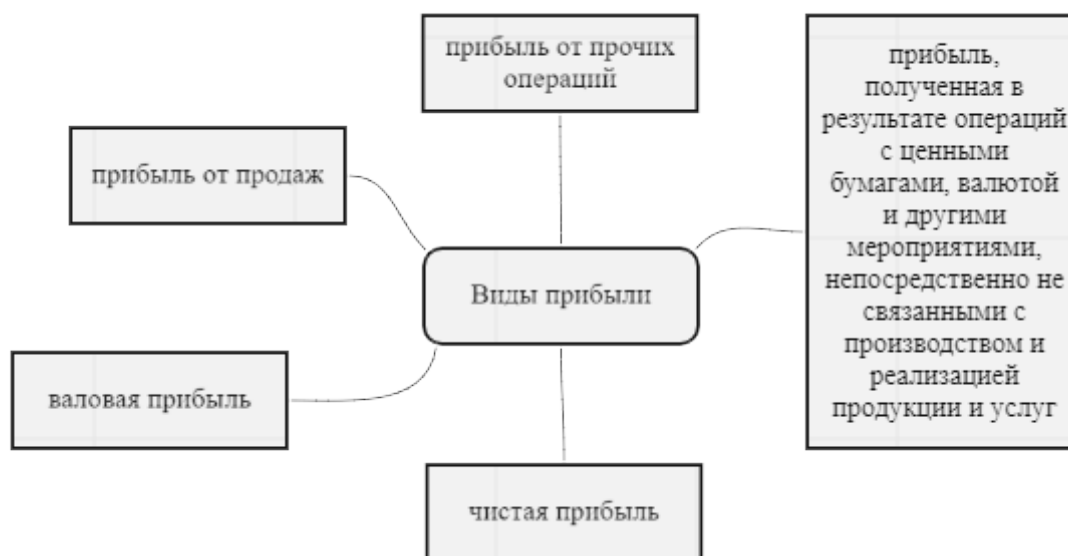

Рис. 1. Виды прибыли в организациях торговли

Прибыль от продаж определяется как разница между проданной продукцией и ее себестоимостью; прибыль от прочих операций представляет разность выручки и затрат, связанных с этими операциями; валовая прибыль — это общая сумма дохода, полученного организацией за вычетом управленческих и коммерческих расходов; чистая прибыль — прибыль, оставшаяся в распоряжении торговой организации.

На рис. 2 представлена схема формирования чистой прибыли в организациях, осуществляющих оптовую и розничную торговлю.

Как можно заметить, существенным отличием системы формирования финансовых результатов в торговых предприятиях является способ отнесения их затрат [1]. Так в себестоимости продукции в таких организациях учитываются только затраты на приобретение товаров для перепродажи, все остальные затраты учитываются как издержки обращения в коммерческих расходах.

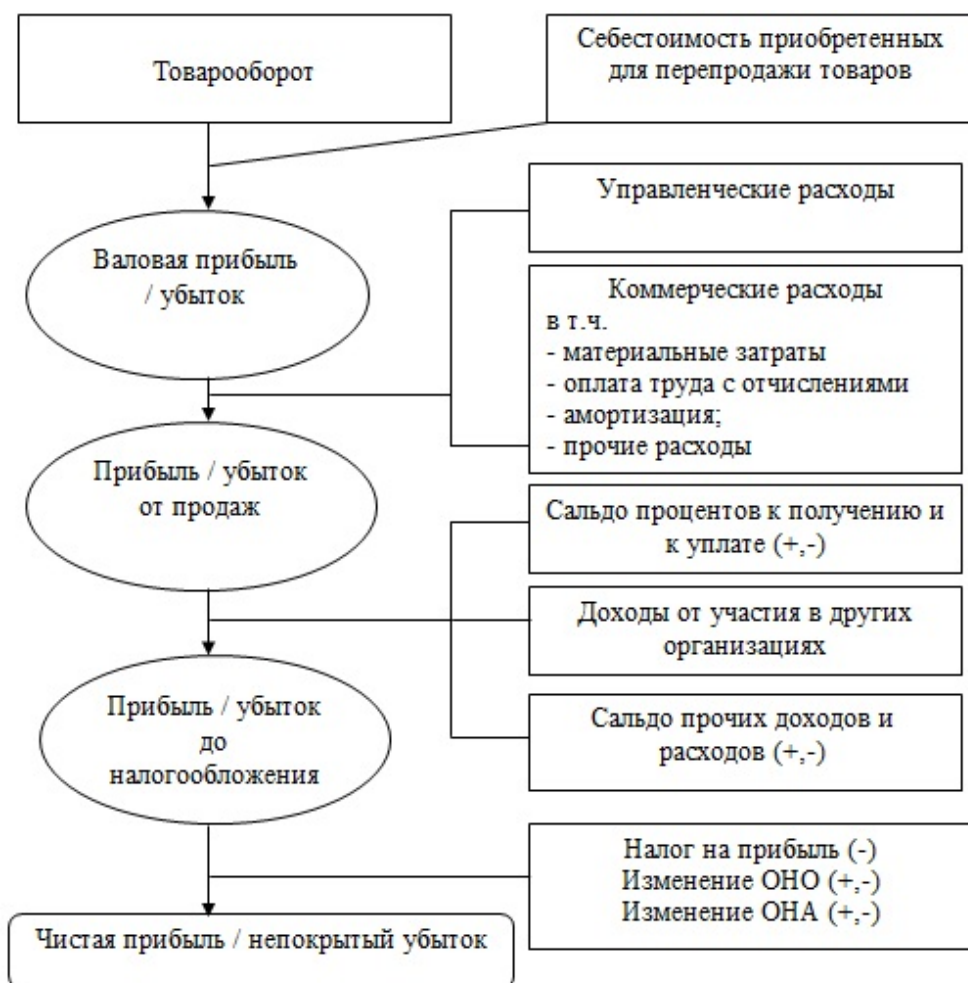

Рис. 2. Схема формирования чистой прибыли на предприятиях, осуществляющих оптовую и розничную торговлю

По данным Росстата, в январе 2021 г. сальдированный финансовый результат организаций торговли в действующих ценах составил 220,6 млрд рублей, или 134,1% к январю 2020 года. [4] Наиболее значительный рост доли прибыльных организаций в начале 2021 года наблюдался в сфере торговли оптовой и розничной автотранспортными средствами и мотоциклами.

В современных рыночных отношениях главной целью оптимизации прибыли является ее максимизация. Основными средствами для ее достижения могут быть выбраны два известных способа роста доходов организации: за счет экономного распределения применяемых ресурсов и на основе приращения используемого капитала. Первый

путь ориентирует организации на планирование снижения затрат, второй — на повышение результатов.

От правильного планирования прибыли зависит размер платежей в бюджет и сумма средств, оставляемых в распоряжении самой организации [2]. Финансовый менеджмент предполагает управление формированием, распределением и использованием прибыли как единым процессом.

Существует три группы различных методик оптимизации прибыли, а именно [3]:

- традиционные методы;
- методы маржинального анализа;
- экономико-математические методы.

По итогам вышесказанного можно сделать вывод, что прибыль торговой организации является показателем её экономической эффективности характеризует разницу между выручкой и затратами за определенный период времени. Целью оптимизации прибыли организации

является определение путей увеличения величины прибыли и рентабельности как в целом, так и от отдельных видов деятельности. Цикл оптимизации прибыли состоит из двух этапов: анализ финансовых результатов и их планирование.

Литература:

1. Дурнаева, И. В. Факторный анализ финансовых результатов/И. В. Дурнаева // Молодой ученый. — 2017. — № 8. — с. 119-124.
2. Камышанов, П. И. Методы планирования показателей деятельности торгового предприятия/П. И. Камышанов, А. П. Камышанов. — М., Омега-Л, 2017-271 с.
3. Ящечкина, К. А., Кузнецова, Е. Д. Оптимизации прибыли предприятия по средствам предельного анализа/К. А. Ящечкина, Е. Д. Кузнецова // Молодой ученый. — 2020. — № 12.5. — с. 91-93.
4. «О финансовых результатах деятельности организаций в январе 2021 года» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nangs.org/analytics/rosstat-o-finansovykh-rezultatakh-deyatelnosti-organizatsij>.

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Совершенствование маркетинговой стратегии на предприятии

Андреев Михаил Владимирович, студент магистратуры
Московский международный университет

Эффективный маркетинг может принести бизнесу целый ряд преимуществ, поэтому он должен начинаться с продуманной маркетинговой стратегии. Хорошая маркетинговая стратегия помогает предприятию определить видение, миссию и бизнес-цели, а также описывает шаги, которые необходимо предпринять для достижения этих целей. В данной статье рассмотрены основные положения по совершенствованию маркетинговой стратегии предприятия, а также определен вектор самостоятельной разработки маркетинговой стратегии.

Ключевые слова: маркетинговая стратегия, имидж, продажи, конкуренция, продвижение, рынок, бизнес.

Первое, о чем мы думаем, говоря о маркетинге, — это реклама, но необходимо учитывать, что маркетинг и реклама — не являются синонимами. Размещение нескольких рекламных объявлений не приведет к клиентам и продажам, которые необходимы бизнесу для успеха. Маркетинг — это процесс, а не событие. Он включает в себя планирование маркетинговых целей и реализацию маркетинговых стратегий для их достижения [1].

Маркетинговая стратегия влияет на то, как предприятие ведет весь свой бизнес, поэтому ее следует планировать и разрабатывать. По сути, маркетинговая стратегия — это всеобъемлющий инструмент стратегического планирования, который:

- описывает бизнес — его продукты и услуги;
- объясняет положение и роль продуктов и услуг на рынке;
- профилирует клиентов и конкурентов;
- определяет маркетинговую тактику, которую необходимо использовать;
- позволяет составить маркетинговый план и изменить его эффективность.

Маркетинговая стратегия устанавливает общее направление и цели маркетинга и поэтому отличается от маркетингового плана, в котором излагаются только конкретные действия, которые предприятие предпримет для реализации своей маркетинговой стратегии. Маркетинговая стратегия может быть разработана на следующие несколько лет, в то время как маркетинговый план обычно описывает тактику, которую необходимо реализовать в текущем году [2].

Хорошо разработанная маркетинговая стратегия поможет реализовать цели бизнеса и создать прочную репутацию для ваших продуктов, а также нацелить эти

продукты и услуги на людей, которые, скорее всего, их приобретут. Обычно это включает в себя создание одной или двух мощных идей для повышения осведомленности и увеличения продажи продукции.

Разработка и совершенствование маркетинговой стратегии, включающей компоненты, перечисленные ниже, поможет максимально эффективно использовать маркетинговые инвестиции, сохранить сфокусированность маркетинга, а также измерить и улучшить результаты продаж.

Любая стратегия состоит из трех частей:

- диагноз вашей проблемы;
- руководящая политика для решения проблемы;
- набор целевых действий, необходимых для реализации политики.

Для совершенствования маркетинговой стратегии необходимо выбрать нужную тактику. Граница между стратегией и тактикой не всегда ясна. Например, вы можете рассматривать создание сетей как общую стратегию развития бизнеса или как тактику усиления воздействия стратегии интеллектуального лидерства. Думается, разница заключается в фокусе и намерении. Если, к примеру, сетевое взаимодействие является стратегией развития бизнеса, все ваше внимание должно быть сосредоточено на том, чтобы сделать его более эффективным и действенным — выберите тактику, направленную на то, чтобы сделать работу в сети более мощной. С другой стороны, если сеть — это просто одна из многих тактик, то решение использовать ее будет зависеть от того, поддерживает ли она вашу более широкую стратегию. Тактику и приемы можно проверить и легко изменить. Однако, необходимо помнить, что стратегия — это обдуманый выбор, который нельзя менять также часто как тактику.

Хорошая маркетинговая стратегия не будет меняться каждый год, а будет пересматриваться, когда маркетинговые цели будут достигнуты. Кроме того, может потребоваться изменить свою стратегию, если ваш внешний рынок изменится из-за появления нового конкурента, новой технологии или новых продуктов.

Исследования — важная часть маркетинговой стратегии. Необходимо собрать информацию о вашем рынке, такую как его размер, рост, социальные тенденции и демографические данные (статистика населения: возраст, пол и тип семьи). Хотя разделение по демографическим данным тоже уже уходит в прошлое. Сейчас люди чаще объединяются по интересам (здесь тут не важен пол и возраст). Поэтому необходимо следить за своим рынком, чтобы быть в курсе изменений с течением времени, чтобы маркетинговая стратегия оставалась актуальной.

Из вышесказанного следует, что потенциальных клиентов необходимо профилировать. Определение профиля поможет выявить потребности, покажет модели, место и способ покупок. Точно так же в рамках маркетинговой стратегии можно составить профиль своих конкурентов, указав их продукты, цепочки поставок, ценообразование и тактику. Это поможет определить конкурентное преимущество — то, что выделяет ваш бизнес, сильные и слабые стороны ваших внутренних процессов.

Какие тактики внутри общей стратегии наиболее эффективны? На сегодняшний день это:

- предоставление оценок и/или консультаций;
- подкасты, радио или другие аудиоформаты;
- цифровая реклама;
- видеоблоггинг;
- маркетинговое видео;
- связи с общественностью;
- нетворкинг на целевых конференциях/мероприятиях;
- исследование ключевых слов/поисковая оптимизация;
- нетворкинг в социальных сетях;
- поиск потенциальных клиентов с помощью телефонных звонков.

Далее следует убедиться, что выбранная тактика соответствует целевой аудитории и, собственно, маркетинговой стратегии. Кроме того, нужно будет сбалансировать свой выбор двумя важными способами: во-первых, вам потребуются тактики, которые охватывают каждый этап развития бизнеса. Некоторые методы отлично работают для получения наглядности, но не подходят для долгосрочного планирования. Во-вторых, нужен баланс между цифровыми и традиционными методами. Тот факт, что вы не пользуетесь какой-то социальной сетью, не означает, что часть ваших потенциальных клиентов тоже ее не использует [3].

Чтобы исправить непродуктивные маркетинговые усилия, необходимо сначала определить проблемные области. Можно использовать специальный аналитический инструмент, чтобы выявить те аспекты вашей стратегии, которые не работают. Например, Google Analytics — от-

личный ресурс, показывающий, какие маркетинговые каналы приносят основную часть вашего трафика, а какие почти не имеют веса.

Принцип Парето основан на правиле 80/20. В бизнесе это означает, что примерно 80 процентов клиентов обеспечивают 20 процентов продаж, а остальные 20 процентов приносят 80 процентов продаж. Следовательно, сосредоточение внимания на самых прибыльных 20 процентах должно максимизировать объем продаж. Большую часть времени необходимо тратить на построение прочных отношений со своими главными клиентами (к примеру, опрашивать их периодически информационные бюллетени, чтобы держать в курсе ваших новинок) [4].

Интересное исследование было проведено в Школе бизнеса Маккомбса при Техасском университете в Остине. Согласно этому исследованию, компаниям, которые хотят процветать в 21 веке, необходимо отказаться от старой маркетинговой стратегии, которая ставит клиента на первое место. Самые успешные маркетологи последних нескольких лет были менее сосредоточены на своих клиентах, и более обеспокоены построением отношений между отраслями и тщательном рассмотрении конечного пользователя своей продукции, даже если это не был их прямой покупатель. Исследователи обнаружили, что портфели компаний, придерживающихся этого нового, широкого подхода, генерируют аномальную доходность в размере 8,58%, что превышает доходность, связанную со стандартными маркетинговыми подходами [5].

До сих пор многие владельцы бизнеса придерживаются консервативного образа мышления, но старые методы, которые раньше показывали максимальные результаты, сегодня могут ухудшить вашу общую маркетинговую стратегию. Поэтому полезно знакомиться с новыми идеями, чтобы не дать вашей кампании устареть. Некоторые полезные ресурсы, которые стоит изучить, включают HubSpot, Social Media Examiner. Они могут указать вам правильное направление и держать в курсе последних событий в области маркетинга [6].

Как было сказано выше, маркетинговая стратегия не рассчитана на быстрый результат — чтобы увидеть ощутимые результаты, нужно время. Если вы пытаетесь обеспечить присутствие на сайте социальной сети, то поддерживайте постоянный график публикаций, размещайте качественный контент и регулярно взаимодействуйте со своей аудиторией. Если вы пытаетесь составить список подписчиков по электронной почте — рассылайте информационные бюллетени через определенные промежутки времени [7].

Разумеется, владельцы бизнеса ожидают, что маркетинговые приемы, которые они выбрали, будут работать безупречно, но это не так. Большая часть успеха — это метод проб и ошибок, но принятие надлежащих мер по исправлению неэффективности должно предотвратить повторение аналогичных промахов. Доставив сообщение нужной аудитории через правильные маркетинговые каналы, вы, безусловно, увидите хорошие результаты.

Литература:

1. Котляревская, И. В. К73 Стратегический маркетинг: учебное пособие. В 2 ч. Ч. 1/И. В. Котляревская; Мин-во науки и высшего образования РФ — 3-е изд., перераб. и доп. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 138 с.
2. Косарева, Ю. В. Маркетинговая стратегия — основа успешного бизнеса [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovaya-strategiya-osnova-uspeshnogo-biznesa> (дата обращения 30.04.2021)
3. Воронин, Н. В. Специфика выбора стратегии развития предприятия/Н. В. Воронин // Вестник науки и образования. — 2019. — № 12-2 (66). — с. 17-20.
4. Ярунина, Т. А. Теоретические основы разработки стратегии развития организации/Т. А. Ярунина // Актуальные исследования. — 2020. — № 2 (5). — с. 55-58.
5. Christian Homburg, Marcus Theel, Sebastian Hohenberg Marketing Excellence: Nature, Measurement, and Investor Valuations [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0022242920925517?journalCode=jmxa> (дата обращения 30.04.2021)
6. Carlos Trillo Promotion strategy: how to promote your business [2021] [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.evinex.com/promotion-strategy/> (дата обращения 30.04.2021)
7. Vicki Woschnick Top 10 most effective marketing strategies [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.weidert.com/blog/top-10-most-effective-marketing-strategies> (дата обращения 30.04.2021)

PR-деятельность в Министерстве внутренних дел РФ

Прокина Полина Андреевна, студент
Московский государственный институт культуры (г. Химки)

На сегодняшний день деятельность Министерства внутренних дел находится под пристальным вниманием общественности. Это обусловлено тем, что сотрудники полиции ответственны за выполнение задач специфического характера, а именно: поддержание и обеспечение безопасности граждан от различных угроз. Ведь от качества работы полицейских зависит не только безопасность, но доверие и поддержка со стороны общественности. Современное общество давно уже характеризуется как информационное, с каждым годом внедряются все новые digital-методы работы с внешней средой и, поэтому, пристально наблюдает за работой полиции не только общественность, но и «четвертая власть» — средства массовой информации.

Ключевые слова: министерство внутренних дел, общественность, СМИ, PR-технологии, digital.

Последние несколько десятилетий СМИ превратились в независимые социальные институты, оказывающие огромное влияние на общество. СМИ чаще всего ассоциируют с «четвертой властью». Эти изменения коснулись и органов внутренних дел. Перед Управлением информации, региональных и общественных связей МВД России стояла новая задача — обеспечить максимальную направленность на реализацию требований граждан и нужд общества.

Начало 2000-х ознаменовалось периодом реформирования всей системы органов внутренних дел, в том числе и Управления общественных связей. Взаимодействие со СМИ и общественностью считалось взаимосвязанными направлениями и логичнее всего было свести их в одну систему. Такого рода решение вскоре оправдало себя: это позволило укрепить и разнообразить не только ведомственные СМИ, но и различные PR-технологии.

Особое место отводилось применению digital-технологий. Совместно с другими министерствами и ведомствами был подготовлен проект о создании право-

охранительного портала, который должен был заменить устаревшие веб-сайты. Планировалось свести все электронные ресурсы по линии взаимодействия со СМИ и общественностью в единую информационно-справочную систему. Портал должен был стать мощнейшим ресурсом как для журналистов, так и для простых граждан.

Начиная с 2011 года Управление активно начало использовать социальные сети. Были заведены аккаунты в социальных сетях «Одноклассники», «Фейсбук», «Вконтакте». Наиболее резонансные материалы размещаются в «YouTube» и «Twitter». Налажена переписка с блогерами в «Живом журнале». Позднее впервые в структуре УОС МВД России был создан отдел информационного реагирования и мониторинга. Отдел вел работу в круглосуточном режиме и отслеживал возникающие информационные поводы и угрозы. Благодаря такому подразделению МВД РФ значительно укрепило свои позиции в информационном пространстве, а также завоевало репутацию надежного источника информации.

В октябре 2012 года состоялся Международный ежегодный конкурс «Щит и перо». Представителям СМИ необходимо было как можно лучше осветить деятельность ОВД. Творческий конкурс собрал лучших журналистов, пишущих на правоохранительную тематику, не только России, но и стран СНГ. Благодаря материалам независимых журналистов можно было понять, что о полиции думают граждане. Во время проведения конкурса Управлением была протестирована новая форма обучения сотрудников, которые ответственны за взаимодействие со СМИ и общественностью. Она предполагала тестирование сотрудников на знания нормативных правовых актов МВД России, регламентирующих работу пресс-служб, подразделений информации и общественных связей. Подобная проверка знаний вошла в практику и используется уже на постоянной основе УОС МВД России.

Популярность приобрели и совещания-семинары с руководителями подразделений информации и общественных связей ОВД РФ. В мероприятии участвовали не только представители пресс-служб системы МВД России, но и эксперты в области коммуникации и информационной политики. В рамках тренингов «Ньюсмейкеры в погонах» рассматривали возможности Интернет-ресурсов при организации диалога «полиция-гражданин», а также изучали специфику работы с социальными медиа [7]. Для представителей СМИ были организованы учебно-практические курсы «Бастион». Журналистов обучали работать в кризисных ситуациях и «горячих точках» с помощью моделирования ситуации.

Позднее в структуре Управления был создан отдел, занимающийся разработкой и реализацией PR-акций и проектов. Один из таких проектов — флэш-моб в Москве. Акция проходила на станции метро «Парк культуры» с участием ансамбля песни и пляски внутренних войск МВД России. Был снят видеоролик, который собрал в интернете около 300 тысяч просмотров [8]. Всероссийская имиджевая акция «Студенческий десант» дала возможность студентам пройти стажировку в различных подразделениях системы органов внутренних дел.

В 2012, 2013 году УОС МВД удалось значительно расширить пул журналистов и федеральных СМИ более чем в два раза (с 23 до 57). Это положительно сказалось на эффективности информационного сопровождения мероприятий с участием первых лиц МВД России. В это же время в условиях растущей активности граждан большое внимание уделялось расширению сотрудничества с представителями институтов гражданского общества. По этому случаю был сформирован и состоялся Общественный совет при МВД России.

В мае 2014 года была закончена работа по созданию и внедрению мобильного приложения МВД России для смартфонов. Приложение перед запуском было протестировано, а также проверен полностью его функционал.

Вышеперечисленные и другие мероприятия, проводимые УОС МВД России способствовали укреплению доверия со стороны общественности. По данным «Меди-

алогии» количество материалов о деятельности органов внутренних дел в СМИ и в интернете превысило более 4 миллионов публикаций.

В 2015 году было проведено исследование акций УОС МВД России на направленность отзывов общественности и соответствие цели создания положительного имиджа сотрудника полиции. По итогам исследования было выявлено, что проводимые акции имеют высокую социальную и информационную значимость.

Большое влияние на имидж полиции и Управление общественных связей МВД России оказала И. В. Волк — кандидат юридических наук, с 2019 года — помощник Министра МВД России, официальный представитель МВД России, генерал-майор полиции. В марте 2016 года была назначена на должность официального представителя МВД России. С приходом И. В. Волк работа пресс-службы изменилась в лучшую сторону. Информационная политика МВД стала более открытой, процент достоверности информации, предоставляемой ведомством, стал более высоким. Произошли изменения и в работе полиции в целом, например, сотрудники органов внутренних дел стали более доброжелательными и внимательными к просьбам и нуждам граждан. В обязанности официального представителя МВД России И. В. Волк входит информирование о значимых событиях и мероприятиях Министерства.

Необходимо отметить, что за последние несколько лет УОС МВД России проделало огромную работу по работе с общественностью и со СМИ. Были организованы имиджевые акции для различных возрастных групп: «8 Марта — в каждый дом», «Легенды МВД России», «Завтра была война», «Зарядка со стражем порядка» и др.

В качестве установления обратной связи, диалога с гражданами, МВД России использует эффективный инструмент — социологический опрос. Ежегодные исследования дают возможность проанализировать состояние защищенности граждан, характеристику взаимоотношений органов внутренних дел с потерпевшими и заявителями и т.д. Ниже представлены данные опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) за 2020 год [9]. В исследовании приняли участие 36207 респондентов. Сотрудникам полиции своего региона доверяют 58% респондентов, индекс доверия составил 23 пункта, что на 8 выше, чем в прошлом году. Наиболее высокие показатели доверия у полиции на транспорте, сотрудников дежурной части, инспекторов по делам несовершеннолетних, участковых уполномоченных полиции и работников уголовного розыска. Более трети россиян оценивают работу полиции в их регионе положительно. Среднюю оценку дали 41% россиян, негативную — 14%. В сознании россиян образ полицейского скорее положительный.

В целях совершенствования работы в социальных сетях и налаживания контактов среди наиболее активной части российских интернет-пользователей проводится мониторинг в сети Интернет. По данным на май 2021 года в офи-

циальной группе МВД России в социальной сети «ВКонтакте» насчитывается 240380 участников. В социальной сети «Фейсбук» на официальную страницу МВД России подписаны 23 тысячи человека и почти 19000 поставили «мне нравится» на записи сообщества. «Одноклассники» насчитывают 203750 активных подписчиков, Instagram — 294000. Не теряет свою популярность и «Twitter» с 156 тысячами читателей, на канал видеохостинга «YouTube» подписались более 60 тысяч человек.

Стоит упомянуть недавно произошедшие события, которые ударили по репутации Министерства и сотрудников полиции. Протесты в поддержку А. Навального начались в январе 2021 года после публикации Фондом борьбы с коррупцией документального фильма-расследования «Дворец для Путина. История самой большой взятки». 23 января прошел первый несанкционированный митинг в поддержку А. Навального. Официальный представитель МВД России И. Волк предупреждает граждан, что каждое провокационное действие получит соответствующую правовую оценку.

В день слушания дела Навального в Московском городском суде также была запланирована акция. После объявления приговора штаб Навального объявил о проведении протеста на Манежной площади. В районе Мосгорсуда было задержано более 350 человек. По мнению отдельных источников, сотрудники полиции использовали крайне недопустимые методы борьбы не только с протестующими, но и с представителями СМИ. Ирина Волк призвала граждан «...не вестись на провокации со стороны их организаторов и активных участников, направленных на нарушение общественного порядка» [10].

Стоит упомянуть о том, что фильм-расследование, снятый Фондом борьбы с коррупцией, власти признали фейком с качественным монтажом. Было проведено целое расследование и выявлены факты, указывающие на подделку. Например, ведущий программы «Вести недели» на канале «Россия 1» Дмитрий Киселев заявил, что фильм политика Навального сплошной обман. По словам Киселева сюжет для фильма изначально писался на английском языке и наспех был переведен на русский. Об этом свидетельствует экспертиза, проведенная политологом Павлом Данилиным.

Пресс-секретарь Президента Дмитрий Песков не оставил без внимания ситуацию с фильмом: «Нам известно о готовящихся информатаках на главу государ-

ства, мы давно говорили об этом и недавно повторяли. Они были и, к сожалению, будут продолжаться. В данном случае президенту вменяется в собственность то, чего не существует».

Совместная деятельность Пресс-службы МВД России и Администрации Президента РФ помогла снизить информационные атаки, а также успокоить общественность. Комментарии Ирины Волк и Дмитрия Пескова положительно повлияли на настроения граждан и, можно говорить о том, что они помогли предотвратить новые несанкционированные акции большего масштаба.

Стоит отметить, что представители МВД не дают волю эмоциям, тактично и лаконично комментируют ситуацию с несанкционированными акциями. Такие методы реагирования позволят избежать искаженной информации и напора со стороны представителей СМИ. Также стоит упомянуть, что митинги в поддержку Навального ударили по имиджу сотрудников полиции, изменилось отношение граждан к Министерству внутренних дел. Это подтверждает статья в BBC News [11]. По мнению опрошенных «Ъ» социологов: «...лицо протестующих варьируется от 35 до 45 лет. Люди вышли на улицы из-за накопившейся усталости от эпидемии коронавируса, экономической депрессии и длительного политического затишья...» [12].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что с каждым годом появляется все больше форм и методов взаимодействия органов внутренних дел с общественностью и представителями СМИ. Именно на широкую общественность направлена работа УОС МВД России. Отношение к гражданам со стороны власти является ключевым фактором в формировании общественного мнения и положительного имиджа сотрудников полиции и Министерства в целом в глазах общественности. Управление по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации (УОС) МВД России за относительно небольшой период времени вышло на совершенно новый уровень: помимо печатных изданий, телевидения и радио сотрудниками УОС были внедрены digital-технологии.

На сегодняшний день службы по связям с общественностью в органах власти — это действующий механизм согласования и гармонизации социальных интересов, который, по мнению А. Ф. Векслер, может стать мощным ресурсом исполнительной власти современной России [13].

Литература:

1. Авакьян, С. А. Общественный фактор в законотворчестве: некоторые проблемы и предложения // Конституционное и муниципальное право. 2006. — № 3. — с. 8-13.
2. Колотий, И. А. Становление служб по связям с общественностью органов федеральной власти России: проблемы институционализации и повышения эффективности: Дис. канд. полит. наук. М., 2004. — 174 с.
3. Подобед, Д. А. Пресс-служба. Связи с общественностью в органах власти: учеб. пособие/Д. А. Подобед, А. О. Каткало, Д. А. Боброва; ФГБОУ ВО РГУПС Ростов н/Д, 2016. — 139 с. — с. 109-111.
4. Макушева, О. Н. Политический PR как составляющая часть жизни общества/О. Н. Макушева, В. П. Анастасьин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 46 (336). — с. 135-137.

5. Филатова, Е. В. Проблемы функционирования системы связей с общественностью в российских органах власти: Дис. канд. филол. наук. М., 2003.–206 с.
6. <https://cyberleninka.ru>.
7. Электронный ресурс/URL: <http://gorodskoyportal.ru/nizhny/news/news/4117349/>, дата обращения: 05.02.2021.
8. Электронный ресурс/URL: <https://www.m24.ru/videos/metro/10112013/33644>, дата обращения: 05.02.2021.
9. Электронный ресурс/URL: <https://мвд.рф/publicopinion>, дата обращения: 06.02.2021.
10. Электронный ресурс/URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/01/30/n_15556838.shtml, дата обращения: 10.02.2021.
11. Электронный ресурс/URL: <https://www.bbc.com/russian/news-55782854>, дата обращения: 24.02.2021.
12. Электронный ресурс/URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4670663>, дата обращения: 24.02.2021.
13. Бережкова, В. И. Специфика деятельности подразделений информации о общественных связях МВД России в системе связей с общественностью органов исполнительной власти/В. И. Бережкова — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015.). — Москва: Буки-Веди, 2015. — с. 55-60. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/179/9071/>.

Сущность удовлетворенности потребителей

Рышкова Анастасия Вячеславовна, студент магистратуры
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

В этой научной статье агрегируются различные понятия удовлетворенности потребителя.

Ключевые слова: потребитель, удовлетворенность, лояльность.

Удовлетворенность клиентов стала отдельной областью исследования в 1970-х годах, и большие и малые компании осознали стратегические преимущества качества обслуживания и удовлетворенности клиентов по мере того, как конкуренция становится все более интенсивной и глобальной. С тех пор удовлетворение потребностей клиентов стало хорошей деловой практикой, к которой стремятся предприятия.

На сегодняшний день имеется большое количество определений слова удовлетворенности. Проанализируем трактовки этого понятия несколькими авторами. Удовлетворенность в работах Ж. Леви, Ж. Ландерви — это чувство удовольствия или недовольства, возникающее в результате сравнения клиентом своих предварительных ожиданий и результата, который он получил в процессе использования продукта или услуги. [3]

Дж. Ф. Энджел, Р. Д. Блекуэлл, П. У. Миниард давали другое определение. Они говорили, что удовлетворенность потребителей — это положительная оценка выбранного ими варианта продукта или услуги. [1] Согласно учениям Ф. Котлера удовлетворенность — это чувство, возникающее у потребителя, который сравнил ожидания и полученные свойства купленного товара. [2] М. Соломон утверждал, что удовлетворенность является совокупностью ощущений, под которыми скрывается сочетание огромного количества факторов, различающихся для потребителей. Т. А. Салимова придавала в своей работе другое значение удовлетворенности — это ощущение, которое испытывает потребитель после покупки или использования товара.

Такие авторы, как Ф. Котлер, Дж. Ландерви, Дж. Леви, Д. Линдон, определяют удовлетворенность потребителя как возможность вероятности того, что процессе эксплуатации товара или получения услуги, потребитель может испытать как разочарование, так и положительные эмоции в связи с ощущением чувства удовлетворения. [4] Другая же группа ученых в лице Дж. Ф. Энджел, Р. Блекуэлл, П. Миниард, заявляет, что удовлетворенность потребителя должна иметь абсолютно положительный оттенок, а сам товар или услуга соответствуют ожиданиям потребителей или даже превышает их.

Одним из главных детерминантов удовлетворенности потребителей является ожидание потребителя. Ожидания — это убеждения (вероятность или вероятность) того, что продукт и/или услуга (содержащие определенные атрибуты, функции или характеристики) приведут к определенным результатам (преимуществам или ценностям) при определенных ожидаемых уровнях производительности, основанных на предыдущем эмоциональном, когнитивном и поведенческом опыте. Ожидания часто связаны с удовлетворением и могут быть измерены следующим образом:

1. Важность: ценность продукта/услуги, оправдывающая ожидания.
2. Общие ожидания от аффекта до удовлетворения: нравится/не нравится продукт/услуга.
3. Исполнение ожиданий: ожидаемый уровень производительности по сравнению с желаемыми ожиданиями. Это «прогнозируемое выполнение» и специфиче-

ский для респондента показатель уровня эффективности, необходимого для удовлетворения.

4. Ожидаемая ценность от использования: Удовлетворенность часто определяется частотой использования. Если продукт/услуга используется не так часто, как ожидалось, результат может быть не таким удовлетворительным, как ожидалось.

На ожидания покупателя влияют: показатели продукта в недавнем прошлом, сарафанное радио, рекомендации или отзывы, отзывы, что конкуренты говорят о продукте или услуге, что обещают собственные маркетологи.

В частности, для товаров длительного пользования (в том числе недвижимость), которые потребляются с течением времени, имеет значение динамический взгляд на удовлетворенность потребителей. Удовлетворение, испытываемое при каждом взаимодействии с продуктом, может влиять на общее, совокупное удовлетворение. Ученые доказали, что со временем меняется и лояльность потребителей.

Далее рассмотрим процесс формирования удовлетворенности потребителя. Он поможет выявить какие еще существуют детерминанты удовлетворенности потребителей. Итак, после постановки потребителем цели о покупке, сборе сведений, включая рекламу, и наконец покупки, происходит главное разветвление — с одной стороны клиент формирует ожидание от покупки, а с другой — он только начинает пользоваться товаром или услугой. Затем происходит выбор свойств и показателей, по которым будет проводиться оценка товара. Данные свойства будут зависеть от внешних и от внутренних факторов.

Далее в процессе пользования потребитель формирует свою оценку выбранных свойств товара или услуги также в зависимости от различных внешних и внутренних факторов. Только по завершении всех этих этапов клиент может дать оценку по каждому выбранному свойству товара и сравнить эти оценки со своими ожиданиями, которые он сформировал еще во время покупки.

Изучение литературы о сущности удовлетворенности потребителей помогло понять, что удовлетворенность потребителей — залог успеха любого бизнеса, зависящий от множества факторов. Каждой отдельной компании в каждой отрасли необходимо разрабатывать собственные, подходящие именно для них, методы исследования и управления удовлетворенностью потребителей, в том числе и для отрасли жилой недвижимости.

Никто иной как покупатель товара или услуги определяет, насколько продукция соответствует заявленным свойствам, поэтому именно он может обозначить степень удовлетворенности качеством товара или услуги. Кроме того, у каждого потребителя к каждому продукту свой отдельный набор свойств товара, которые он считает важными, а значит будет оценивать после использования, а также индивидуальный набор факторов, которые будут влиять на его удовлетворенность покупкой. Именно поэтому для получения удовлетворительных откликов на товар или услугу необходим индивидуальный подход к каждой категории целевой аудитории компании.

Таким образом, в данной статье были рассмотрены труды некоторых ученых и обобщены различные понятия удовлетворенности потребителя.

Литература:

1. Блэкуэлл, Р. Поведение потребителей. 10-е изд./Р. Блэкуэлл, П. Миниард, Дж. Энджел/Пер. с англ. — СПб.: Питер, 2017. — 271 с.
2. Котлер, Ф. Основы маркетинга/Ф. Котлер, Г. Армстронг. — Пер. с англ. «Вильямс», 2017. — С. — 751.
3. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. — СПб.: Наука, 2017. — 290 с.
4. Ландерви, Ж. Меркатор. Теория и практика маркетинга/Ж. Ландерви, Ж. Леви, Д. Линдон. — Пер. с франц. 2-е изд. М.: МЦФЭР, 2017. — 664 с.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Маска как атрибут ритуального события Кагура

Георгиевская Анастасия Дмитриевна, лаборант
Государственный Эрмитаж (г. Санкт-Петербург)

В статье описаны функции маски в рамках ритуальных событий Кагура. Рассмотрены основные типы (микагура и минкан-кагура) и виды (микокагура, исэкагура, идзумокагура, сисикагура) ритуальных событий, их идейно-композиционные характеристики, а также положение и роль масок в их структуре. Определены этапы трансформации статуса маски в Кагура: от магического предмета до артефакта декоративно прикладного искусства. Сопоставлены маски в современных представлениях Ивами Кагура и Идзумо Кагура на сюжет мифа «Ороти».

Ключевые слова: маска, кагура, ритуальное действие, японское искусство.

Ритуальные события Кагура формируются в конце периода Яёй (первые упоминания Кагура датированы концом III в.) [7, с. 23]. В этот период происходит эволюция синтоистских ритуальных практик и оформление первых ками-матсури («поклонение богам»), которые представляют собой «совокупность ритуалов, состоявших из простейших подражательных действий, танцев и песен» [7, с. 23]. В ходе дальнейшего развития данная форма трансформируется в ритуальное событие Кагура, которое сохраняет трехчастную композиционную структуру ками-матсури:

1. Встреча ками. В первой части происходит подготовка сакрального места — камидза, проводится обряд очищения и отгораживания. Это «священнодействие в чистом виде, которое сопровождается синтоистскими молитвословиями» [7, с. 29].

2. Увеселение ками. Для второй части отбирался перформативный материал, который японцы считали наиболее актуальным и зрелищным. И, как следствие, наиболее подходящим для развлечения божества.

3. Проводы ками. Третья часть является консервативно-каноничным действием, завершающим совокупную композицию Кагура.

Маска уже фигурирует в качестве магического предмета в рамках более ранних ритуальных практик, где она выступала в качестве магического инструмента, продуцирующего у шамана экстатическое состояние богоохваченности «камигакари». Исполнители Кагура также обращаются к использованию масок. Здесь маска используется не только как ритуальный атрибут, но и как элемент увеселительно-перформативных демонстраций, относящихся ко второй части Кагура. Авербух делает акцент на влияние китайской культуры и буддистских учений в вопросе ис-

пользования масок в Кагура [2, с. 232]. Заимствованная природа апробации маски обусловила снижение ее статуса: «танцы в масках считаются «низшими» по сравнению с танцами без масок, поскольку менее аутентично передают впечатление о божественном проявлении» [2, с. 232].

Типология Кагура включает в себя две основные категории: 1. императорские (микагура), где не предполагается использование масок в ходе ритуала, и 2. народные (сатокагура/минкан-кагура). Согласно классификации Хонда, существует четыре типа народных Кагура:

1. Микокагура — Кагура, которые исполнялись шаманками мико. Авербух пишет, что «аутентичные женщины шаманки античной Японии не использовали маски» [2, с. 317], соответственно, маски не являются структурным элементом в данном виде Кагура.

2. Идзумокагура. К этому типу относятся Кагура, посвященные замене старых циновок на новые. Увеселительная часть в данном случае состоит из инсценировок мифов и легенд в стиле постановок театра Но.

3. Исэкагура. Отличительная особенность данных Кагура в ритуальном очищении участников посредством окропления кипяченой водой из больших чанов, которое происходило в первой части ритуального события. Увеселительная часть состояла из демонстрации масочных театральные сценок про демонов, комических персонажей и т. д.

4. Сисикагура — львиные Кагура («сиси» яп. — лев), в которых центральным событием ритуала является львиный танец сиси-маи. «Танец обычно исполняется двумя участниками: один надевает большую львиную маску-наголовник... второй участник задрапирован в ткань, имитирующую туловище льва... Божество ками пребывает маске» [7, с. 40].

Авербух описывает три примера Кагура:

1. Омото Кагура (относится к типу Идзумокагура);
2. Хана матсури (относится к типу Исекагура);
3. Хаятине Кагура (относится к типу Сисикагура) [2, с. 298].

Описывая Омото Кагура, Авербух разводит два типа танцев: магические танцы торимоно-маи (танец с торимоно), которые исполнялись без масок, и театрализованные масочные танцы Кагура-но, которые пересказывали сюжеты мифов: маски Омото Кагура были «зрелищными, особенно огромная и ужасающая маска демона Ханья» [2, с. 302]. Соответственно, здесь магический предмет торимоно и маска фиксируются как два взаимоисключающих элемента. Торимоно-маи исполнялись священниками, когда в Кагура-но участвовали жители поселения, что разделяет сферу институционально-религиозного и мирского. Маска в данном случае атрибутирует светской части Кагура.

В Хана Матсури исполнители в масках фигурируют как в ритуальной, так и в увеселительной частях. Авербух упоминает шамана «одетого в маску Тэнгу», который проводил обряд Шизумэ, исполняя «хенбай» — «серию магических шагов, которые помогают усмирить великую землю, благодаря тому, что создают рисунок мандалы на ней» [2, с. 309]. Обряд Шизумэ — это в чистом виде ритуальное действие, где маска могла позиционироваться как священный предмет, продуцирующий состояние одержимости. Второе упоминание масочного действия относится к кульминационному событию увеселительной части Хана Матсури, когда в полночь появляются исполнители в костюмах и масках демонов Они: «большие, тяжелые, свирепые красные маски весом до шести килограммов каждая» [2, с. 308]. Согласно описанию Авербух, в течение ночи Они «поднимают потоки искр от костров в небо, создавая огненный мост между небесами и землей» [2, с. 308]. Автор не пишет о воспроизведении сюжетов мифов и легенд в Хана Матсури, по сути действия исполнителей в масках демонов Они носят перформативно-ритуальный характер, так как не содержат элементов сюжета, взаимодействие между исполнителями выстраивается на основе импровизации и не предполагает драматургической основы. Тем не менее в этом случае нельзя с уверенностью утверждать, что маска демона Они могла считаться торимоно, так как увеселительная часть Кагура уже отделена от ритуальной.

Хаятине Кагура начинались с ритуального танца сиси-маи, когда исполнители в деревянной маске льва проходили по деревне благословляя жителей и их дома. Танец сиси-маи является важнейшим ритуалом Хаятине Кагура, и здесь маска занимает центральное значение, как лик главного божества. Во второй увеселительной части «использовались небольшие маски в стиле театра Но. Они представляли множество персонажей: «различных женщин, демонов Они, героев, молодых небесных божеств» [2, с. 314], соответственно, Хаятине Кагура отличались от Омото Кагура и Хана Матсури большим разноо-

бразием персонажей, которые были включены в действие. Здесь также необходимо обратить внимание на специфику данных Кагура: в Хаятине Кагура отсутствуют «безмасочные» танцы торимоно-маи, которые были бы противопоставлены танцам Кагура-но, в данном случае танцы имеют бинарную структуру использования масок. Первая часть танца исполняется в маске, затем исполнитель снимает маску, стоя на сцене, что является нетипичным не только для Кагура, но и для японской культуры ношения маски в целом. Авербух связывает необходимость снятия масок во время выступления с прикладными потребностями исполнителей. «Маски Хаятине маленькие и плотно прилегают к лицу, в связи с чем они не дают широкого обзора. Поэтому их снимают перед второй частью танца, которая исполняется в быстром темпе», но также она находит идейное объяснение данному действию: «подчеркнуть, что божественные силы теперь находятся в его собственном теле» [2, с. 314-316]. Снятие маски укладывается в структуру ритуального действия, как точка завершения передачи божественной силы от ками к шаману/священнику.

Таким образом, маска является атрибутом только трех Кагура из классификации Хонда, соответственно, использование маски нельзя считать формообразующим звеном минкан-кагура. Четкое разделение единой композиционной структуры Кагура на три части привело к конкретизации положения маски в ритуальном событии: чаще всего маска является атрибутом второй — увеселительной части Кагура, реже фигурирует в первой ритуальной части и не упоминается в третьей ритуальной части. Таким образом формируется сепарация священнодействия и увеселительных перформативных практик. Священнодействие приобретает характер канона, который протоколируется на уровне устойчивого набора действий и песнопений, имеющих сакральное религиозное значение. Увеселительные перформативные практики напротив сохраняют характер гибкого и динамичного явления в силу постоянных трансформаций из-за смены художественно-эстетических предпочтений японцев. Стремление обогатить зрелищную структуру представлений стало причиной постепенного снижения сакрального значения второй части ритуального события, и, как следствие, трансформации функции маски. Маска сохраняет за собой статус священного предмета, но на новом уровне: не как инструмента для достижения экстатического состояния, а как предмет, демонстрирующий его наличие, который сам не является сакральным элементом, а только обозначает присутствие божества.

В эпоху Мэйдзи за Кагура закрепляется статус традиционного искусства, что завершило процесс деритуализации данной формы. Первая и третья части ритуального события зачастую опускаются и зрителю демонстрируются только масочные перформативные постановки. Маска становится артефактом традиционного декоративно-прикладного искусства и теряет роль священного магического предмета.

Рассматривая Кагура в рамках современной зрелищной культуры Японии можно выделить две основополагающие тенденции. С одной стороны, данная ритуально-перформативная практика, ориентирована на четкое сохранение и следование канону, так как имеет статус традиционного искусства. Что связано с задачей сохранения культурного наследия и аутентичного искусства Японии. С другой стороны, Кагура становятся частью туристической ивент-индустрии. В данном случае демонстрация традиционного искусства выступает в качестве востребованного аттракциона, выполняющего широкий спектр функций: рекреативную, историко-образовательную, экономическую, функцию формирования и повышения престижа государства и т. д.

Фокус данной формы смещается в пользу исторической реконструкции, где масочное представление выступает в качестве артефакта традиционного искусства и преподносится как демонстрация древней перформативной формы, сформировавшейся в рамках религиозной сферы. Отсюда современный этап развития Кагура закрепляет за маской новый статус: артефакт декоративно-прикладного искусства, который в ходе возникновения и развития Кагура наделялся магическими функциями и выполнял роль предмета-медиума, продуцирующего измененное психофизическое состояние шамана/шаманки. Новый статус, во-первых, дает возможность демонстрации масок как музейного или выставочного экспоната, а во-вторых, позволяет использовать их в рамках обучающих и демонстрационных мастер-классов, что не было бы допустимо при полноценном сохранении отношения к маске как к священному или магическому предмету. Далее рассмотрим использование масок в представлениях Идзумо Кагура и Ивами Кагура на примере сюжета «Ороти» («Ямата-но-Ороти»), так как выбор единого сюжета позволяет сопоставить подход к использованию масок в двух данных типах Кагура. Идзумо Кагура — сформировались в 1500-е годы в городе Идзумо (северная часть префектуры Симане) [6, с. 28]. Ивами Кагура — сформировались в конце XVI века в районе Ивами (северо-западная часть префектуры Симане) [8]. Петерсен фиксирует Ивами Кагура в качестве «потомка» Идзумо Кагура и описывает их как «наиболее театральный тип Кагура», который можно считать «ярким примером современного «ренессанса» кагура» [6, с. 28].

Согласно сюжету мифа, бог грозы и бури Сусаноо (Сусаноо-но Микото) встретил на земле старика и старуху. Они были опечалены тем, что восьмиглавый змей Ямата-но-Ороти каждый год прилетал и съедал одну из их дочерей. Сейчас из восьми дочерей в живых осталась только одна. Сусаноо согласился помочь старикам победить змея, если они отдадут дочь ему в жены. Он приказал сварить восемь бочонков sake, чтобы победить змея хитростью. Прилетев за девушкой Ямата-но-Ороти увидел восемь бочонков sake и выпил их все. После чего змей опьянел и уснул. И тогда бог Сусаноо победил его [10]. Соответственно, в ходе представления на площадке появляется

следующий перечень персонажей: Старик, Старуха, молодая девушка, бог Сусаноо и змей Ямата-но-Ороти. Представление Идзумо Кагура предположительно прошло в 2012 году (видео опубликовано Кари Грёном 30 апреля 2012 года и представляет собой фото-презентацию, детально демонстрирующую ход представления) [4]. Представление Ивами Кагура прошло 12 сентября 2020 г. в Святилище Сангу (г. Хамада). Видеозапись опубликована 13 сентября 2020 г. [12]. В обоих типах Кагура присутствуют все пять персонажей, заявленных в мифе. В первую очередь сопоставим маски-людей: Старика, Старухи и Девушки (их дочери).

В Идзумо Кагура маски Старика, Старухи и Девушки лаконичны и визуально повторяют черты, характерные для визуально-пластической эстетики театра Но. Маска Старика демонстрирует набеленное лицо, со спокойными чертами, без очевидно-экспрессивного выражения, но внутренние уголки бровей слегка подняты вверх, что формирует устало-скорбное выражение маски. В области лба присутствуют морщины, а также ярко-выражены скулы, призванные обозначить худобу и возраст персонажа. Роспись отсутствует, в том числе и в области глаз. Маска цельно-вырезанная, но из натурального волоса или шерсти созданы брови, негустые усы и борода белого цвета. Маска Старухи также представляет собой набеленное лицо с морщинами, но ее черты лица более округлые и плавные, по сравнению с маской Старика. Роспись также отсутствует. Область подбородка слегка выдвинула вперед, что характерно для пожилых людей с челюстными проблемами. Маска Девушки визуально повторяет маски молодых девушек в театре Но. Все три маски имеют небольшой размер, они не закрывают лицо полностью, что говорит также о совпадении конструктивных характеристик. В Ивами Кагура маска Старика имеет желтоватый оттенок, губы расписаны светло-розовой краской. Черты лица не крупные за исключением области щек и носа, который имеет достаточно широкую, но не гипертрофированную форму. Пластические линии архитектуры маски имеют округлые и плавные формы. Нижняя челюсть слегка выдается вперед. На маске вырезаны морщины, но они не ярко выражены. Борода, усы и брови отсутствуют. Маска Старухи также желтоватого оттенка, с крупным выдающимся носом и нижней челюстью с подбородком. Лоб закрыт платком, поэтому нос и подбородок визуальнее кажутся более массивными. Детали данной маски (губы, глаза, брови и т. д.) не расписаны. Желтоватый цвет масок в данном случае, с одной стороны, потенциально делает маску более реалистичной, приближенной к цвету кожи человека, а с другой — усиливает ощущение гротесковости образа, так как, во-первых, лица персонажей выглядят менее изящно, чем при росписи белым цветом, а во-вторых, невозможно полностью нивелировать зазор между неподвижной архитектурой маски и живым лицом актера. Маска Девушки напротив окрашена в белый цвет и визуальнее повторяет изображения Будды, что характерно для многих масок,

изображающих молодых красивых девушек, но по сравнению с аналогичной маской Идзумо Кагура, в данном случае черты лица более ярко выражены. Далее рассмотрим маску бога грозы и бури Сусаноо.

Маска Сусаноо в обоих типах Кагура имеет идентичные конструктивные характеристики: маска белого цвета, с гиперболизированными чертами лица, крупные нахмуренные надбровные дуги, черные широко выписанные брови, крупный нос. Белки глаз окрашены золотой краской. В Ивами Кагура нижнюю часть лица закрывают длинная пышная борода и усы черного цвета. В Идзумо Кагура борода и усы отсутствуют, поэтому видно, что рот не открыт, но изображает свирепый полу-оскал, нижняя губа значительно надвинута на верхнюю. По размеру маска Сусаноо незначительно крупнее, чем маски людей, и на ней более ярко изображены эмоции. Соответственно, несмотря на то, что фактически это одна и та же маска в Ивами Кагура были созданы дополнительные элементы, который с одной стороны, усиливают степень внешней выразительности образа, а с другой — делают его более нейтральным, наделяют его большей эмоционально-выразительно гибкостью, так как в данном случае выражение маски скорее суровое, чем свирепое, и при сценах ликования после победы над Ямата-но-Ороти оно создает меньший диссонанс по сравнению с изящной маской Девушки.

Наибольший интерес представляет маска Ямата-но-Ороти. В Идзумо Кагура маска Ороти зеленого цвета, с широко открытой красной пастью, белыми зубами и языком. Крупные глаза на выкате. Брови и узоры на маске выполнены с имитацией чешуи и расписаны золотой краской. Присутствуют небольшие уши и рога, на макушке маски закреплена густая длинная грива. Здесь также необходимо обратить внимание на совокупный костюм Ороти. Актер одет в коричневатый костюм-комбинезон с хвостом и белыми узорами в форме пятнышек. На груди закреплена длинный отрез красной ткани, подвязанный поясом и свободно спускающийся до уровня колен. В руках актер держит торимомо: две ветки дерева Сакаки. В Ивами Кагура роль Ямата-но-Ороти исполняют восемь актеров, согласно количеству голов змея. На каждом из них надета маска Ороти: маски имеют более плоскую и зооморфную форму. Маска Ороти в Идзумо Кагура визуально пересекается с маской Сиси: имеет широкое сечение, не сильно выдающуюся вперед морду, широкий плоский нос. Маска в Ивами Кагура больше напоминает современные изо-

бражения китайского дракона. Морда более узкая и вытянутая, лобная часть наоборот, сплюснута, глаза также на выкате, но занимают большую часть лобной части. Все пластические черты маски более гипертрофированы и декоративно оформлены. Основной цвет масок красный, однако маски отличаются по цвету: отдельные элементы расписаны алым, фиолетовым, охрой и черным цветами. Данные цвета сохраняются при росписи шеи/тела каждой отдельной головы. Далее актеры одеты в черные костюмы, а в руках держат шею/тело Ороти, сделанное из бамбуковых колец, склеенных между собой листами расписанной бумаги, образуя тем самым подвижный тоннель 17 метров в длину [1]. Актеры манипулируют с шеями/телом Ороти имитируя движения восьмиглавого змея так, чтобы их самих не было видно. В данном случае персонаж Ороти занимает все пространство для выступления и его совокупные размеры значительно превышают человеческие, что усиливает степень зрелищности и художественной выразительности представления. Подобная реализация образа является уникальной и нетипичной для Кагура.

Следующий аспект, который необходимо рассмотреть: работа актера с маской. В обоих типах Кагура актеры появляются на площадке уже в маске. Никто не снимает маску во время выступления. Но каждый из актеров может повернуться к зрителю спиной или в полный профиль (это характерно и для Ивами Кагура и для Идзумо Кагура). Соответственно, нельзя говорить о специфичной манере игры, связанной с ношением масок. Ракурсность не является важным элементом выступления, иными словами постоянная фронтальная демонстрация маски не заявлена, как неотъемлемый атрибут формы. Фактически это связано с особенностями японского искусства, где театрально-перформативные практики основаны в большей степени на хореографических элементах, и Кагура, в частности, зачастую протоколируется как «танцы». Отсюда отсутствие постоянной ориентации на зрительскую аудиторию с позиции европейской театральной парадигмы.

Таким образом на сегодняшний день маска в Кагура является аутентичным элементом традиционной культуры. Религиозно-идеологические аспекты использования маски нивелированы, а ориентация на реконструктивные аспекты демонстрации сценической формы Кагура обеспечивает высокую степень исторической точности визуально-конструктивных характеристик масок.

Литература:

1. What is Kagura? — Текст: электронный // All Iwami: [сайт]. — URL: <https://www.all-iwami.com/en/kagura/wk/>. — Заглавие с экрана. (Дата обращения: 20.12.2020).
2. Averbuch, I. Shamanic Dance in Japan: The Choreography of Possession in Kagura Performance/I. Averbuch. — Текст: непосредственный // Asian Folklore Studies. — 1998. — Vol. 57, No. 2. — pp. 293-329.
3. Giolai, A. Introducing Mikagura 御神楽 Some Ethnomusicological Features of an Ancient Japanese Ritual/A. Giolai // Ca» Foscari University of Venice, 2012. — 14 p. — Текст: непосредственный
4. Izumo Kagura Shimane, Yamata-no-Orochi, Photos by Kari Gröhn karigrohncom. — Видео // YouTube: [сайт]. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8KuSgFhgXgU> (Дата обращения: 15.02.2019).

5. Lancashire, T. Izumo Kagura, Iwami Kagura, and National Intersections/T. Lancashire — Текст: непосредственный // Nanzan University, 2017. — Pp. 319-342.
6. Petersen, D. An Invitation to Kagura: Hidden Gem of the Traditional Japanese Performing Arts/D. Petersen // Raleigh, N. C.: Lulu, 2007. — 376 p. — Текст: непосредственный
7. Анарина, Н. Г. История японского театра: древность и средневековье: сквозь века в XXI столетие: учебное пособие/Н. Г. Анарина. — Москва: Наталис, 2008. — 336 с. — Текст: непосредственный.
8. Ивами Кагура. — Текст: электронный // Japan Hoppers: [сайт]. — URL: <https://www.japanhoppers.com/ru/chugoku/iwami/kanko/1396/> (Дата обращения: 20.12.2020).
9. Липаева, Д. Е. Особенности кагура в контексте ритуальной обрядовости японцев/Д. Е. Липаев. — Текст: непосредственный // Богослужбные практики и культовые искусства в современном мире: сб. статей. — Майкоп, 2017. — с. 202-210.
10. Онлайн чтение книги Кодзика Свиток 1. — Текст: электронный // Librebook: [сайт]. — URL: <https://librebook.me/kodziki/vol1/2> (Дата обращения: 17.10.2020).
11. Самсонова, П. В. Элементы синтоистского действия Кагура в представлении японской традиционной ритуально-театральной модели Ногаку/П. В. Самсонова. — Текст: непосредственный // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. — 2014. — № 4 (40). — с. 109-112.
12. 石見神楽 西村神楽社中「塵輪」「大蛇 (4K・字幕あり) 2020.9.12. — Видео // YouTube: [сайт]. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=i3_g46aDm6Y (Дата обращения: 15.02.2019).

«Новая казахская волна» в кинематографе в 80-90-х годах XX века

Макашева Даяна Армановна, студент магистратуры
Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан)

В статье предпринята попытка дать краткий обзор на общественно-политическую ситуацию в стране и обсуждается вопрос развития казахского кинематографа в 80-90-х гг. XX века и возникновение «новой волны» в киноискусстве Казахстана. Также рассмотрены вопросы развития и создания кинематографических школ и студий.

Ключевые слова: перестройка, «новая казахская волна», кинематограф, киностудия, «Казахфильм».

Кино, существовавшее в СССР как инструмент идеологии, долгие годы оставалось таковым и в Казахской ССР. Многие советские идеологемы были опробованы в казахском кино: «национальное по форме, социалистическое по содержанию», «русский — старший брат», «Казахстан — кузница дружбы народов» и т.д., поэтому в пятидесятые годы практически не было возможностей для появления собственно национального кино. На киностудии «Казахфильм» в основном снимались историко-революционные фильмы и советские комедии. Только в шестидесятые годы, с наступлением «оттепели» стало появляться по-настоящему национальное кино. После короткого взлета в эпоху «оттепели» наступил «застой», во время которого снимались преимущественно фильмы на производственную тематику и о Целине. Новый расцвет национального кино обеспечил приход «Казахской новой волны», ставшей своеобразной предвестницей конца советской эпохи [1, 47].

К периоду начала перестройки социализм как общественно-экономическая система полностью исчерпал себя. Советская страна впала в глубокий социально-экономический и культурно-моральный кризис. Подавляющее большинство мыслящего советского общества рассталось с коммунистическими иллюзиями, но было вынуждено

пользоваться коммунистической фразеологией, на партсобраниях обсуждать директивные документы высших партийных органов, писать резолюции, справки, отчеты об их выполнении, участвовать в социалистическом соревновании, выпускать стенгазеты.

С приходом же к власти М. С. Горбачева была развернута политика демократизации всех сфер общественной жизни. В его лице высшее руководство попыталось модернизировать социализм, отказаться не от системы, а от ее наиболее нелепых и жестоких сторон. Это была попытка вдохнуть жизнь в умирающий организм. Снятие идеологических запретов раскрепостило и культурную жизнь, открыло дорогу для творческого простора писателям, поэтам, художникам, музыкантам. Но, в то же время сложный переход к рыночным отношениям усилил коммерциализацию культуры, превращение культуры исключительно в источник извлечения прибыли [2, 143]. Таким образом, полоса противоречий в общественной жизни не прекратилась, напротив, начался новый еще более сложный этап в стране, больше известный в научной литературе, как переходный.

Одним из наиболее заметных явлений в области культуры в период Перестройки стало переосмысление советской истории. Были опубликованы ранее не известные ар-

живные документы, приоткрылась завеса тайны на многие события, процессы советского прошлого. «Белые пятна» в истории стали заполняться объективно осмысленными материалами, расширилась база данных по Отечественной истории древнего, средневекового, нового и, безусловно, советского периода. Постепенно шел процесс отказа от марксистско-ленинских догматов в науке путем публикации новых исторических изысканий, что, в конечном счете, привело к развенчанию в глазах общества самой коммунистической идеи [2, 141].

Многие искусствоведы рассматривают период 1985-1990 гг. как революционное время, потребовавшее новое видение и развитие искусства. «Появились молодые кинематографисты, низвергающие былые авторитеты и эстетические каноны, жаждущие снимать «другое» кино. Это было своего рода левое искусство, поставившее себя в конфронтацию к официально-государственному» [3, 141].

Семидесятые годы на «Казахфильме» были зеркалом, отражающим все проблемы советского кино в брежневскую эпоху, и за каждой картиной стоял социальный заказ («Транссибирский экспресс» реж. Э. Уразбаева (1977); «Вкус хлеба» реж. А. Сахарова, рассказывающую о периоде освоения целины в Казахстане). По словам Гульнар Абикеевой известного казахстанского киноведа, «Казахстанское кино в советский период не испытало такого взлета, как киргизское или узбекское. Казахстан был очень сильно подвержен идеологии, поэтому, если не брать ярких личностей, огромное количество картин снималось заказного, производственного и историко-революционного характера» [7].

Начало восьмидесятых годов шло под знаком растерянности и непонимания того, что же надо делать, чтобы как-то исправить довольно плачевную ситуацию в кино [12, 248]. Спонтанно приглашаются режиссеры из разных республик СССР, тогда и начинается зарождаться «новая волна» в кинематографе Казахстана.

Основателями направления «новая волна» в казахском кинематографе стали выпускники ВГИКа, выходцы из экспериментальной мастерской известного режиссёра Сергея Соловьева. В 1987 г. С. Апрымов снял полнометражный фильм «Конечная остановка», который принес международное признание. «Один за другим соловьевские выпускники делали феноменальные фильмы: Рашид Нугманов — «Иглу», Дарежан Омирбаков — «Шилде». Вот так появилась так называемая Новая волна...» [4, 47]. У нового поколения имелись свои художественные и идейные принципы. Некоторые из работ отличались новизной творческого подхода.

Новое поколение начало создавать новую ментальность — синтез Запада и Востока, Европы и Азии. Появился новый тип режиссера. Вместе с тем, «новая волна» казахского кино 1980-начала 1990-х пытается отразить космос традиционной казахской культуры. «Кочевник строит свои взаимоотношения иначе, чем оседлый человек. Естественное состояние для него — непрерывное движение,

перемещение из одной точки пространства в другую, центром которого является он сам. Поэтому не удивительно, что мотив дороги и поиска пути — один из основополагающих в истории казахского кинематографа» [3, 168].

Кинематограф казахской «новой волны» появился на перекрестке культур Запада и Востока в то время, когда были осознаны более широкие горизонты влияющих культур. Авторы этого направления творят с пониманием того, что национальное — это не только внешняя форма, а, прежде всего, содержание, суть этнического мировосприятия, и что невозможно осуществить творческий прорыв, не вписавшись в контексте общемировой культуры [6, 155].

Именно на 90-е годы пришелся всплеск отечественного кино, начавшись в перестроечный период, оно развивалось в течение десятилетия. Флагманом в этом процессе была казахская «новая» волна. Выпускники студии Сергея Соловьева очень гармонично сочетали в своем творчестве как исконно национальную, так и мировую культуру.

«Казахстанское кино в этот период играло особую роль, — отмечала Гульнар Абикеева, — вдруг как бы на пустом листе возникло абсолютно современное, авторское, очень элитарное и европейское кино. И по тому, какие задачи оно выполняло, стало понятно, что Казахстан — отнюдь не провинция, а может больший центр, чем Москва». Перестроечное кино заполнило своеобразный вакуум, образовавшийся в советское время, картины отображали реалии своего времени, в них уже не было той помпезности и приторности, которыми отличалось кино социалистическое.

Картины «новой волны» казахстанского кинематографа получили высокую оценку в отечественной прессе и кинокритике. Например, о фильме «Аксуат» режиссера С. Апрымова было сказано: «Весь XX век был временем постоянного надвигающегося последнего часа для традиционного образа жизни казахов» [8, 15].

В начале 1990-х годов наряду с киностудией «Казахфильм» в жизнь пришли 28 частных киностудий. И, спустя 3-4 года, вопрос выживания стал не только главным для этих частных киностудий, а в силу переходного времени — и главной темой самих фильмов, из сюжетной основы. «С приходом поколения, проявившего себя в 90-е годы..., намечился перелом не только в казахском кино. Они — молодые — перевернули сознание, отношение к тому, что казалось незыблемым, заставив оценить реальную суть вещей, взглянуть иными глазами на «иные» культуры и на собственные проблемы настоящего» [9, 12]. В 1987-1988 гг. в Казахстане были образованы два творческих объединения, направленные на создание национальной художественно-игровой кинопродукции — «Мирас» (куда вошли представители старшего и среднего режиссерского поколения) и «Алем» (основу которого составили молодые режиссеры республики). Таким образом, «новая волна» развития кинематографа Казахстана характеризуется творчеством ряда талантливых режиссеров — Д. Манабаева, С. Нарымбетова, Е. Шинарбаева, Р. Нуг-

манова, А. Айтуарова, Б. Калымбетова, А. Амиркулова, А. Карпыкова, А. Баранова, Б. Килибаева, Д. Омирбаева, С. Апрымова, А. Каракулова и др. В свою очередь, композиторы республики продолжают совершенствоваться в кинематографической практике, создавая музыку к картинам различных жанров и тематик [9, 56].

В 1990-93 гг. в Казахстане выпускалось около 20 художественных фильмов в год. С середины 90-х годов наблюдается спад в производстве фильмов. Однако, несмотря на их небольшое количество, как отмечает искусствовед Г.О. Абикеева: «...Почти все эти фильмы получили общемировое признание. Среди них — «Жизнеописание юного аккординиста» режиссера С. Нарымбетова (участвовал в конкурсе Берлинского кинофестиваля класса «А»); «Храброе сердце» режиссера Е. Шинарбаева (приз фестиваля в Сан-Себастьяне)» [5, 232].

И все же к вопросу, как создать фильмы на историческую тематику, способные поднять престиж страны на международной арене и придать силу гражданам своей страны, законную гордость за свою историю и выдающихся личностей Казахстана, отечественные кинематографисты не всегда проходили продуманно. Здесь наблюдается отход от опыта создания подобных фильмов в мировой практике. Кинокритиками отмечается смешение процесса создания масштабных исторических полотен. Например, 2-серийная лента «Абай» и картина «Юность Джамбула» остались на уровне неудачного эксперимента в отечественной кинематографии [11, 532].

Население Казахстана нуждалось в современном кино, представители коренного этноса — в фильмах на нацио-

нальном языке. Однако сохранявшаяся киносеть не могла удовлетворить запросы казахской части общества, в результате наблюдалось снижение ими посещаемости кинотеатров. Так, в 18 кинотеатрах г. Алма-Аты еженедельно по 2-3 киносеанса демонстрировались картины на казахском языке. Однако, как констатировали факты, фильмы не вызвали никакого интереса в связи с тем, что они были союзного экрана, дублированные на казахский язык. Фильмов же студии «Казахфильм» было крайне мало, и те были на русском языке. Лишь по истечении времени они дублировались на казахский язык, и, естественно, уже становились безынтересными для зрителя, успевшего посмотреть все эти фильмы на русском языке [10]. Такова была общая ситуация с показом художественных полотен, выходявших в подавляющем большинстве на русском языке и несвоевременно дублированных на другие языки.

«Новая волна» стала уникальным течением в истории казахстанского кинематографа. Такого взлёта качественного кинопроизводства не наблюдалось ни до, ни после. Молодое поколение «новой волны» родилось через 10-15 лет после войны. Это люди, воспитанные на определенных образцах советского и зарубежного кино. Необременённые травмами своих отцов, а взволнованные в большей степени проблемами современности. В известном французском киножурнале «Les Cahiers du cinéma» казахская «новая волна» рассматривалась как логическое продолжение сначала французской, затем польской, бразильской и чехословацкой волн 60-х. Вобрав в себя веяния мирового киноискусства, она смогла сформировать собственный киноязык [12, 241].

Литература:

1. Абикеева, Г.О., Сабитов А.Г. Кино советского Казахстана: как работали советские идеологи. [Электронный ресурс]: Интернет Портал «Central and Eastern European Online Library», — Франкфурт-на-Майне, 2020. — Режим доступа: <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=938258>. — (дата обращения 18.04.2021)
2. Турлыбекова, А.М. Искусство Казахстана в 20-80-е гг. XX века: истоки и тенденции развития: Монография/А.М. Турлыбекова. — Павлодар: Инновац. Евраз. ун-т, 2014. — 180 с.
3. Ногербек, Б.Р. Кино Казахстана. — Алматы: Национальный продюсерский центр, 1998. — 272 с.
4. Абикеева, Г.О. Тенденция развития современного казахского кинематографа и педагогический процесс. — В кн. «Вопросы культуры и искусства Казахстана на пороге XXI века»: Казахский Государственный институт театра и кино им. Т. Жургенова, 1999 г., Алматы, 120 с.
5. Зоркая, Н.М. История советского кино. — СПб.: Алетейя, 2005. — 544 с.
6. Абикеева, Г.О. Архетипы кочевой культуры в кинематографе казахской «новой волны». В кн. Тимошинов В.И. «Культурология». с. 155-156.
7. Карпыкова, А. Казахстанский кинематограф: прошлое, настоящее, будущее. Алматы [Электронный ресурс]: Интернет Газета «Zona KZ». Новости Казахстана, — Алматы, 2001. — Режим доступа: <http://www.zonakz.net/>. — (дата обращения 17.04.2021)
8. Курманбеков, С. Рисуя, играя, снимая... с. 14-15.
9. Досбол, Г. Казахское кино — казахская история. [Электронный ресурс]: Интернет Газета «Алтын Орда». Новости Казахстана. — Алматы, 2011. — Режим доступа: <http://www.altynorda.kz/gulnur-dosbol-kazaxskoe-kino-kazaxskaya-istoriya/>. — (дата обращения 13.04.2021)
10. АП РК, Ф. 708, Оп. 123, Д. 10, Л. 105-107. Подлинник
11. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том 5. — Алматы: «Атамұра», 2010. 680 с.
12. Абикеева, Г.О. Кино Центральной Азии (1990–2001). Алматы: Типография «Комплекс», 2001. — 342 с.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Специфика педагогического дискурса: разновидности и участники

Евстифеева Алина Анатольевна, учитель английского языка
МОУ гимназия № 10 г. Волгограда

В статье автор обращается к описанию специфики педагогического дискурса, изучив его структуру и функционально-стилистические особенности, включая описание дискурсообразующей цели и характеристик участников общения.

Ключевые слова: педагогический дискурс, образовательный дискурс, вид дискурса, воспитательный дискурс, ученик, учитель.

Любой социум стремится к эстетическому воспитанию гармоничных личностей, их мировоззрения, нравственному развитию и повышению культурно-образовательного уровня. Последнее не может не отражаться на системе ценностей члена современного социума. Одним из средств, способствующих решению задач социализации учащихся, их личностного и интеллектуального развития является не только система эстетического, культурно-нравственного воспитания в учебной и внеаудиторной деятельности образовательных учреждений. Одним из важных условий воспитания подобной гармоничной личности является коммуникативная компетенция педагога, без которой сегодня нельзя говорить о выполнении основной миссии учителя — воспитании образованного человека, разносторонне развитой, творческой, нравственной личности.

Интересующий нас вид дискурса выделяется на основании участников данного вида коммуникации — учителя и ученика. «Учитель наделен правом передавать ученику знания и нормы поведения общества и оценивать успехи ученика. Учитель персонифицирует мудрость поколений и поэтому априорно обладает высоким авторитетом в обществе» [1, с. 209].

Одним из дискурсообразующих признаков для любого вида дискурса в его социолингвистической классификации является цель, которая применительно к педагогическому дискурсу формулируется следующим образом: «социализация нового члена общества (объяснение устройства мира, норм и правил поведения, организация деятельности нового члена общества в плане его приобщения к ценностям и видам поведения, ожидаемым от ученика, проверка понимания и усвоения информации, оценка результатов)» [1, с. 211]. Данная цель может быть конкретизирована далее в зависимости от области применения: в образовательной сфере — формирование набора

компетенций, в общественной жизни — социализация личности в обществе, в личностной сфере — становление целостной личности, что соотносимо с основными функциями учителя — обучающей, воспитывающей, и развивающей.

Необходимо заметить, что в литературе встречаются вариативные названия данного вида дискурса. Так, например, можно обнаружить образовательно-педагогический дискурс [2], под которым автор понимает регламентируемую определенными историческими и социокультурными кодами (традициями) смыслообразующую и смысловоспроизводящую деятельность, направленную на трансляцию, воспроизводство и регуляцию определенных ценностей, знаний, навыков и моделей поведения [2].

Сам по себе образовательный дискурс, в свою очередь, не ограничивается рамками учебной коммуникации. В частности, Н. С. Остражкова к образовательному дискурсу относит профессиональное общение теоретиков-исследователей, педагогов-практиков и обучающихся (как в устной, так и в письменной форме, непосредственное или опосредованное специальной литературой) [3]. Образовательный (педагогический) дискурс автор дифференцирует с точки зрения конкретной области его функционирования: дидактический (представляющий собой устную форму коммуникации между преподавателем и учащимися в процессе обучения на занятии), академический (подразумевает письменные формы коммуникации — научные труды, учебники и учебные пособия по педагогике и методике, монографии и т. д., а также устные формы общения — лекции по педагогике или методике преподавания), публицистический (к нему относятся публикации в периодических изданиях, рассматривающих бытовые проблемы в области преподавания, например, условия обучения, оплата труда преподавателей и др.), социализиру-

ющий (разновидность педагогического дискурса, где агентами являются обучающиеся и их родители/воспитатели) и специальный педагогический дискурс (функционирует в отраслях знаний, которые применяют достижения педагогической науки, например психология, криминалистика, медицина и под.) [3].

Несколько иначе понимается данный вид дискурса Т. Н. Цинкерман, которая обращает внимание на сложную цель дискурса — образование и воспитание. Автор, ссылаясь на накопленный в лингвистике багаж знаний о педагогическом дискурсе и обобщая имеющиеся точки зрения, пишет, что «цель образовательного дискурса заключается в обеспечении преемственности, непрерывности информативного потока, которое возможно реализовать при осуществлении таких задач, как передача знаний о материальном и духовном мире, формирование образовательных стандартов и создание условий для их введения и контроля. Статусно-ролевые характеристики членов образовательного дискурса зависят от таких социальных ролей, как учитель — ученик, ученик — ученик. Их реализация заключается в усвоении представлений о статусном различии членов образовательного (учебного) диалога, в том числе, можно подчеркнуть доминирующую функцию учителя, который передает знания, и подчиненную функцию ученика, который перенимает знания, умения и навыки» [4, с. 32].

Тем самым исследователь выделяет отдельно воспитательный дискурс как самостоятельную разновидность педагогического дискурса, указывая, что «функционально-целевые различия форм образовательного и воспитательного дискурса основаны на несовпадении их прагматических функций — информативно-презентационной (передача знаний, формирование научной картины мира, обучение интеллектуально и/или профессионально значимым навыкам и умениям в коммуникативных ситуациях образовательного типа), и психо-эмоционального воздействия с целью формирования социальных основ личности, выработки этносоциокультурных моделей поведения» [4, с. 29]. Автор также предлагает дифференцировать образовательный и воспитательный разновидности педагогического дискурса содержательно, выделяя следующие параметры: социальная ориентация дискурса, цель, функция, участники, хронотоп, ценности [4, с. 29].

Выделение воспитательного вида педагогического дискурса нам представляется оправданным, поскольку нельзя не согласиться с Тamarой Николаевной Цинкерман, что целью воспитательного дискурса является непосредственно социализация человека, что подтверждает сущность понятия «воспитание» [4, с. 31]. Реализация данных целей и задач зависит от социальных ролей: воспитатель — воспитанник, старший член семьи (родители, родственники) — младший член семьи (дети и иные родственники), взрослый — ребенок, взрослый — взрослый. Функции воспитательного дискурса несколько отличаются от функций собственно образовательного дискурса. Они направлены на передачу информации о нормах и правилах поведения,

морально-нравственных основах жизнедеятельности человека, а также обеспечение условий для практического освоения и соблюдения в течение всей жизни.

В целом соглашаясь с данным делением педагогического дискурса на две основные его разновидности, обратим внимание, что далее мы будем оперировать термином «педагогический дискурс» в традиционном его понимании, для выделения которого значимыми являются участники данного вида коммуникативного взаимодействия — учитель и ученик.

Как мы уже упоминали, с точки зрения участников коммуникации, их статусно-ролевых характеристик дискурс противопоставляется на личностно-ориентированный и статусно-ориентированный типы. Нас интересует статусно-ориентированный тип дискурса, в котором участники являются представителями той или иной социальной группы. Педагогический дискурс как институциональный вид дискурса представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений и выделяется на основании двух релевантных признаков — это цель и участники общения.

По мнению В. И. Карасика, хронотопом педагогического дискурса является период, закрепленный за учебным процессом (урок в школе, лекция в университете), и место, в котором соответствующий процесс протекает (класс, школа, учебная аудитория); участники педагогического дискурса — учитель и ученик, которые вступают в разнообразные ситуации общения [1]. Следовательно, педагогический дискурс предстает как обобщенное коммуникативное событие/ситуация «общение педагога и ученика». В ситуации педагогического типа общения актуальными являются разные виды речевой деятельности, в частности, убеждающая, разоблачающая, защищающая, самовосхваляющая, воспитывающая и пр.

Участники педагогического дискурса, т.е. учитель/педагог как агент дискурса и ученик как клиент находятся в статусно-неравных отношениях, потому что учителю принадлежит право создавать и инициировать педагогическое общение, ему свойственно выбирать тональность и тематику общения. Учитель осуществляет анализ деятельности ученика, он выступает эталоном, носителем знаний, ценностей, норм, принятых в социуме.

В связи с этим именно учителю принадлежит активная роль в дискурсе, иными словами, доля его коммуникативной активности значительно выше: ученик больше слушает, воспринимает информацию, а учитель анализирует, объясняет, корректирует и контролирует. Основными стратегиями педагога, таким образом, которые определяют его коммуникативные интенции, являются: объясняющая, оценивающая, контролирующая, содействующая, организующая.

Разумеется, при анализе коммуникативного поведения участников педагогического дискурса следует учитывать и ряд других факторов, в частности, социо-психологические факторы, зависимость от индивидуально-психологических свойств личности. Изменение поведенческих ха-

рактических участников педагогического дискурса будет зависеть от социальной ситуации в стране. При этом заметим, что, согласно В.И. Карасику, поведенческая характеристика языковой личности, — это комплекс вербальных и невербальных индексов, которые определяют языковую личность как индивидуума или как тип [1].

Подводя некоторые итоги наших рассуждений, резюмируем, что педагогический дискурс представляет собой сложное, и неоднородное образование, что обусловлено многообразием его целей и задач. Можно сделать предпо-

ложение, что несмотря на значительный интерес исследователей к данному виду дискурса, еще нельзя с уверенностью сказать, что все проблемы его типологического описания уже решены. В подавляющем большинстве работ педагогический дискурс рассматривается как определенный набор коммуникативных ситуаций, нацеленных на социализацию личности — передачу знаний в условиях статусно-ориентированного общения, в котором основными его участниками выступают учитель и ученик.

Литература:

1. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
2. Кожемякин, Е.А. Концептуально-методологическое обоснование дискурсивной формы бытия культуры: дис... доктора филос. наук: 24.00.01. — Белгород, 2009. — 403 с.
3. Остражкова, Н.С. Обучение пониманию содержательного компонента педагогического дискурса лекции: дис. ... канд. пед. наук. — Тамбов, 2004. — 218 с.
4. Цинкерман, Т.Н. Лингвопрагматическая специфика стилей общения в англоязычном воспитательном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2014. — 222 с.

Область взаимоотношений персонажа

Шокирова Хавасхон Нурмаатовна, кандидат филологических наук, доцент
Ферганский областной институт переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров (Узбекистан)

В данной статье рассматривается формирование отдельной семиологической группы полностью языковых персонажей, которые представляют не только ситуацию, но и «продукт мысли», события, факты, различающиеся по структуре и значению речи.

Ключевые слова: знак, система, структура, символ, квалисигнум, синсигнум, легисигнум, аргумент, дицисигнум, рема, интерпретанта, репрезентатив, объект, речь.

This article discusses the formation of a separate semiological group of fully linguistic characters that represent not only the situation, but also the «product of thought» events, facts, which are different in structure and meaning of speech.

Keywords: sign, system, structure, symbol, qualisignum, syncignum, legisignum, argument, dicisignum, rhema, interpreter, representative, object, speech.

Символ языка — это материальная структура. Он представляет собой объект, особенность, отношения в реальности. Набор языковых символов приводит к образованию системы знаков. Эта система состоит из набора определенного интеллектуального (логического) содержания (выраженного) и фонематически различимых знаков (выразительного). Эти два аспекта языкового знака, когда они постоянно связаны с человеческим разумом, образуют устойчивый союз и имеют значение социальной значимости. Неразделимость этих двух аспектов основана на единстве определенной части бытия, то есть отдельные события и происшествия отражаются в человеческом сознании и выражаются лингвистически [Лосев 1982: 30-31]. Среди философских работ, посвященных системе знаков XIX века, выделяется работа Ч.С. Пирса. Неслучайно основоположник семиотики Ч. Моррис

опирался на взгляды Ч.С. Пирса. Хотя в «Курсе общего языкознания» Ф. де Соссюра нет ссылок на работы Ч.С. Пирса, взгляды этих двух ученых на персонажей очень похожи. Поэтому Р.О. Якобсон сказал: «Было бы очень интересно ответить на вопрос, есть ли какая-либо генетическая связь или интеллектуальная совместимость в действиях двух ученых (Соссюра и Пирса) при изучении знаковой системы». Ч. Пирс впервые классифицирует персонажей. В его основе лежит материальная сторона знака в классификации — различие между выразительным и выраженным. Основываясь на этом персонаже, Ч. Пирс делит персонажей на три основные группы:

1. Идол-знаки. В таких персонажах изображение имеет определенную степень сходства с изображением (например, изображение животных в виде символа изображения). Знаковые, то есть кумиры, находят свое выра-

жение в жизни на основе плана. Это картинки, рентгеновские снимки, схемы, схемы.

2. Индексные символы. В таких персонажах выразительное связано с выразительным посредством причинно-следственной или иной связи (близость, пространственная и временная зависимость и т. д.). Например, дым — указательный признак огня. Такие знаки обозначают содержание плана (дорожный знак, подпись, Эйфелева башня — символ Парижа, визитки, реклама). Такие знаки также распространены в нашей национальной жизни: запах масла указывает на присутствие еды или кухни, запах ладана напоминает о благовонии или действие, которое необходимо предпринять, чтобы глаза не соприкасались, и снова средства профилактики болезней.

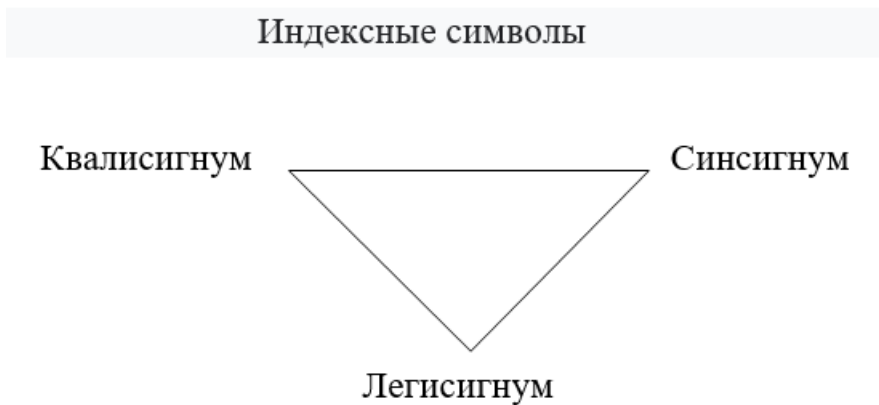
3. Символические символы. В таких персонажах существует условная, немотивированная связь между выразительным и выраженным. Эти отношения свободны и основаны на определенном правиле. В этом отношении языковые символы подобны символическим персонажам. Но он занимает особое место в типологии персонажей. [4]. Символ отражен без какой-либо общей связи

с содержанием плана — роза — символ любви, голубь — символ мира, герб, валюта и т. д. [7, с 701] По мнению ученых, знак классифицируется следующим образом, взяв на себя задачу показывать и подписывать на языке:

Квалисигнум — выдается как ясный знак. Например, он формируется как обработка частей, обозначающая число 13 и значение красного цвета (значок, обозначающее содержание гема), обозначающее значение красной ряби, усиление. Красный цвет — признак кипения, возбуждения, сильного волнения или цвета крови; число 13 — выражение у разных народов разное. По некоторым народным традициям это число является признаком несчастья и отражается в негативном смысле.

Legisignum — символ — означает обыкновенный, символ — символ, система знаков (реклама, открытка). Legisignum требует sinsignum.

Sinsignum-index — это особое отражение персонажа (интервью, прямой эфир). Это индивидуальный персонаж (прямой эфир, интервью). Чтобы понять это более четко, мы используем следующую диаграмму:

Отношение символа к общественной жизни отражается в форме идола (значка), индексного символа и символа. Отношение к интерпретатору персонажей:

Рема — означает новое, доселе неизвестное. Ditsisignum — утверждение заполняется гема, символ которого описывает сообщение о себе. Аргумент — это доказательство, сознательное завершение, сложная синтагма, обобщенный знак, инверсия чего-либо. Символы — у животных нет

таких символов. Приметы в человеке: мимика, жесты, этикет, культурные традиции, платье (свадебное платье) и ритуалы (церемонии: банкет, соболезнование), художественная символика — шахматная нотация (система условных письменных символов), нотная запись, физическая нотация, химия, математическая нотация. Персонажи могут быть представлены следующим образом:

Индексный символ — это символ, который не совсем соответствует объекту. Например, биокоммуникация —

запах муравьев, мимика человека и жесты (указание). Пирс называет 3 разных класса движений:

1) действие, не являющееся знаком — психологическое движение и физиологический процесс тела;

2) симптом — признак — признак другого состояния объекта;

3) знак — действие — знак коммуникативного содержания.

Знаковые персонажи — биокоммуникации: мимика человека: имитация звука (и наоборот). Идеофоны — это слова, описывающие форму объекта (большой, длинный). Идол в синтаксисе: схематический, индивидуальная речь: прошел долгий путь; идол (иконическая) графика: абзацы, шрифты, любое графическое представление: очистить между секциями и рядами. Августин Блаженный ввел понятие знака в средневековую философию, написав: «Знак — это чувство,

которое возникает в теле человека и одновременно выражение сознания». Речь — это образование звука путем разделения персонажа на несколько частей. Пирс предлагает семиотическую модель треугольника, которая определяет формирование знаковой (репрезентативной) языковой системы, формирование ее эквивалента в сознании человека. Все сущее представлено символом. Согласно Ч. Пирсу, поле отношения знака состоит из трех направлений: 1) знак, точнее — представитель, средство материального явления, которое что-то заменяет; 2) средство, имеющее место в сознании воспринимающего и дающее описание знака — толкователь; 3) предмет, отраженный в символе [см.: Сусов 1990: 125-126; Сухачев 2003: 50-53]. Эту область отношений можно описать следующим образом:

Как видно из рисунка, знак обеспечивает активность человека, который его воспринимает, на него влияет структура. Самого незатронутого персонажа не будет. Подобный эффект получил название интерпретатора Ч. Пирса. Сколько бы семиотическую систему Пирса ни обвиняли в «отсутствии научной и логической основы» [см., например, Волков 1966: 34], его идеи являются важной теоретической базой не только для философского прагматизма, но и для лингвопрагматизма, сформировавшегося 50 лет спустя. Особенно важно ввести понятие «интерпретант». Лингвистические символы не появляются спонтанно и не используются изолированно. Таким образом, лингвистический знак можно классифицировать по следующим признакам:

1. По принципу (способу) построения знака: а) по семиологическому способу построения знака (лексические морфемы, полнозначные и вспомогательные слова); б) признаки второстепенного значения (Э. Бенвенист). Они различаются по принципу смысловой интерпретации (к ним относятся все дискурсивно-речевые единицы).

2. В зависимости от того, является ли идея полной или неполной, языковой знак может быть полным (предложение) или неполным (слово, фраза).

3. Языковой знак может быть виртуальным (не задействованным в речи) или актуальным (активированным), в зависимости от того, связан ли он с речевым движением.

4. По общности основных признаков (по категориальному значению, функции, которую они выполняют в речи, сфере применения) языковые знаки делятся на семиологические классы: а) характеристика — полнозначные слова; б) идентификаторы — известные лошади; в) количественные — числа; ж) божественные знаки — слова, выражающие субъективные, объективные и внутренние структурные отношения (личность, проявление и другие местоимения); г) соединительные слова (относительные) — предлоги, связки. Полная семантическая группа — это законченная семантическая группа, представляющая собой не только ситуацию, но и «продукт мысли» различных по структуре и значению речи событий, фактов [Бушуй Т. Сафаров Ш. Ташкент., Фан. 2007. С-26].

Литература:

1. Арутюнова, Н. Д. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике/М.: Прогресс, 1985.-Вып. 16. Лингвистическая прагматика, — с. 21-38.
2. Levinson, S. Pragmatics. Cambridge University Press:1983. С-24.
3. Матвеева, Г. Г., Ленец А. В., Петрова Е. И. Базовая прагмалингвистика. — М.: Флинта-Наука, 2013.
4. Нурмонов, А. Избранные произведения.-Т. Академнашр,1-т. 2012 С.
5. Сафаров, Ш. Прагмалингвистика. Ташкент. 2008,40-с.
6. Степанов, Ю. С. Семиотика. — М.: Радуга, 1983.
7. Степанов. Семиотика: антология. М., Академия-Центр. 2000.-113 с.

ПРОЧЕЕ

Анализ проблем построения обратной связи со стороны АО «Международный аэропорт Владивосток»

Кузнецова Анна Ивановна, студент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

В статье автор рассматривает проблемы, возникшие во время построения обратной связи с пассажирами со стороны АО «Международный аэропорт Владивосток».

Ключевые слова: обратная связь, авиация, экономика, безопасность.

Основными причинами, влияющими на построение обратной связи со стороны АО «Международный аэропорт Владивосток» с пассажирами, являются: существенный моральный и физический износ большинства объектов аэропортовой инфраструктуры, недостаточное использование современных средств информационных технологий, низкий уровень квалификации обслуживающего персонала. В большинстве случаев проблемой, оказывающей влияние на уровень качества сбора обратной связи, является устаревшая база законодательных актов в области аэропортового обслуживания, которая требует срочной замены. В настоящее время основными нормативно-правовыми регуляторами в области качества аэропортовых услуг являются внедряемые стандарты Системы Менеджмента Качества ISO 9001:2000, и требования к авиационной безопасности ISAGO, на базе которых создаются документы, контролирующие деятельность служб аэропорта. Как правило, в аэропортах нет единых подходов, критериев и методов оценки уровня качества услуг аэропортовой деятельности, поэтому каждый аэропорт вводит и реализует механизмы регулирования сервисной деятельности самостоятельно, опираясь на опыт аэропортов-конкурентов, либо зарубежный опыт. Необходимо отметить, что основной задачей при создании и внедрении новых методов оценки качества является совершенствование процессов управления для полноценного удовлетворения потребностей пассажиров в аэропорту.

Выявлять недостатки и определять приоритеты в по-настоящему «клиенто-ориентированном» аэропорту должны, прежде всего, сами пассажиры. Однако существующая в аэропорту система обратной связи с пассажирами для этого подходит мало.

Формы работы с пассажирами — анкетирование пассажиров, колл-центр и веб-сайт — не решают проблемы, поскольку анкетирование выявляет общий уровень удовлет-

воренности пассажиров, а не конкретную проблематику; колл-центр воспроизводит в отношении жалоб ту же самую схему работы «по инстанции», а веб-сайт сосредоточен на информационном обслуживании и строится как гибрид справочной системы и коммерческого предложения аэропорта партнерам и авиаперевозчикам.

В связи с этим еще в середине 2009 года ЦОС ОАО «Международный аэропорт Шереметьево», а за ним и другие аэропорты, предложили изменить систему обратной связи таким образом, чтобы, во-первых, пассажиры могли донести свои претензии сразу «в голову» предприятия, а не в низшую инстанцию, что, учитывая ответственный подход высшего руководства, не дало бы жалобам затеряться и привело бы к принятию реальных мер, а во-вторых, чтобы жалобы и претензии пассажиров по работе самого аэропорта превращались тем или иным образом в статистику, подлежащую систематическому анализу [1].

Главными задачами при внедрении новых механизмов регулирования качества услуг являются:

- Исследование уровня ожиданий пассажиров, получение обратной связи, анализ показателей;
- Анализ процессов, разработка и внедрение системы показателей качества обслуживания пассажиров, контроль показателей качества;
- Совершенствование бизнес-процессов, обеспечение и сохранение баланса между качеством, затратами и прибылью;
- Документы, регламентирующие процессы, создание рабочих инструкций и памяток, работа с персоналом, обучение и тренинги для обслуживающего персонала;
- Формирование имиджа аэропорта за счет повышения уровня качества, предоставляемых услуг.

Итак, рассмотрим наиболее эффективные методы, используемые для сбора обратной связи как оценки каче-

ства услуг, предоставляемых в аэропорту. Одним из них является анкетирование пассажиров (сбор обратной связи) [2].

Главной особенностью методики анкетирования является то, что наряду с авиапассажирами и посетителями в оценке качества участвуют специалисты службы качества аэропорта. Минусом данной методики является то, что она обусловлена невысокой результативностью, вследствие низкой достоверности получаемых данных, их искажения и невозврата анкет респондентами [3].

Пассажиры, как правило, не заинтересованы в результатах исследования и, кроме того, достаточно неохотно предоставляют данные, позволяющие определить обоснованность выборки (например, возраст, цель поездки, маршрут и т. д.)

В свою очередь сотрудники службы качества и сервиса аэропорта не только заинтересованы в результатах проводимого исследования, но и должны иметь профессиональную подготовку в области качества.

Главная задача методики анкетирования заключается в получении коэффициентов удовлетворенности потребителей услуг аэропортовой инфраструктуры на каждой стадии технологического процесса, с целью оценки результативного показателя всего аэропортового обслуживания, а также выявления узких мест.

Также одним из основных методов оценки качества является проведение внутренних аудитов для анализа работы обслуживающего персонала (культура об-

служивания, уровень знаний в рамках должностных инструкций), соблюдения регламентов и нормативных документов в технологических процессах. В данной методике внутренний аудитор должен обладать знаниями и навыками, необходимыми для выполнения своих персональных обязанностей и совершенствовать их в процессе непрерывного профессионального развития и повышения квалификации.

Основой для разработки годового плана аудитов является карта рисков, которая составляется Службой качества и утверждается Руководством предприятия. Целью внутреннего аудита является выявление слабых сторон организации работы служб в технологических процессах.

Отчет о результатах проведенного аудита должен содержать краткое описание технологического процесса, выявленные проблемы и риски, план мероприятий по устранению и сроки для нормализации функционирования работы согласно регламентирующим документам. Также представленный отчет должен содержать значимую объективную, достоверную и своевременную информацию высокого уровня. По истечению сроков устранения проблем проводится вторичный аудит при проведении, которого проверяющий должен акцентировать своё внимание на проблемах и плане мероприятий первичного аудита.

Уровень качества предоставляемых услуг тесно связан с безопасностью полетов, поэтому обратная связь в контексте оценки качественных показателей является неотъемлемой частью организации технологических процессов.

Литература:

1. Система «короткой» обратной связи — инструмент повышения качества обслуживания пассажиров и укрепления репутации международного аэропорта «Шереметьево». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://imc.su/download/Direct_Response_at_Sheremetyevo_International_Airport.pdf
2. Кубичек, В.В. Совершенствование системы управления качеством обслуживания пассажиров в аэропортах России. — М.: Вестник Академии знаний, 2020.
3. Механизм взаимодействия предприятия с потребителями посредством обратной связи: анкетирование. — М.: Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования, 2020.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 20 (362) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 26.05.2021. Дата выхода в свет: 02.06.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.